

ISSN: 2782-1587

№ 2А(15), 2023 (online)

ВОПРОСЫ ДЕВИАНТОЛОГИИ

**В номере публикуются статьи участников
III-го Международного Конгресса девиантологов
«Девиантология XXI столетия». 11 января 2023 года**

ISSN: 2782-1587

ВОПРОСЫ ДЕВИАНТОЛОГИИ № 2А(15), 2023 (online)

Научный журнал основан в 2020 г.

Выходит 4 раза в год

Учредитель журнала – профессор Ю. А. Клейберг

Специализированный журнал по девиантологическим проблемам зарегистрирован в Национальном центре ISSN (URL: <http://kleyberg.ru/magazine>), включен в базу данных РИНЦ, имеет полнотекстовую сетевую версию на платформе Научной электронной библиотеки (<https://www.elibrary.ru/titles.asp>). Индексирование журнала в РИНЦ осуществляется в соответствии с Лицензионным договором от 13.04.2021 г. № 139-04/2021.

Журнал расположен также на сайте www.kleyberg.ru

В журнале публикуются статьи по фундаментальным, прикладным и общественно значимым проблемам девиантологии, актуальные исследовательские психологические, философские, политологические культурологические, социологические, криминологические, медицинские, педагогические разработки, а также обзоры Конгрессов, конференций, рецензии монографий, учебников и учебных пособий и другие материалы.

При цитировании ссылка на журнал обязательна. Опубликованные в журнале материалы могут использоваться только в некоммерческих целях. Ответственность за содержание статей и материалов несут авторы. Мнение редколлегии может не совпадать с точкой зрения автора. Статьи рецензируются. Рукописи не возвращаются.

При цитировании ссылка на журнал обязательна. Опубликованные в журнале материалы могут использоваться только в некоммерческих целях.

Ответственность за содержание статей и материалов несут авторы. Мнение редколлегии может не совпадать с точкой зрения автора. Рукописи не возвращаются.

**Электронный адрес редакции:
yury.kleyberg@yandex.ru**

© Клейберг Ю. А., 2023
© Авторы статей, 2023

Учредитель и главный редактор – Ю. А. Клейберг,

лауреат Государственной премии Правительства РФ в области образования, академик РАЕН, доктор психологических наук, доктор педагогических наук, профессор (Тверь, Россия).

Редакционная коллегия:

Демиденко Н.Н., академик МАО, д-р психол. наук, проф. (Тверь, Россия).

Козлов В.В., академик МАО, МАПН, президент МАПН, д-р психол. наук, проф. (Россия).

Котов-Дарти С.Ф., академик РАЕН, МАО, д-р юр. наук, проф. (Республика Гана).

Сиротюк А.Л., академик МАО, д-р психол. наук, проф. (Тверь, Россия).

Клейберг Б.Ю., чл.-корр. МАО, кандидат юридических наук (Тверь, Россия).

Научный совет журнала:

Акопов Г.В., академик МАО, Заслуженный деятель науки РФ, д-р психол. наук, проф. (Самара, Россия).

Арпентьева М.Р., академик МАО, д-р психол. наук, проф. (Калуга, Россия).

Баева И.А., академик РАО, д-р психол. наук, проф. (Санкт-Петербург, Россия).

Бахтин М. В., д-р филос. наук, проф. (Рагуза, Сицилия, Италия).

Гишинский Я.И., академик МАО, д-р юр. наук, проф. (Санкт-Петербург, Россия).

Рахимбаев Е.Н., академик МАО, д-р юр. наук, канд. пед. наук, проф. (Алматы, Республика Казахстан).

Руденский Е.В., академик МАО, д-р социол. наук, проф. (Новосибирск, Россия).

Суртаев В.Я., академик МАО, Заслуженный деятель науки РФ, д-р пед. наук, проф. (Ростов-на-Дону, Россия).

Тесленко А.Н., академик МАО, МАСР, д-р социол. наук, д-р пед. наук, проф. (Астана, Республика Казахстан).

*Все права защищены. Никакая часть этого издания не может быть
репродуцирована без письменного разрешения издателя.*

СОДЕРЖАНИЕ

Страница главного редактора	5-6
Гишинский Я. И. Подростково-молодежная девиантность в обществе постмодерна.....	7-21
Клейберг Ю. А., Долгиев А.И. Девиантное поведение подростков и молодежи в контексте актуальной ситуации.....	22-29
Мещарякова Е.И., Скибо Т.Ю. Субъектно-деятельностный подход в изучении деприваций современной студенческой молодежи.....	30-44
Лежнина Л. В., Пиркина В. Г. Взаимосвязь копинг-механизмов и склонности к социально опасному поведению у обучающихся подростков.....	45-53
Клейберг Ю. А. Перфекционизм и нарциссизм молодежи как девиантогенные предикторы.....	54-65
Хайдаров Нурлан. Гуманное управление процессом духовно-нравственного воспитания в педагогическом наследии Юсуфа Баласагуни.....	66-76
Шликбаева Б.А., Абдилманова Э.Н. Девиантность в нашей жизни.....	77-81
Тастан Т.Р. Профессии направления «Педагогика и психология девиантного поведения»	82-91
Жунусов Олжас. Антикоррупционная политика современного Казахстана: глобальность проблемы и пути ее решения.....	92-99
Шунеев С.С., Тастан Т.Р. Соотношение организованной преступности с другими видами преступности на региональном уровне.....	100-115
Сакиева Ф.Н. Профессиографический дискурс-анализ факторов профессиональной пригодности личности юриста.....	116-130
Дрожжин Д.А. Озеленение в урбанистике и его влияние на чувство безопасности.....	131-135
Книжные новинки	136-139
Информация	140-142
Приложения	143-145
Благодарность	146

СТРАНИЦА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Как известно, 11 января 2023 года в г. Твери на базе Академии Национального образования и науки при участии Международной Ассоциации девиантологов, Международной академии ювенологии, Международной Академии психологических наук, Международной профессиональной Ассоциации психологов, Комиссии по образованию и семейной политике Общественной Палаты Союзного государства (Республика Беларусь), Народного Конгресса местных сообществ Казахстана «Очаг» (Республика Казахстан) и UK Academy of Education (Великобритания) **состоялся III-й Международный Конгресс девиантологов «Девиантология XXI столетия»**. С чем я еще раз всех нас – и организаторов, и участников – поздравляю!

Поскольку проведение Международного Конгресса девиантологов стало традиционным полилогом научного сообщества, можно смело констатировать: форум стал, по сути, открытой дискуссионной платформой не только для авторитетных и маститых ученых, но и для неравнодушных практиков, а также для пытливых молодых ученых, аспирантов и магистрантов. Примером тому является широкий спектр вопросов и проблем, поднятых участниками Конгресса, связанных с исследованием и развитием различных аспектов девиантологической науки.

Разумеется, мы – организаторы – не ставили перед собой цель дать исчерпывающие ответы на вызовы, кризисы и риски, возникающие и циркулирующие в обществе XXI столетия, или даже освещение всех проблем современной девиантологической науки. В этой связи радует, что президент России В.В. Путин обратил внимание на психологов и психотерапевтов, сказав следующее: ***«Востребованная специальность... В целом востребованная. В мире востребованная. Ну и для России тоже. Темп жизни меняется. Он становится мощным, быстрым. Все бежит перед глазами. Человек***

нуждается часто в поддержке. Особенно таких специалистов, как вы»

[Цитата по: «Российская газета», 22 декабря 2022 г.].

Радует также и то, что работа в этом направлении, как показывают материалы участников Конгресса, не прерывается, она продолжается, и, надеюсь, будет интересной как для самих ученых, так и для практикующих девиантологов (психологов, криминологов, медиков, педагогов и др.), а также для специалистов министерств, управлений, комитетов, фондов, волонтерских движений и др. Уверен также, что опубликованные материалы в наших журналах и коллективной монографии, послужат хорошей основой в подготовке специалистов социомических профессий в вузах и колледжах, а также в системе повышения квалификации и постдипломного образования.

Как и прежде, мы по-прежнему открыты для всех, кто увлечен девиантологической и криминологической проблематикой, кто хочет проявить себя в науке. Приглашаем ученых и практиков, молодых ученых, пытливое студенчество, ориентированных на девиантологическую науку, к активному сотрудничеству.

Мы ждем ваши статьи, уважаемые коллеги и друзья!

Будем работать дальше, будем работать вместе! Наш караван науки всегда в пути!

**С уважением –
профессор Ю. А. КЛЕЙБЕРГ,
лауреат Государственной премии Правительства
Российской Федерации в области образования**

Прошло более шести лет с тех пор, как была опубликована эта статья профессора Я.И. Гилинского. Однако проблема, поднятая им, спустя годы, не утратила своей остроты и актуальности, и сегодня. Мало что изменилось с тех пор в подростково-молодежной среде с девиантологической и криминологической точек зрения. Ожидаемого прорыва в плане превенции и профилактики девиантного и криминального поведения среди подростков и молодежи по большому счету как не было, так и нет, и вряд ли он будет в ближайшее десятилетие.

Именно поэтому мы публикуем статью основателя и патриарха советско-российской девиантологии в журнале «Вопросы девиантологии».

ПОДРОСТКОВО-МОЛОДЕЖНАЯ ДЕВИАНТНОСТЬ В ОБЩЕСТВЕ ПОСТМОДЕРНА¹

Я. И. Гилинский
(Санкт-Петербург, Россия)

Информация об авторе: *Гилинский Яков Ильич* – известный советский и российский ученый-правовед, криминолог, социолог, девиантолог. Основоположник и патриарх отечественной девиантологии. Профессор кафедры уголовного права и криминологии, уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, академик Международной академии образования, член Международной Ассоциации девиантологов. Автор более 650 публикаций, из них более 150 – на английском, французском, немецком, венгерском, норвежском, итальянском, японском, украинском и др. языках. ORCID: 0000-0003-4544-7167; e-mail: yakov.gilinsky@gmail.com

---

Аннотация. В статье рассматриваются различные виды девиантности подростков и молодежи (преступность, пьянство, наркотизм, самоубийства) в современном обществе постмодерна. Показано, как глобализация, фрагментаризация, виртуализация, «ускорение времени» влияют на уровень и структуру девиантности подростков и молодежи.

Ключевые слова: девиантность, подростки, молодежь, постмодерн.

DEVIANCE OF TEENAGERS AND YOUTH IN THE SOCIETY OF A POSTMODERN

Professor Yakov I. Gilinsky

---

¹ Статья публикуется по: Девиантное поведение подростков и молодежи: современные проблемы, тенденции, прогнозы: материалы I-ой Международной научно-практической конференции, 23-25 сентября 2016 г. / Под ред. Ю.А. Клейберга. - Лондон: Изд-во «Академия образования Великобритании», 2016. С. 16-28.

Abstract. In the article are examined the different types of deviance of teenagers and young people (criminality, alcoholism, drug-abuse, suicides) in the conditions of modern society of postmodern. It is look as globalization, fragmentarization, virtualization, «acceleration of time» influence on a level and structure of deviance of teenagers and young people.

Keywords: deviance, teenagers, young, postmodern.

«Преступниками вырастают дети, страдавшие не от дефицита наказания, а от дефицита любви».

Бенджамин Спок,
известный американский педиатр

Различные *негативные* проявления девиантности (преступность, пьянство, наркотизм, проституция, суицид) подростков и молодежи всегда вызывали беспокойство старших поколений. И это не удивительно: ведь за молодыми будущее страны. *Позитивная* девиантность (различные виды творчества – художественного, музыкального, технического, научного [9]) приветствуется, но как-то явно недооценивается взрослыми: посмотрим, что будет, когда вырастут... В современном обществе постмодерна все привычные социальные явления предстают в непривычном виде. Мы не научились оценивать происходящее в современном мире с позиций реальности *постмодерна*, пришедшего – с конца минувшего столетия – на смену Новому времени, модерну. Предпримем такую попытку в отношении подростково-молодежной девиантности.

Предварительно оговоримся: индивидуальные акты девиантного поведения (Иванов убил Петрова, Васильев потребляет наркотики, Павлова занимается проституцией) – предмет, прежде всего, психологии, проявления же девиантности как сложные социальные явления (преступность, наркотизм, терроризм, проституция) – предмет социологии, криминологии. Это не исключает взаимодействия научных дисциплин.

«Отцы и дети»

«Конфликт поколений» присущ не только новой истории. Старшие поколения всегда не довольны младшими, а те отвечают взаимностью. Подростково-молодежному возрасту присуща повышенная активность, проявляющаяся как в негативных (преступность, наркотизм, пьянство, сексуальные девиации), так и в позитивных (творчество) девиациях. Дети, подростки, молодые люди обладают высокой энергетикой, стремлением «открыть» или сделать что-то новое, ранее неизвестное, самоутвердиться в инновационной деятельности. Формы, методы самоутверждения далеко не всегда бывают законопослушными («комплекс Герострата»). В обществе постмодерна, когда резко возросла динамика происходящих изменений («ускорение времени»), этот разрыв поколений становится все глубже. Мир подростков мало доступен взрослым.

Между тем, взрослые, предъявляя повышенные требования к подрастающему поколению, сами нередко ведут себя не лучшим образом: детская безнадзорность, заброшенность, прямое насилие над детьми и подростками со стороны взрослых, включая их родителей, родственников, учителей [10]. Так, в 2013 году следственными органами Следственного комитета России были расследованы свыше 17 тыс. преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних (что на 3 тыс. больше чем в 2012 году). Из них 593 убийства, свыше 1,5 тыс. изнасилований и 4,5 тыс. насильственных действий сексуального характера. Потерпевшими от преступных посягательств признаны 208 детей, находящихся в детских домах и школах-интернатах [11]. И это далеко не полный список преступлений против подростков. Справедливости ради следует заметить, что такая ситуация присуща многим государствам. Так, за последние десять лет более 20 тысяч американских детей погибли у себя дома, став жертвами родственников.

Состояние и динамика преступности несовершеннолетних

Поскольку преступность – наиболее опасное проявление девиантности, остановимся, прежде всего, на нем.

Очевидным является то, что существует устойчивая тенденция сокращения всех показателей преступности несовершеннолетних с 1990-х годов. К 2012-2013 гг. сократилась до минимума, и доля преступлений несовершеннолетних или с их участием в общем количестве отдельных видов преступлений: убийств (с 7,9% в 2003 г. до 2,8%), причинения тяжкого вреда здоровью (с 9,7% в 2003 г. до 2,7%), изнасилований (с 32,6% в 1987 г. до 8,1%), краж (с 42,2% в 1989 г. до 11-12%), грабежей (с 38,7% в 1989 г. до 12,6%), разбойных нападений (с 21,7% в 1993 г. до 8,3%), преступлений, связанных с наркотиками (с 9,8% в 1989 г. до 2%). Это может отчасти объясняться правоприменительной практикой (повышенная латентность, более либеральное отношение к несовершеннолетним и т.п.), изменением демографической структуры населения. Но важно другое: общая тенденция снижения объема и уровня преступности в России и во всем мире и особая «роль» подростков и молодежи в этом процессе.

С конца 1990-х- начала 2000-х годов происходит сокращение количества и уровня (на 100 тыс. населения) преступлений во всем мире – во всех странах Европы, Азии, Африки, Австралии, Северной и Южной Америки [18]. Наиболее ярко это проявляется в динамике уровня убийств – как наиболее опасного и наименее латентного преступления. Уровень убийств сократился к 2013 г. в Австралии с 1,8 в 1999 г. до 1,1; в Аргентине с 9,2 в 2002 г. до 5,5; в Германии с 1,2 в 2002 г. до 0,8; в Израиле с 3,6 в 2002 г. до 1,8; в Колумбии с 70,2 в 2002 г. до 30,8; в США с 6,2 в 1998 г. до 4,7; в Швейцарии с 1,2 в 2002 г. до 0,6; в Южной Африке с 57,7 в 1998 г. до 30,9; в Японии с 0,6 в 1998 г. до 0,3. В России к 2014 г. уровень преступности снизился с 2700,7 в 2006 г. до 1500,4; уровень убийств с 23,1 в 2001 г. до 8,2; уровень грабежей с 242,2 в 2005 г. до 53,2; уровень разбойных нападений с 44,8 в 2005 г. до 9,8.

И перед мировой криминологией встал вопрос: чем объясняется это неожиданное общемировое сокращение объема и уровня преступности. Назову несколько гипотез, существующих в современной криминологии.

Во-первых, преступность, как сложное социальное явление, развивается по своим собственным законам, не очень оглядываясь на полицию и уголовную юстицию, и, как большинство социальных процессов, – волнообразно [13] (напомню, что с начала 1950-х до конца 1990-х преступность росла во всем мире).

Во-вторых, бóльшую часть зарегистрированной преступности составляет «уличная преступность» (street crime) – преступления против жизни, здоровья, половой неприкосновенности, собственности. «Беловоротничковая преступность» (white-collar crime), будучи высоколатентной, занимает небольшую часть зарегистрированной преступности. А основные субъекты «уличной преступности» – подростки и молодежь, которые в последние десятилетия «ушли» в виртуальный мир интернета. Там они встречаются, любят, дружат, ненавидят, «убивают» (так называемые «стрелялки»), совершают мошеннические действия и т.п., удовлетворяя – осознанно или нет – неизбежную потребность в самоутверждении, самореализации.

Обычно взрослые негативно относятся к «стрелялкам», пытаются запретить их размещение в сети или же ограничить к ним доступ. Между тем университеты в Вилланове и Рутгерсе опубликовали результаты своих исследований связи между преступлениями и видеоиграми в США [14]. Исследователи пришли к выводу, что во время пика продаж видеоигр количество преступлений существенно снижается. «Различные измерения использования видеоигр прямо сказываются на снижении таких преступлений, как убийств», – заявил Патрик Марки (Patrick Markey).

В-третьих, возможно, имеет место «переструктуризация» преступности, когда «обычную» преступность теснят малоизученные, высоколатентные

преступления эпохи постмодерна, в частности, киберпреступность, основным субъектом которой также является молодежь.

Наконец, следует отметить, что подросткам и молодежи свойственно образование субкультур в мире взрослых. По классификации R. Cloward и L. Ohlin, различаются субкультуры ретретистская (например, наркотическая), конфликтная и криминальная [4]. Для сегодняшнего мира характерны и экстремистские («правые» и «левые») группировки. Иногда «война» подобных группировок приобретает региональный криминальный характер («Чикагский феномен» 1920-х годов в США, «Казанский феномен» 1980-х годов в России). Именно в субкультурных образованиях формируются ксенофобские настроения, приводящие к «преступлениям ненависти».

Некоторые иные виды подростково-молодежной девиантности

Алкоголизация

Алкоголь, как и наркотики, сопровождают человечество всю его историю. В Древней Индии особой симпатией пользовался опьяняющий напиток – сома, считавшийся напитком богов. А древнеиндийская сура представляла собой прообраз рисовой водки.

Для России пьянство – старая и все обостряющаяся проблема. К 1992-1993 гг. Россия вышла на первое место в мире по душевому потреблению алкоголя: 13,9-14,5 л абсолютного (100%) алкоголя в год на одного жителя страны, обогнав традиционного лидера – Францию (13,0 л) [6, с.101]. В настоящее время уровень алкопотрбления еще выше. При этом структура потребления алкоголя в России самая неблагоприятная – водка и другие крепкие напитки, включая самогон. Страшные последствия массовой алкоголизации населения России, особенно жителей малых городов и сельской местности, связаны не только и не столько с давними традициями, сколько с тяжелейшими условиями бытия большинства населения в XX в., перешедшими в век XXI.

Злоупотребление алкоголем, как и другие формы ретретизма («ухода»), является, в конечном счете, следствием смыслоутраты или отсутствия смысла

существования, «экзистенциального вакуума» (В. Франкл [7]), заполняемого алкоголем или наркотиками за отсутствием возможностей (или желания) найти более достойное средство (учеба, интересная работа, творчество, увлечение чем-либо).

Алкоголизм «молодеет». По данным общероссийского опроса молодежи, проведенного Минобразования России по репрезентативной выборке в 2002 г., алкогольные напитки (включая пиво) потребляют 80,8% подростков и молодежи. За десятилетие, с 1993 по 2003 гг., возраст активного приобщения к алкоголю снизился с 16 до 13 лет. По данным популяционного исследования подростков Санкт-Петербурга, имели опыт потребления алкоголя до 95% респондентов. Из их числа возраст первой пробы алкоголя составил: до 7 лет – 3,7%, 8-10 лет – 8,4%, 11-13 лет – 23%, 14-16 лет – 53,9%, 17-19 лет – 10,9% [2, с. 65]. Между тем, ранняя алкоголизация особенно опасна: воздействие алкоголя на молодой организм приводит к более тяжелым медицинским и социальным последствиям; резко сокращаются сроки перерастания пьянства в алкоголизм (известен случай пивного алкоголизма у 6-летнего мальчика, которого отец брал с собой пить пиво и давал «попробовать» сыну); повышается вероятность криминального поведения; увеличивается риск рождения детей с физическими и психическими аномалиями у лиц, рано пристрастившихся к алкоголю.

Наркотизм

Наркотизм по преимуществу молодежная проблема. И это понятно. Так же, как уход в алкоголь, в наркотики (или из жизни – суицид) – это результат «двойной неудачи», по Р. Мертону: не получилось самоутвердиться в полезной, творческой деятельности (первая неудача) и не удалось в негативной, осуждаемой обществом деятельности – вторая неудача. И как следствие – ретретистское поведение, «уход». Распространению вредных последствий наркопотребления способствует в России репрессивная наркополитика: запрет заместительной терапии, второстепенная роль медицинской и психологической помощи, акцент на «наказать» и «посадить».

Проституция

Понятно, что занятие проституцией в сфере сексуальных услуг (не надо забывать, что проституирование как продажность наблюдается и среди политиков, журналистов, деятелей науки и искусства) удел преимущественно молодых. Более того, распространена детская проституция, как девочек, так и мальчиков, что было предметом специального эмпирического исследования в Северо-Западном регионе Российской Федерации [3].

Самоубийства

При всех временных колебаниях Россия в течение многих лет занимает одно из первых мест в мире по уровню заверщенного суицида. А по уровню подростковых самоубийств Россия находится на первом месте в Европе и одном из первых в мире. Не удивительно, что 16 и 18 мая 2016 г. в «Новой газете» появилась большая и страшная по содержанию статья Г. Мурсалиевой «Группы смерти» о том, как в социальной сети «ВКонтакте» подростков призывают и подталкивают к самоубийству. И, к сожалению, безуспешно... События, описанные в статье Г. Мурсалиевой, лишний раз подтверждают то, что мы живем в совершенно новом мире постмодерна, основные характеристики которого влияют на все социальные процессы, включая преступность, самоубийства и иные проявления девиантности. Общество постмодерна предоставляет невиданные раньше возможности и грозит невиданными рисками, вплоть до омницида – самоуничтожения человечества. «Мы, в сущности, живем в апокалиптическое время... экологический кризис, биогенетическая редукция людей к манипулируемым машинам, полный цифровой контроль над нашей жизнью» (С. Жижек).

Из многочисленных характеристик общества постмодерна (глобализация, виртуализация, консьюмеризация, фрагментаризация, неопределенность, хаотичность, «ускорение времени» и др.), к теме подросткового суицида имеют отношение две: «ускорение времени» и виртуализация. Темпы современной жизни, быстрота протекающих в обществе экономических, технологических и прочих процессов («ускорение

времени») привели к огромному, неосознаваемому разрыву поколений, о чем речь шла выше. Мир взрослых и мир детей, подростков, молодежи – разные миры. В самых благополучных семьях велик реальный разрыв миропонимания, мироощущения, мировосприятия представителей старших и младших поколений.

Этот разрыв усиливается процессами виртуализации. Мы все шизофренически живем в мире реальном и виртуальном. Мы не мыслим жизни без компьютеров, мобильных телефонов, скайпов, смартфонов и т.п. Но подростки и молодежь живут сегодня преимущественно в мире виртуальном. Нам, взрослым, очень многое недоступно в их мире. А они с большим скепсисом относятся к нашему миру, даже будучи внешне послушны, ласковы, терпимы... Участники социальных сетей оказываются значимей для подростков, чем их семья и школьные товарищи.

Погружение подростков и молодежи в виртуальный мир, как все на свете, имеет положительные и отрицательные последствия. Это не только безграничные познавательные возможности, средства связи и взаимодействия, но и возможности познания негативных явлений и образцов поведения. В частности, тот тотальный уход из жизни, о котором говорится в статье Г.Мурсалиевой, и который в значительной степени объясняется жизнью подростков и взрослых в разных мирах... Родители должны научиться понимать особенности современного общества и своих детей, их психику, интересы. Одно из наиболее действенных антикриминогенных, антидевиантогенных, антисуицидогенных средств – обеспечить детям, подросткам, молодежи реальные возможности самоутверждаться, самореализовываться в общественно полезной творческой деятельности.

Небезынтересными представляются результаты исследования Е.С.Ушаковой «Суицидальный риск: социологический анализ», свидетельствующие о значении ряда социальных факторов в генезисе самоубийства [8]. В основу эмпирической части исследования был положен

on-line опрос свыше 1200 респондентов (2006-2009), а также вторичный анализ опубликованных результатов исследований отечественных авторов.

Была показана значимая суицидогенная роль таких социальных факторов, как уровень образования: чем ниже образовательный статус, тем выше суицидальный риск, и профессиональный статус: чем «ниже» статус, тем выше суицидальный риск.

«Кто виноват?»

Общие девиантогенные факторы в целом присущи и подростково-молодежной девиантности. Это, прежде всего, социальное и экономическое неравенство, низкая социальная мобильность, отсутствие или существенная ограниченность возможностей удовлетворения потребности в самоутверждении, самореализации [15]. Особенно остро эти факторы действуют в отношении подростков и молодежи, чья потребность в самоутверждении и самореализации максимальна, а возможности ее удовлетворения – минимальные. Как заметил Павел Лунгин, говоря о подростках: «они идут в кроссовках по улице, смотрят на проезжающие автомобили, ненавидя их владельцев: старых, богатых, отвратительно успешных. Эти юноши жаждут успеха, денег, славы. Не в будущем, не после изнурительных трудов, а здесь и сейчас. Любой ценой» [5].

Эти факторы играют существенную роль в обусловленности различных проявлений девиантности: пьянства, наркотизма, проституции, самоубийств. Интересно, что это нередко понимают вполне «простые люди». Так, рабочий Р. в предсмертной записке, оставленной сыну перед самоубийством, завещал: «Сашенька!... Шагни дальше отца насколько можешь выше отца по социальной лестнице» (сохранена орфография подлинника).

А современная ситуация в России крайне неблагоприятна в этом отношении. Показатели экономического неравенства (децильный или фондовый коэффициент, индекс Джини) свидетельствуют о его катастрофическом уровне. Если, по данным швейцарского банка Credit Suisse, в 2015 г. впервые в истории человечества 1% населения Земли стал владеть

50% всех богатств, а в 2016 г. 1% населения будет владеть 52% богатств, то в России 1% населения владеет 71% национальных богатств (на втором месте Индия, на третьем – Индонезия). А 10% населения России владеет 84,8% всех богатств страны (на втором месте – Индонезия с показателем 77,2%). Подросткам и молодежи – членам бедных семей, жителям сельской местности и малых городов крайне трудно, практически невозможно получить качественное высшее образование, престижную, интересную высокооплачиваемую работу, интересно и с пользой использовать досуг (творческие кружки, секции, студии, объединения отсутствуют или недоступны по финансовым соображениям). Не удивительно объединение подростков на основе нежелательного поведения: пьянство, потребление наркотических средств или психотропных веществ, насилие над «иными», «чужими».

Явно недооценивается роль «исключенности» в генезисе такого опаснейшего явления, как терроризм. Классическим примером крайне негативного поведения «исключенного» служит страшный террористический акт 14 июля 2016 года в Ницце: «Террористом в Ницце оказался неудачник-разведка с целым букетом проблем и комплексов. Ницца, кстати, ... это солидное тихое место для солидных господ, в котором понятие «бюджетное жилье» начинается с уровня, который в любом другом месте будет считаться респектабельным и элитным. Так что если нужно, чтобы объект ненависти оказался тем, кем надо – можно ехать сквозь толпу напролом, не ошибешься... Фактически перед нами классический свихнувшийся неудачник, реализовавший свои комплексы и ненависть к окружающему богатому и равнодушному миру... К теракту в Ницце можно пристегивать кого угодно – и националистов, и ИГИЛ, и каких-нибудь леваков-марксистов. Они все про это – про несправедливость и равнодушие к маленькому человеку. Рецепты у всех свои, но среда, в которой их идеи востребованы – она одна на всех. И не бомбить далекие пески нужно, а лечить страну и общество. И это не только к Франции относится, скажем откровенно» [16]. И еще, это уже о США:

«появляется множество одиноких, отчужденных молодых людей, стремящихся к самоутверждению через насилие» [1].

«Что делать?»

Как известно, различают три уровня профилактики антиобщественных проявлений.

Первичный или *общесоциальный уровень* предполагает воздействие на основные девиантогенные факторы с целью их сокращения, нейтрализации. Поскольку социально-экономическое неравенство – один из главных таких факторов, важнейшим средством профилактики явилось бы сокращение степени этого неравенства, обеспечение максимальной вертикальной социальной мобильности, доступность «социального лифта» для всех, включая подростков и молодежь. К сожалению, это сложнейшая социальная и экономическая проблема, не решаемая на уровне правоохранительных органов, общественных организаций, семьи. Частично может идти речь о социальной помощи бедным, многодетным семьям, бесплатное предоставление некоторых досуговых услуг и т.п. К первичному уровню профилактики относятся также повышение образовательного уровня населения, родителей, правовое образование. Еще раз следует подчеркнуть, что один из важнейших превентивных, антидевиантогенных факторов – обеспечение максимальных возможностей самовыражения подростков в полезной, творческой деятельности.

Вторичный уровень или *специальная профилактика* направлена на предупреждение отдельных видов преступлений, правонарушений, пьянства, наркопотребления отдельных групп населения. Так, металлические решетки на окнах первых и последних этажей жилых домов, видеонаблюдение, освещение подъездов, садов и парков в темное время, и т.п. направлены на предупреждение «уличных преступлений».

Специальная профилактика предполагает разъяснительную работу среди родителей, формирование категорического отказа от физических наказаний детей, тесную связь родителей с воспитательными учреждениями

(детские сады, школы) по своевременному выявлению таких девиантных проявлений, как алко- и наркопотребление. Молодые родители должны усвоить, что жесткие «воспитательные» меры, физические наказания приводят к насильственным преступлениям выросших в таких условиях детей. В Японии, стране с минимальным уровнем преступности, минимальным уровнем убийств (0,3 на 100 тыс. жителей, тогда как в России, например, сейчас этот уровень 8,2, а в Колумбии – 30,8), детям дошкольного возраста разрешено все. Аналогичное либеральное воспитание с уголовно-наказуемым запретом физических наказаний существует и в наиболее благополучных европейских государствах.

Важным направлением является воспитание толерантности, терпимости по отношению к «другим», «не таким» – по цвету кожи, разрезу глаз, сексуальной ориентации, религиозным или же атеистическим взглядам.

Наконец, *третичный уровень* или *индивидуальная профилактика* предполагает психолого-педагогическое и правовое воздействие на конкретных несовершеннолетних – «трудных» подростков, потребителей наркотических средств, подростков с агрессивным поведением, несовершеннолетних, отбывающих и отбывших уголовное наказание. Разработка конкретных мер воздействия – профессиональный долг психологов, педагогов, сотрудников соответствующих подразделений полиции и пенитенциарных учреждений [17].

И, пожалуй, самое главное: «привычное», «стандартное» перестает работать в обществе постмодерна. Нужны осознание новой ситуации, ее закономерностей и поиски современных, нетрадиционных способов и методов решения проблем.

Список литературы

1. Брукс Д. На пути национальной катастрофе? // The New York Times, 13.07.2016.
2. Гишинский Я., Гурвич И., Русакова М. и др. Девиантность подростков: Теория, методология, эмпирическая реальность. - СПб, 2001.

3. Gurvich, I., Rusakova, M., Pyshkina, T., Yakovleva, A. The Commercial Sexual Exploitation of Children in St. Petersburg and Northwest Russia. Save the Children. Stockholm, 2002.

4. Клауорд Р., Оулин Л. Дифференциация субкультуры // Социология преступности. - М.: Прогресс, 1966. С. 334-354.

5. Лунгин П. Не лгать хотя бы самому себе // Новая газета, 26 марта 2012.

6. Немцов А.В. Алкогольная ситуация в России. - М., 1995. С. 14,70; Он же. Алкогольный урон регионов России. - М., 2003. С.101.

7. Франкл В. Человек в поисках смысла. - М.: Прогресс, 1990.

8. Ушакова Е.С. Суицидальные риски // Социологические исследования, №2, 2008; Ушакова Е.С. Суицидальный риск. Социологический анализ. Изд-во Lambert, 2011.

9. Подробнее: Творчество как девиантность: коллективная монография / Ред. Я. Гишинский, Н. Исаев. - СПб: Алеф-Пресс, 2015.

10. Пудовочкин Ю.Е. Преступления против несовершеннолетних: криминологический анализ. Ростов-на-Дону, Ставрополь: Сервисшкола, 2004.

11. СКР сообщает о росте преступлений, совершенных в отношении детей // URL: 27 <http://www.rosbalt.ru/main/2014/04/16/1257771.html> (дата обращения: 12.06.2016).

12. Ежегодники «Преступность и правонарушения. Статистический сборник». - М.: МВД РФ, МЮ РФ.

13. Волновые процессы в общественном развитии. - Новосибирск, 1992.

14. Как игры влияют на преступность // <http://hronika.info/igry/33627-kak-igry-vliyaют-na-prestupnost.html> (дата обращения: 27.11.2015).

15. Подробнее: Гишинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. 3-е изд. СПб: Алеф-Пресс, 2014. С.186-208; Он же. Очерки по криминологии. СПб: Алеф-Пресс, 2015. С. 5-27.

16. Маленький человек // URL: <http://elmurid.livejournal.com/2883448.html> (дата обращения: 16.07.2016).

17. См.: Ениколопов С.Н., Забрянский Г.И., Цымбал Е.И., Якутова М.А. Правонарушающее поведение несовершеннолетних: описание, объяснение, противодействие. - М.: Юрикс, 2005; Ильяшенко А.Н. Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних женского пола. - Воронеж: Воронежский институт МВД, 2000; Фролов Б.С., Рубина Л.П., Овечкина И.В. Профилактика кризиса у детей. Мониторинг состояния и своевременное решение проблем несовершеннолетних. - СПб, 2012 и др.

18. Harrendorf S., Heiskanen M., Malby S. (Eds.) International Statistic on Crime and Justice. - Helsinki, 2010.

References

1. Brooks On the path of national disaster? // The New York Times, 13.07.2016.

2. Gilinskiy, Y., Gurvich, I., Rusakova, M., et al. the adolescent Deviance: Theory, methodology, empirical reality. SPb, 2001. P. 65.

3. Gurvich, I., Rusakova, M., Pyshkina, T., Yakovleva, A. The Commercial Sexual Exploitation of Children in St. Petersburg and Northwest Russia. Save the Children. Stockholm, 2002.
4. Cloward R., Olin L. Differentiation of subculture // Sociology of crime. M.: Progress, 1966. P. 334-354.
5. Lungin P. Don't lie at least to yourself // Novaya Gazeta, March 26, 2012.
6. Nemtsov A.V. the Alcoholic situation in Russia. M., 1995. S. 14, 70. Alcohol damage regions of Russia. M., 2003. C. 101.
7. Frankl V. Man in search of meaning. M.: Progress, 1990.
8. Ushakova S. E. the risk of Suicide // Sociological researches, №2, 2008; Ushakova E. S. Suicide risk. Sociological analysis. Publishing house Lambert, 2011.
9. Read more: Creativity as deviance: the collective monograph / Ed. J.Gilinsky, N. Isaev. St. Petersburg: Alef-Press, 2015.
10. See, for example: Pudovochkin U. E. Crimes against minors: the criminological analysis. Rostov-on-don, Stavropol: Serwizsol, 2004.
11. TFR reports on the growth of crimes committed against children // URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2014/04/16/1257771.html> (accessed 12.06.2016).
12. The year-books "Criminality and offences. The statistical compilation". Moscow: MVD RF, MJ RF.
13. Wave processes in social development. Novosibirsk, 1992.
14. How games affect crime // <http://hronika.info/igry/33627-kakigry-vliyyayut-na-prestupnost.html> (accessed 27.11.2015).
15. For details, see Gilinskiy Y.I. Criminology: theory, history, empirical basis, social control. 3-e Izd. St.Petersburg: Alef-Press, 2014. P. 186-208; Gilinsky J. Essays on criminology. St. Petersburg: Alef-Press, 2015. S. 5-27.
16. Little man // URL: <http://el-murid.livejournal.com/2883448.html> (date accessed 16.07.2016).
17. See: Enikolopov S. N., Zabransky G. I., Tsybal E. I. Yakutov M. A. law-violating behavior of juveniles: description, explanation, reaction. M.: Yuriks, 2005; Ilyashenko A. N. Problems of crime prevention juvenile female. Voronezh: Voronezh Institute of MIA, 2000; Frolov B. S., Rubin, L. P., Ovechkin I. V. crisis Prevention in children. Condition monitoring and timely solution to the problems of minors. SPB, 2012.
18. Harrendorf S., Heiskanen M., Malby S. (Eds.) International Statistic on Crime and Justice. Helsinki, 2010.

**Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declare no conflict of interests.**

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ АКТУАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ

Ю. А. Клейберг (*Тверь, Россия*)

А. И. Долгиев (*Магас, Республика Ингушетия, Россия*)

Информация об авторах: *Клейберг Юрий Александрович*, лауреат Государственной премии Правительства РФ в области науки и образования, академик РАЕН, Адыгской (черкесской) АН, доктор психологических наук, доктор педагогических наук, профессор, основатель и президент Академии Национального образования и науки, Международной Ассоциации девиантологов и Международной академии ювенологии; e-mail: yury.kleyberg@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-6757-0102; *Долгиев Адам Исаевич*, бакалавр исторического факультета (направление «Психология») Ингушского государственного университета (Магас, Республика Ингушетия, Россия).

Аннотация. В статье указывается, что функционирование общества, как мега-системы, происходит за счет физической, биологической и социальной ее составляющих, единства процессов сохранения и изменения. Девиантное поведение, девиации в целом, служат неотъемлемым механизмом изменения, модификации социальных систем. Молодежь всегда стояла и теперь стоит перед лицом тотального кризиса и трансформаций, и этот аспект девиантности молодежи в последние годы подвергается попыткам типологизации. Автор предлагает современную типологию девиантного поведения молодежи, в которой заключена специфика сочетания и динамики параметров отклонений от нормы в поведении человека в условиях социальной трансформации.

Ключевые слова: девиантное поведение, молодежь, социальная трансформация, типология девиантного поведения.

DEVIANT BEHAVIOR OF ADOLESCENTS AND YOUTH IN THE CONTEXT OF THE CURRENT SITUATION

Professor Yury A. Kleyberg

(Tver, Russia)

Adam I. Dolgiev

(Magas, Republic of Ingushetia, Russia)

Information about the authors: *Yury A. Kleyberg*, Doctor of Psychology, Doctor of Pedagogy, Professor, founder and president of the Academy of National Education and Science, the International Association of Deviantologists and the International Academy of Juvenology. Founder and editor-in-chief of the scientific journal "Issues of Deviantology" (ISSN 2782-1587) (Tver, Russia); e-mail: klab53@rambler.ru; ORCID: 0000-0001-6757-0102; *Dolgiev Adam Isaevich*, Bachelor of History Department (direction "Psychology"), Ingush State University (Magas, Republic of Ingushetia, Russia).

Annotation. The article points out that the functioning of society as a mega-system occurs due to its physical, biological and social components, the unity of the processes of conservation and change. Deviant behavior, deviations in general, serve as an integral mechanism for changing and modifying social systems. The youth has always been and is now facing a total crisis and transformations, and this aspect of youth deviance has been subjected to attempts at typology in recent years. The author proposes a modern typology of deviant behavior of young people, which contains the specificity of the combination and dynamics of the parameters of deviations from the norm in human behavior in conditions of social transformation.

Keywords: deviant behavior, youth, social transformation, typology of deviant behavior.

Девиантное поведение – характерная черта вида человека разумного. Оно, как специфический способ самоутверждения личности путем социальной трансформации, присутствует в социогенезе с доисторических времен и характеризуется многогранностью проявления и широтой распространения в различных системах.

Существование каждой системы (физической, биологической, социальной) есть динамическое состояние, единство процессов *сохранения* и *изменения*. *Девиации служат механизмом социальной трансформации (модификации, изменчивости), а, следовательно, существования и развития каждой системы.* Отсутствие девиаций системы означает ее не-существование, регресс и гибель.

Чем выше уровень организации системы, тем динамичнее ее существование и тем большее значение приобретают *трансформации* как *механизм сохранения*. Неравновесность, неустойчивость становится источником упорядоченности. Поэтому для биологических и социальных систем характерен переход *от гомеостаза* (поддержание сохранения,

стабилизированного состояния) к *гомеорезу* (поддержанию изменений, стабилизированному потоку) [1].

Общество или государство определяют, *что* в данное время признается недопустимым, нарушающим моральные или правовые нормы (в средневековой Испании, например, курение табака наказывалось смертной казнью, употребление каннабиса (марихуаны) легально в современной Голландии, а потребление алкоголя недопустимо в исламском мире) [2].

Что касается личностно-психологического аспекта данного феномена (а психологов и психологов-криминалистов он больше всего интересует), то этот аспект связан с осмыслением серьезных проблем личности и их внешних проявлений. Обычно психолого-поведенческая девиантность понимается как выраженные отклонения на уровне духовности и действий (поступков) личности, ее дезадаптированность, нарушения важных социальных табу общества, ставшие следствием «сбоев» в социализации и стечением обстоятельств. Однако личностно-психологический аспект девиантности проявился в различных стратегиях поведения молодых людей перед лицом тотального кризиса и трансформаций, и этот аспект девиантности молодежи в последние годы подвергается попыткам типологизации (успешным и безуспешным).

Типология девиантного поведения, по моему мнению, – специфика сочетания динамики параметров отклонений от нормы в поведении человека. К основным параметрам, по которым можно типологизировать девиантное поведение, следует отнести следующие:

- а) протяженность во времени;
- б) уровень мотивации;
- в) сформированность цели;
- г) количество участников;
- д) ситуативность;
- е) степень осознанности;
- ж) наличие психолого-криминалистического обоснования и др.

Структура каждой формы девиантного поведения молодого человека определяется индивидуальным соотношением данных характеристик [3; 4].

Автором статьи разработана типология девиантного поведения современной молодежи в условиях социальной трансформации только по одному из важнейших параметров – уровню мотивации, мотивационным источникам девиантного поведения [6; 7].

Данная типология содержит *три типа девиантного поведения, виды и мотивы девиантного поведения:*

1. Личностный тип. В основу личностной модели девиантного поведения современной молодежи положен синтез трех модальностей личности: *активности, социализации, интегративности*, то есть положен принцип анализа личности через ее жизнедеятельность, через способ организации ее жизни, через способность разрешать психологические противоречия.

Мотивы совершения девиантных поступков молодыми людьми имеют тесную связь с эмоциями, которые переживает субъект поведения:

А). *Латентный.* Мотив – впечатляющего менеджмента (быть привлекательным для других людей, добиваться их расположения, симпатии и любви); сокрытия деформированных личностных качеств, деструктивных свойств личности;

Б). *Манифестный.* Мотив – открытой демонстрации принадлежности к девиантной субкультуре, поведения, образа жизни;

В). *Стяжательный.* Мотив – приобретения, наживы;

В). *Агрессивный.* Мотив – разрушения, агрессии, аутоагрессии; деструктивный мотив;

Г). *Тактический.* Мотив – достижение личностных целей;

Д). *Экзистенциальный.* Мотив – самоутверждения;

Е). *Протестующий.* Мотив – власти, эпатажа, оппозиции;

Ж). *Гедонистический.* Мотив – получения удовольствия; нарциссический;

3). *Любопытствующий*. Мотив – познания; интереса.

2. Средовой тип. Молодежная социальная среда представляет собой либо совокупность социальных условий жизнедеятельности человека, оказывающих влияние на его сознание и поведение, либо как совокупность объективных факторов, влияющих на формирование и поведение личности. В молодежной социальной среде формируется фон девиантного поведения, играющий, как правило, активную роль. Окружающая социально-психологическая обстановка влияет на личность молодого человека с девиантным поведением посредством общественного мнения, закона, политических структур, других социальных групп и т.д., а также социальных норм и санкций, системы ценностей, принципов морали, прав и обязанностей и т.п.

Мотив совершения девиантного поведения молодыми людьми образован на основе стимулов (провокаций) социальной среды и является внешне детерминированным:

✓ *Конформный*. Мотив – принадлежности к девиантной субкультуре, криминальной группе;

✓ *Дискомфортный*. Мотив – связанный с неудобством социальной среды, дискомфорта, субъективной эргономики;

✓ *Вызванный хандрой, скукой*. Мотив – развлечения, отвлечения;

✓ *Оппозиционно-демонстративный*. Мотив – вызов микросреде, социальной среде в целом, противостояние социальной среде, конфликт с ней.

3. Ситуативный тип. В основе девиантного поведения молодежи на ситуационном уровне лежит степень развития противоречий в рамках той или иной ситуации. В качестве критериев модели девиантного поведения современной молодежи можно предложить различные ситуации, соотносящиеся:

а) со степенью их устойчивости (устойчивые-неустойчивые; обыденные-штатные, или стандартные-нестандартные, неординарные, экстремальные; проблемные-конфликтные);

б) с временными характеристиками (длительно действующие, средней длительности, кратковременные);

в) с пространственными параметрами (страна, республика, регион и т.п.);

г) с субъектом деятельности;

д) с объектом (экономическая, политическая, социальная и т.п.);

е) с факторами контроля (управляемые и неуправляемые, стихийные и планируемые);

ж) со сложностью функционирования (латентные).

Анализ девиантного поведения современной молодежи показывает, что оно может задаваться пятью ведущими факторами:

- социальным статусом человека;
- его ролью как субъекта деятельности;
- характером выполняемой деятельности;
- ценностными критериями;
- доминирующей мотивацией.

Для ситуативного типа характерны следующие виды:

Социально-статусного взаимодействия. Мотив – стремление к достижению статуса; поддержание статуса на определенном уровне; самоутверждения.

Ролевых взаимоотношений. Мотив – быть первым; лидерства.

Взаимоотношения в совместной деятельности. Мотив – товарищеского соревнования; соперничества; творчества, но могут и обостряться до враждебной конкуренции и конфронтации, вплоть до социальных конфликтов и отклоняющегося (криминального) поведения.

Ценностные взаимоотношения. Мотив – принадлежности к субкультуре (криминальной, этнической, религиозной и т.п.); самосовершенствования; самореализации; самопознания; ценностного переживания социальной реальности; осознания себя активным субъектом социальной среды.

Эпатажный. Мотив – в его основе лежит доминирующий мотив (как правило, мотив достижения); эпатажная эмоция [4; 5; 6; 7].

Предложенная типология, безусловно, не претендует на методологическую завершенность, и тем более на истину в последней инстанции, но при творческом подходе может быть актуализирована и модифицирована нововведениями исследователя. В любом случае она может быть полезной в использовании ее как отправной точки при анализе и других психолого-девиантологических и психолого-криминологических феноменов, провоцирующих и сопровождающих девиантное поведение личности молодого человека в различных социальных условиях. И в этом смысле данная типология открыта для эволюционных и «революционных» изменений парадигм, для новых открытий.

Таким образом, девиантное поведение в условиях социальной трансформации – это модификация или изменение формы, или структуры, образ жизнедеятельности лиц, объединившихся в группы социального риска и придерживающиеся определенных законов и традиций и имеющие определенные признаки. В подростково-молодежной девиантной субкультуре благодаря наличию в ней определенной доли романтики, таинственности, необычности, привлекательности, сравнительно легко усваивается специфическая система норм, ценностей, установок. Немаловажную роль играет и то, что данной субкультуре свойственен эпатажный, игровой и эмоциональный характер.

Однако не исключаю, что это своеобразная форма психологической защиты, при которой вытесненные негативные черты характера и установки в сознании человека могут превратиться в позитивные.

Список литературы

1. На пути к теоретической биологии: 1. Пролегомены. - М., 1970.
2. Гилинский Я.И. Криминология: Теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. - СПб, 2002.

3. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения. Избранные труды: монография. – В 3-х т. – Т. 3. – Алматы: Изд-во «Лантар books», 2023. – 302 с.
4. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения. Избранные труды: монография. – В 3-х т. – Т. 2. – Алматы: Изд-во «Лантар books», 2023. – 300 с.
5. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения. Избранные труды: монография. – В 3-х т. – Т. 1. – Алматы: Изд-во «Лантар books», 2022. – 602 с.
6. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения: Учебник. – 13-е изд., перераб. и доп. – Краснодар: ИП Дедков И.В., 2022. - 618 с. – (Серия: Учебник нового столетия).
7. Клейберг Ю.А. Основы психологии девиантного поведения. Монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во ИП Петросян, 2022. - 446 с.

References

1. On the way to theoretical biology: 1. Prolegomena. M., 1970.
2. Gilinsky Ya. I. Criminology: Theory, history, empirical base, social control. - St. Petersburg, 2002.
3. Kleyberg Yu. A. Psychology of deviant behavior. Selected works: monograph. - In 3 vols. - Vol. 3. - Almaty: Publishing house "Lantar books", 2023. - 302 p.
4. Kleyberg Yu. A. Psychology of deviant behavior. Selected works: monograph. - In 3 vols. - Vol. 2. - Almaty: Publishing house "Lantar books", 2023. - 300 p.
5. Kleyberg Yu. A. Psychology of deviant behavior. Selected works: monograph. - In 3 vols. - Vol. 1. - Almaty: Publishing house "Lantar books", 2022. - 602 p.
6. Kleyberg Yu. A. Psychology of deviant behavior: Textbook. - 13th ed., revised. and additional - Krasnodar: IP Dedkov I.V., 2022. - 618 p. – (Series: Textbook of the new century).
7. Kleyberg Yu. A. Fundamentals of the psychology of deviant behavior. Monograph. - 2nd ed., revised. and additional. - Moscow: Publishing House IP Petrosyan, 2022. - 446 p.

**Авторы заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflict of interests.**

СУБЪЕКТНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ ДЕПРИВАЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Е. И. Мещерякова, Т. Ю. Скибо

(Воронеж)

Информация об авторах: *Мещерякова Елена Ивановна*, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военно-воздушной академии имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина; e-mail: elenamsol@yandex.ru; *Скибо Татьяна Юрьевна*, кандидат педагогических наук, доцент, старший научный сотрудник научно-исследовательского центра Военно-воздушной академии имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина; e-mail: tatskibo@yandex.ru

---

Аннотация. В статье депривации студенческой молодежи характеризуются в контексте особенностей современного этапа развития нашей страны и мира. Рассматриваются когнитивная, стимульная и эмоциональная депривации, депривация идентичности. Представлены теоретико-методологические основания использования субъектно-деятельностного подхода к изучению деприваций студенческой молодежи в современной России, а также возможности и целесообразность использования в образовательном процессе вузов субъектно-ориентированных технологий.

Ключевые слова: депривации, студенческая молодежь, субъектно-деятельностный подход.

SUBJECT-ACTIVITY APPROACH TO THE STUDY OF DEPRIVATIONS OF MODERN STUDENTS

Professor Elena I. Meshcheryakova, Tatyana Yu. Skibo
(Voronezh)

Annotation. The article describes the deprivation of students in the context of the features of the current stage of development of our country and the world. Cognitive, incentive and emotional deprivation, identity deprivation are considered. The theoretical and methodological foundations of the use of the subject-activity approach to the study of deprivation of students in modern Russia, as well as the

possibilities and feasibility of using subject-oriented technologies in the educational process of universities are presented.

Keywords: deprivation, student youth, subject-activity approach.

Большинство из тех, кто объединяется понятием «современная студенческая молодежь», родились в первые годы наступившего столетия, когда миновали так называемые «лихие 90-е», знаменовавшие коренную ломку практически всех сфер общественной жизнедеятельности, а вместе с тем – и экзистенциальные изменения в мировоззрении и мировосприятии граждан нашей страны. Отголоски последнего десятилетия XX века не могли не сказаться на формировании мировоззрения, взглядов, жизненной позиции, на поведении современной молодежи, ведь именно в 90-е годы прошлого века происходило морально-нравственное становление подавляющего большинства родителей сегодняшних студентов, которые (родители) успели вступить в пионеры, но так и не стали комсомольцами. В тот же период происходило преобразование (порой оно больше походило на коренную и очень болезненную ломку) стереотипов «общества, идеологически ориентированного на формирование социально-однородного социума» [Мохнаткина, 2018, с. 3], в общество, дифференцированное по уровню доходов различных слоев населения, и следующими за этим ограничениями для большинства представителей студенческой молодежи доступа к потреблению престижных дорогостоящих товаров, к получению качественного образования и высокотехнологичной медицинской помощи, ко всему «элитному»: жилью, автомобилям, общению в закрытых клубах и заведениях, отдыху на отечественных и особенно зарубежных курортах и т.п. В судьбоносный процесс ломки стереотипов были вовлечены не только родители будущих студентов, но и представители самых разных возрастных групп, в том числе и профессорско-преподавательский состав российских вузов нескольких последних десятилетий.

Напряженность и неоднозначность ситуации в стране и мире, их отражение в СМИ, сети Интернет и личное переживание происходящего

обуславливают депривационные процессы, характерные сегодня для огромных масс населения. Не исключение – современная студенческая молодежь, во влиянии на которую переплетаются и взаимодействуют как опосредованные, так и непосредственные информационные потоки. Еще более сложными становятся последние 2-3 года, когда со всей остротой сказалось воздействие процессов, связанных с пандемией COVID-19, а вслед за тем – с проведением специальной военной операции. Большую опасность представляет и проводимая в настоящее время ментальная война, разрушающая все то, что связано с традиционными национальными ценностями, и способная привести к фатальным (лат. *fatalis*, от *fatum* – рок, судьба), то есть роковым и судьбоносным изменениям в жизни не только отдельных граждан, но и государства в целом. Ведь ментальная война, по мнению А.И. Ильницкого, который в 2021 году ввел в научный оборот этот термин, это война, цель которой – «уничтожение самосознания, изменение ментальной, цивилизационной основы общества противника», когда «под прицелом находятся не только силовые структуры и вооруженные силы, но также и молодежь» [Ильницкий, 2021, с. 25, 29].

В этих сложнейших условиях особую актуальность приобретают исследования, в которых депривация рассматривается в аспекте обоснования причин и условий ее возникновения в контексте происходящих в первые десятилетия наступившего столетия судьбоносных не только для нашей страны, но и для всего мира изменений, а также осуществляется поиск и обоснование направлений деятельности, в частности, профессорско-преподавательского состава вузов, которые способны сгладить негативное воздействие противоречиво развивающихся процессов. Актуальность таких исследований возрастает и в связи с тем, что наступившее десятилетие – 20-е годы XXI века Президент Российской Федерации В.В. Путин охарактеризовал как «самое опасное, непредсказуемое и вместе с тем важное десятилетие со времен окончания Второй мировой войны», [Путин, 2022] когда очевидно, что депривационные процессы будут только нарастать. Практическая же

значимость таких исследований, которые, безусловно, должны носить междисциплинарный характер и объединять представителей самых разных научных областей (философии, истории, культурологии, социологии, психологии, педагогики, военной науки), состоит в выработке практических рекомендаций по превенции девиаций студенческой молодежи, возникающих в связи и на основе депривационных процессов. Одним из направлений исследования становится использование в образовательном процессе вузов субъектно-деятельностного подхода для предотвращения и преодоления деприваций современной студенческой молодежи.

Рассматривая психическую депривацию как длительное состояние ограниченности или невозможности удовлетворения отдельных потребностей человека в силу объективных причин [БРЭ, 2004], следует отметить, что в настоящее время для разных групп россиян характерны практически все виды депривации с определенными содержательными особенностями. Не исключение – и студенческая молодежь.

Прежде всего, это когнитивная депривация, которую еще называют «депривацией значения». Суть данного вида депривации состоит в том, что не удовлетворена потребность человека в восприятии понятной и безопасной среды, обеспечивающей определенный распорядок жизни и психологический комфорт. Напротив, современная действительность зачастую демонстрирует хаотичность, неупорядоченность поступающей информации, ее противоречивость и порою бессмысленность, что не позволяет молодым людям понимать происходящее, принимать адекватные решения, предвосхищать события, быть готовыми к изменениям, регулировать и контролировать жизненные условия, в том числе и условия, в которых осуществляется образовательная деятельность, связанная с их профессиональной подготовкой.

Например, ситуация с COVID-19, начавшаяся с жесточайших ограничений, введения масочного режима, обязательной вакцинации, перехода на удаленную работу большей части населения и дистанционное

обучение в вузах, колледжах, школах и пр., сменилась вполне лояльным отношением к заболеванию, его лечению и отменой карантинных мер. Россияне разделились на тех, кто отстаивал очереди за прививкой, и тех, кто был категорически против применения вакцин; на тех, для кого дистанционное обучение в силу разных обстоятельств стало труднодоступным или даже невозможным, и тех, для кого такое обучение создало возможности раскрыть свой потенциал и самореализоваться; на тех, кто окончательно испортил отношения с близкими ввиду их постоянного пребывания дома, и тех, кто открыл для себя новые глубины общения с родными, друзьями, представителями студенческих и досуговых групп и т.п. Когнитивная депривация – это депривация смыслов, и в этом значении сегодня она характерна для многих из представителей студенческой молодежи, формирующих и пересматривающих свои взгляды и убеждения.

Следует указать на еще один аспект когнитивной депривации, который связан с перенасыщенностью информационной среды. Данное понятие введено Г. Зиммелем и означает, что информационный поток настолько велик, что не может адекватно восприниматься и перерабатываться потребителем [Цит. по: Гаффнер, 2010]. Кроме того, реалиями современности стали фейки и недостоверные сведения, отличить которые от правдивых без специального анализа и расследования крайне сложно. В такой ситуации когнитивная депривация будет выражена в снижении ценности информации и интереса к ней, в игнорировании обращений и объявлений, в т.ч. направленных на обеспечение безопасности людей, в снижении ответственности за происходящее и распространение недостоверных сведений о воспринимаемых событиях. Это, в свою очередь, существенно меняет медиаландшафт. В исследовании Волкова Д., Гончарова С. и др., проведенном в 2020-2021 гг., приводятся следующие данные: несмотря на то, что телевидение остается одним из основных источников информации, потребление телевизионного контента за последние 5 лет снизилось с 90 до 62 %; молодая аудитория предпочитает пользоваться социальными сетями, мессенджерами и онлайн-

сервисами; при этом уровень доверия к представляемой в медиапространстве информации в 2021 г. составил всего 23 % [Волкова, Гончарова, 2021].

Пандемия создала условия для проявления еще одного вида депривации – стимульной (она же «сенсорная»), состоящей в недостаточности информации, поступающей от органов чувств. Развитие сенсорной депривации могли вызвать запрет передвижения, ограниченность внешних стимулов, поступающих в сенсорные системы человека. Сенсорная депривация развивалась у студентов из-за необходимости многочасового пребывания в виртуальных средах, выполнения работы, связанной с получением, обработкой информации и выполнением заданий с последующей их отправкой преподавателям. Следует обратить внимание на то, что этот вид депривации в меньшей степени поддается сознательному анализу и оценке, однако вызывает существенные изменения в работе организма, угнетая деятельность нервной системы.

Другой вид депривации – эмоциональная депривация – отмечается как на уровне отдельных человеческих отношений (разрыв связей с родственниками, невозможность их поддерживать по объективным территориальным причинам или по идеологическим основаниям; внутрисемейные конфликты, обусловленные разными взглядами и отношением к происходящему), так и на уровне больших групп населения, испытывающих амбивалентные чувства по поводу событий трех последних лет. Ежегодный мониторинг социального самочувствия россиян, проводимый ВЦИОМ, свидетельствует о том, что большинство из них уже длительное время подвержено подавленному эмоциональному состоянию с преобладанием беспокойства и негативных переживаний, неуклонно снижается индекс социального оптимизма [ВЦИОМ, 2022]. Эмоциональная депривация связана с невозможностью переживать и выражать адекватные чувства, с подавлением некоторых из них, с невозможностью контейнировать отрицательные эмоции, с нарушением внутреннего баланса и гармоничного эмоционального фона, что ведет к истощению нервной системы.

Исследователи отмечают противоречивые тенденции, связанные с проявлением эмоциональных состояний молодежи: с одной стороны, констатируется рост агрессивности, нетерпимости, поляризация в гражданском обществе; с другой – активное проявление добрых чувств, сопереживания и поддержки, выраженное в волонтерском движении, сборе средств, помощи нуждающимся [Тихонова, 2021].

Еще одним видом депривации, на который стоит обратить особое внимание, является социальная депривация или депривация идентичности современной молодежи. В российских реалиях она имеет глубокие корни и связана с событиями нескольких последних десятилетий: перестройкой, последовавшим за ней развалом Советского Союза, утратой общенациональных идеологических оснований и т.п. В настоящее время депривация идентичности состоит в затрудненном восприятии и определении многими россиянами, а в том числе и многими студентами, своих социальных ролей, в переживании и выражении студентами патриотических и гражданских чувств, в выборе способов реагирования и действий в складывающихся непростых жизненных обстоятельствах. Так, ежемесячные опросы центра общественного мнения свидетельствует о стабильных показателях патриотизма россиян в цифровом диапазоне 86-92 % [ВЦИОМ, 2022]; при этом по данным Росстата, погранслужбы и на основании анализа других источников с февраля 2022 покинуло страну не менее 700 тысяч трудоспособных граждан, в основном – молодежи, не желающей пополнять ряды мобилизованных для участия в специальной военной операции. При этом поток особенно усилился после объявления частичной мобилизации в сентябре текущего 2022 года. Все это не могло не стимулировать процессы социальной депривации, которые захватили и студенческую молодежь, в особенности тех, кто обучается в вузах и колледжах на последних курсах.

В условиях усиливающейся когнитивной, сенсорной, эмоциональной депривации, начиная с пандемии COVID-19 в 2020 г. с ее ограничениями, страхом за собственную жизнь, жизнь и здоровье близких, и сегодня в связи с

проведением специальной военной операции, мобилизацией и пр., у студентов возрастает внутренняя напряженность и беспокойство, которые трансформируются в тревогу, а иногда и в панику. Специалисты констатируют рост пограничных состояний, тревожных расстройств, неврозов, психосоматических заболеваний неустановленной этиологии, снижение стрессоустойчивости и защитных реакций организма. Основными страхами россиян в 2020 г., по данным ВЦИОМ, являлись: страх роста социальной напряженности, обострения внешнеполитического конфликта, беспорядков в стране – 70 %, страх снижения доходов – 68 %, страх недоступности привычных товаров, услуг, качественной медицинской помощи в связи с повышением цен – 67 %, страх потери работы / источника дохода – 48 % [ВЦИОМ, 2020]. В целом эти показатели влияют на снижение индекса удовлетворенности своей жизнью и готовности справляться с возникающими проблемами, вызывают апатию и депрессивные состояния. Аналогичных данных о ситуации в 2021 и 2022 годах в открытом доступе нет. Однако не вызывает сомнения утверждение о том, что ситуация с картиной страхов россиян не улучшилась. Причем такая картина характеризуется еще более яркими красками, когда речь идет о страхах такого эмоционального отряда современной молодежи, каким являются студенты.

Есть ли выход из кажущегося сегодня замкнутым круга? Можно ли преодолеть, остановить депривационные процессы, которые чаще всего имеют объективный характер, так как во многом не зависят от воли и сознания людей? Выход, безусловно, есть, однако было бы наивным утверждение о том, что на эти вопросы существуют однозначные ответы. Важно учесть, что если снять существующие ограничения и предотвратить появление новых не представляется возможным, то необходимо сформировать социальную, моральную, психологическую, эмоциональную и иную устойчивость в восприятии факторов депривации (или даже их невосприятие). В то же время нужно развивать готовность студенческой молодежи к пониманию того, что в течение определенного времени у конкретного человека не будет возможности

желаемого удовлетворения некоторых основных психических потребностей, однако по истечении этого времени (может быть, весьма продолжительного) либо такие возможности появятся, либо придется смириться с тем, что их удовлетворение просто невозможно в силу понятых и принятых человеком причин.

Формирование такой готовности неразрывно связано со становлением мировоззрения и обретением ментальных духовно-нравственных ценностей. Как справедливо утверждает один из крупнейших психологов XX века В. Франкл, именно «депривация (подавление) и неправильное удовлетворение духовных потребностей порождают тяжелые последствия не менее, а часто более опасные, чем деформация потребностей физиологических или психологических» [Цит. по Хагуров и др., 2018, с. 8]. Исходя из этого, именно развитие духовно-нравственного иммунитета, морально-психологической устойчивости студенческой молодежи в образовательном процессе вузов становится важнейшим направлением превенции девиаций, связанных с влиянием факторов депривационных процессов (аддиктивное и зависимое поведение; сексуальные и гендерные девиации; принадлежность к деструктивным культам; насилие, агрессия и аутоагрессия, шуттинг [Клейберг, 2020, с.1-11]; ложь, самообман и искажение действительности; зависть и нарциссическое поведение и др.).

В отношении студенческой молодежи деятельность по превенции девиаций, развивающихся в связи с депривационными процессами, приобретает особенные черты. Она осуществляется в образовательном процессе вузов, где проходит профессиональная подготовка будущих специалистов, где формируется их профессиональная и развивается общая культура. Главным в системе методологических подходов, которыми должны руководствоваться преподаватели и специалисты в процессе планирования, организации и осуществления такой деятельности, по нашему мнению, должен стать субъектно-деятельностный подход.

Определяя методологические подходы, мы рассматриваем их в соответствии с понятием, сформулированным почти полвека назад одним из основоположников системного подхода Э.Г. Юдиным, которое и сегодня используется педагогами-исследователями: методологический подход – это принципиальная методологическая ориентация исследования, точка зрения, с которой рассматривается объект изучения (способ определения объекта), принцип, руководящий общей стратегией исследования [Юдин, 1978, с. 69]. Однако при этом мы учитываем, что методологические подходы, раскрывая «конкретно-научную методологию науки и, соответственно, обслуживаемой ею практики» [Сластенин и др., 2012, с. 100], выступают как подходы к осуществлению не только научно-исследовательской, но и практической психолого-педагогической деятельности.

Представление о сути и целенаправленном использовании субъектно-деятельностного подхода раскрывается К. А. Абульхановой, которая считает, что, опираясь именно на этот подход, можно исследовать, как «субъект осуществляет самоорганизацию своих психических и личностных возможностей, способностей в процессе деятельности», «выбирает индивидуальный способ осуществления деятельности, отвечающий внешним и внутренним условиям» [Абульханова, 2005, с. 9]. Анализируя приведенное утверждение применительно к изучению деприваций современной студенческой молодежи, можно установить, что субъектно-деятельностный подход при проведении научно-исследовательской работы позволяет:

- 1) установить, какие факторы внешнего воздействия, связанные с депривациями, вызывают девиации, проявляющиеся в поведении студенческой молодежи;

- 2) выявить индивидуальные особенности восприятия деприваций представителями студенческой молодежи, личностные и психические возможности каждого в отношении определенных деприваций и их влияние на учебную, познавательную, научную и иную деятельность студента;

3) обосновать необходимость и возможности разработки и апробации субъектно-ориентированных технологий, в целевом блоке которых найдут отражение цели и задачи, достижение и решение которых позволит избежать наступления негативных последствий деприваций, предотвратить их проявления в различных видах и формах девиантного поведения студенческой молодежи; проведенные исследования позволяют утверждать, что помимо целевого блока субъектно-ориентированные технологии должны включать мотивационно-ценностный, процессуально-диагностический и рефлексивно-результативный блоки [Мещерякова, 2022, с. 84].

4) наметить индивидуальную траекторию взаимодействия с каждым из тех, кому необходима помощь в преодолении деформаций и девиаций, которые возникли и развиваются в связи с депривационным воздействием, и др.

Что же касается практической деятельности профессорско-преподавательского состава вузов, то опора на субъектно-деятельностный подход создает условия для осознанного и грамотного внедрения в образовательный процесс субъектно-ориентированных технологий, апробированных в ходе проведенной исследователями опытно-экспериментальной работы. Безусловно, наибольший эффект от внедрения субъектно-ориентированных технологий в образовательный процесс вузов достигается в том случае, если педагог-практик был одним (или даже единственным) из тех, кто создавал теоретическое обоснование внедряемой субъектно-ориентированной технологии, а еще лучше – участвовал в разработке концепции формирования готовности студенческой молодежи к должному и адекватному восприятию той ситуации, которая складывается под влиянием факторов депривационной внешней среды. Однако в любом случае практику (педагогу, специалисту, руководителю) нужно понимать те возможности, которые появляются и должны быть реализованы в связи с использованием субъектно-ориентированных технологий, а также особенности достижения цели решения задач на различных этапах реализации

каждой из технологий, обстоятельства, порождающие необходимость применения методов (традиционных, инновационных), использования средств (учебно-наглядные пособия, автоматизированные и мультимедийные средства обучения, организационно-педагогические средства и др.) в тех формах (групповых и индивидуальных), которые доказали свою эффективность и целесообразность.

В частности, важно понимать существенные отличия субъектно-ориентированных педагогических технологий от получивших широкое распространение и признание в отечественной педагогике личностно-ориентированных технологий. Ключевое значение для личностно-ориентированных технологий имеет понятие «личность», смысл которого В. В. Сериков определяет следующим образом: «личность – это позиция, направленность человека на определенный смысл жизни, осознание своего назначения в мире» [Сериков, 2011, с. 15]. Ключевое же значение для субъектно-ориентированных технологий приобретает понятие «субъектность», под которой, например, А. В. Белошицкий понимает сущностную интегральную характеристику личности, объединяющую способности: «к инициированию и регуляции целенаправленной активности, самоактуализации своих личностных потенциалов, самореализации и непрерывному саморазвитию во взаимодействии с другими участниками образовательного процесса» [Белошицкий, 2011, с. 15].

Тем самым субъектно-ориентированные технологии призваны и позволяют целенаправленно развивать субъектность студентов, что будет способствовать укреплению морально-психологической, духовно-нравственной устойчивости в том числе и в отношении существующих деприваций, предупреждать (исключать) проявление последствий их воздействия в поведении студентов, способствовать становлению и развитию профессионального мировоззрения, обеспечивающего успешную профессиональную подготовку в вузе и последующую профессиональную деятельность в соответствии с полученной специальностью.

Список литературы

1. Абульханова К. А. Принцип субъекта в отечественной психологии / К. А. Абульханова // Журнал Высшей школы экономики. – 2005. – Т. 2. – № 4. – С. 3-21.
2. Белошицкий А.В. Становление субъектности будущих офицеров в военном вузе: автореф. дис. ... д-ра пед. наук / А. В. Белошицкий; Воронежский государственный университет. – Воронеж, 2009. – 48 с.
3. Гафнер В. В. Информационная безопасность: учеб. Пособие. / В. В. Гафнер. – Ростов на Дону: Феникс, 2010. – 324 с.
4. Депривация // Большая российская энциклопедия: [сайт]. – URL: <https://bigenc.ru/sociology/text/1948445> (дата обращения 21.12.2022) – Текст: электронный.
5. Ильницкий А. М. Ментальная война России / А. М. Ильницкий // Военная мысль. – 2021. – № 8. – С. 18-33.
6. Карта страхов россиян: осень 2020 // ВЦИОМ: новости [сайт]. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/karta-strakhov-rossijan-osen-2020> (дата обращения 21.12.2022) – Текст: электронный.
7. Клейберг Ю.А. Шуттинг как психолого-девиантологический феномен / Ю. А. Клейберг // Вестник экспериментального образования. – 2020. – № 1. – С. 1-11.
8. Мещерякова Е.И. Субъектно-ориентированные технологии в формировании ценностно-смысловых доминант курсантов / Е. И. Мещерякова // Вестник Воронежского государственного университета. – Серия: Проблемы высшего образования. – 2022. – № 3. – С. 82-85.
9. Мохнаткина К. В. Депривация в современном российском обществе: социально-экономические практики и последствия: дис. ... канд. социол. наук. / К. В. Мохнаткина. – Саратов, 2018. – 197 с.
10. Патриотизм сегодня: любить, заботиться и защищать: аналитический обзор // ВЦИОМ: новости [сайт]. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patriotizm-segodnja-ljubit-zabotitsja-i-zashchishchat> (дата обращения 21.12.2022) – Текст: электронный.
11. Путин В. В. Выступление перед участниками клуба «Валдай» 27 октября 2022 года / В.В. Путин // Российская газета. – 27.10.2022. – URL: <http://rg.ru/2022...dialog-civilizacij-ili-vojna-mirov.html> (дата обращения 27.10.2022). – Текст: электронный.
12. Российский медиаландшафт-2021: аналитический отчет. // ВЦИОМ: новости [сайт] – URL: <https://www.levada.ru/2021/08/05/rossijskij-medialandshaft-2021/> (дата обращения 22.10.2022). – Текст: электронный.
13. Социальное самочувствие россиян: мониторинг. // ВЦИОМ: новости [сайт] – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnoe-samochuvstvie-rossijan-monitoring> (дата обращения 22.10.2022). – Текст: электронный.

14. Сериков В.В. Личностно-развивающее образование: два десятилетия исканий / В. В. Сериков // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2011. – № 8 (62). – С. 14-20.

15. Слостенин В.А. Педагогика: учебник для студентов вузов / В. А. Слостенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов / под ред. В. А. Слостенина. – 11-е изд. – М.: Издательский центр «Академия», 2012. – 566 с.

16. Тихонова Н. Е. Субъективная стратификация российского общества: состояние, динамика, ключевые проблемы [Электронный ресурс]: аналитический доклад / Н. Е. Тихонова; под науч. ред. Л. Н. Овчаровой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – Электрон. текст. дан. (1,42 Мб). – (Социальноэкономическое неравенство в России: состояние, динамика, ключевые проблемы). – URL: https://www.hse.ru/data/2022/03/14/1808801632/01_Tikhonova_Subjective_Stratification_Inequality_NCMU_Site_03-2022.pdf. (дата обращения 21.11.2022)

17. Хагуров Т. А. Девиантное поведение подростков и молодежи: формы, причины, профилактика: учеб.-метод. пос. / Т. А. Хагуров, Л. М. Чепелева, Н.А. Рябченко, В. Н. Ракачев. – Краснодар: Изд-во Кубанского государственного университета, 2020. – 100 с.

18. Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности. Методологические проблемы современной науки. / Э. Г. Юдин – М.: Наука, 1978. – 391 с.

References

1. Abulkhanova K. A. The principle of the subject in domestic psychology / K. A. Abdulkhanova // Journal of the Higher School of Economics. - 2005. - Т. 2. - No. 4. - S. 3-21.

2. Beloshitsky A. V. The formation of the subjectivity of future officers in a military university: author. dis. ... Dr. ped. Sciences / A. V. Beloshitsky; Voronezh State University. - Voronezh, 2009. - 48 p.

3. Gafner VV Information security: textbook. Benefit. / V. V. Gafner. - Rostov-on-Don: Phoenix, 2010. - 324 p.

4. Deprivation // Great Russian Encyclopedia: [website]. – URL: <https://bigenc.ru/sociology/text/1948445> (accessed 12/21/2022) – Text: electronic.

5. Ilnitsky A. M. Mental war in Russia / A. M. Ilnitsky // Military thought. - 2021. - No. 8. - P. 18-33.

6. Map of fears of Russians: autumn 2020 // VTsIOM: news [website]. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/karta-strakhov-rossijan-osen-2020> (accessed 12/21/2022) – Text: electronic.

7. Kleyberg Yu. A. Shutting as a psychological and deviantological phenomenon / Yu. A. Kleyberg // Bulletin of experimental education. - 2020. - No. 1. - P. 1-11.

8. Meshcheryakova E. I. Subject-oriented technologies in the formation of value-semantic dominants of cadets / E. I. Meshcheryakova // Bulletin of the Voronezh State University. – Series: Problems of Higher Education. - 2022. - No. 3. - P. 82-85.

9. Mokhnatkina K. V. Deprivation in modern Russian society: socio-economic practices and consequences: dis. ... cand. sociological Sciences. / K. V. Mokhnatkina. - Saratov, 2018. - 197 p.

10. Patriotism today: love, care and protect: analytical review // VTsIOM: news [website]. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patriotizm-segodnja-ljubiti-zabotitsja-i-zashchishchat> (accessed 12/21/2022) – Text: electronic.

11. Putin V.V. Speech to the participants of the Valdai Club on October 27, 2022 / V.V. Putin // Russian newspaper. – 27.10.2022. – URL: <http://rg.ru/2022/10/27/dialog-civilizacij-ili-vojna-mirov.html> (accessed 10/27/2022). – Text: electronic.

12. Russian media landscape-2021: analytical report. // VTsIOM: news [website] - URL: <https://www.levada.ru/2021/08/05/rossijskij-medialandshaft-2021/> (accessed 10/22/2022). – Text: electronic.

13. Social well-being of Russians: monitoring. // VTsIOM: news [website] – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnoe-samochuvstvie-rossijan-monitoring> (accessed 10/22/2022). – Text: electronic.

14. Serikov VV Personality-developing education: two decades of searching / VV Serikov // Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University. - 2011. - No. 8 (62). - S. 14-20.

15. Slastenin V. A. Pedagogy: a textbook for university students / V. A. Slastenin, I. F. Isaev, E. N. Shiyarov / ed. V. A. Slastenina. – 11th ed. - M.: Publishing Center "Academy", 2012. - 566 p.

16. Tikhonova N. E. Subjective stratification of Russian society: state, dynamics, key problems [Electronic resource]: analytical report / N. E. Tikhonova; under scientific ed. L. N. Ovcharova; National research University "Higher School of Economics". - M.: NRU HSE, 2021. - Electron. text. Dan. (1.42 MB). – (Social and economic inequality in Russia: state, dynamics, key problems). – URL: https://www.hse.ru/data/2022/03/14/1808801632/01_Tikhonova_Subjective_Stratification_Inequality_NCMU_Site_03-2022.pdf. (accessed 21.11.2022)

17. Khagurov T. A. Deviant behavior of adolescents and youth: forms, causes, prevention: study method. settlement / T. A. Khagurov, L. M. Chepeleva, N. A. Ryabchenko, V. N. Rakachev. - Krasnodar: Publishing House of the Kuban State University, 2020. - 100 p.

18. Yudin E. G. System approach and activity principle. Methodological problems of modern science. / E. G. Yudin - M.: Nauka, 1978. - 391 p.

**Авторы заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflict of interests.**

ВЗАИМОСВЯЗЬ КОПИНГ-МЕХАНИЗМОВ И СКЛОННОСТИ К СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМУ ПОВЕДЕНИЮ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ПОДРОСТКОВ

Л. В. Лежнина, В. Г. Пиркина

(Йошкар-Ола, Республика Марий Эл, Россия)

Информация об авторах: *Лежнина Лариса Викторовна*, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии развития и образования Марийского государственного университета. E-mail: flouers@mail.ru

Пиркина Вера Григорьевна, аспирант, старший преподаватель кафедры психологии развития и образования Марийского государственного университета. E-mail: vera_pirkina@mail.ru

---

Аннотация: Статья посвящена изучению взаимосвязи различных видов социально опасного поведения обучающихся и использования копинг-механизмов в подростковом возрасте.

В ходе исследования установлены достоверные прямые связи между склонностью подростков к делинквентному, агрессивному и суицидальному поведению и эмоциональными копинг-механизмами, а также между склонностью к социально обусловленному, агрессивному и суицидальному поведению и поведенческими копинг-механизмами.

Ключевые слова: социально опасное (отклоняющееся) поведение, копинг-механизм, обучающиеся, подростковый возраст, взаимосвязь.

THE INTERRELATION OF COPING MECHANISMS AND THE TENDENCY TO SOCIALLY DANGEROUS BEHAVIOR IN STUDENTS OF ADOLESCENT AGE

Professor Larisa V. Lezhnina, Vera G. Pirkina

(Yoshkar-Ola, Republic of Mari El, Russia)

Abstract: The article is devoted to the study of the relationship between various types of socially dangerous behavior of students and the use of coping mechanisms in adolescence.

The study established reliable direct links between the tendency of adolescents to delinquent, aggressive and suicidal behavior and emotional coping mechanisms,

as well as between the tendency to socially determined, aggressive and suicidal behavior and behavioral coping mechanisms.

Keywords: socially dangerous (deviant) behavior, coping mechanism, students, adolescence, relationship.

Введение. Подростковый возраст является одним из наиболее трудных периодов в жизни каждого человека. Данный период характеризуется эмоциональностью, нервной неустойчивостью, нарушением равновесия, глобальной перестройкой. Особенностью подростков является дефицит конструктивных стратегий преодоления критических ситуаций, а также наличие высокого уровня агрессивных, враждебных, девиантных проявлений.

По данным российских и зарубежных ученых большинство подростков с девиантными формами поведения чаще всего используют малоадаптивные и неадаптивные копинги:

- Максименкова Л.И., Гучкова Т. Н. выявили, что подростки с девиантным поведением склонны прибегать к неадаптивным копингам (эмоционально-фокусированные виды совладающего поведения) [Максименкова, 2020];
- Корзун С.А. отмечает, что в стрессовых ситуациях подростки с девиантным поведением в отличие от обучающихся с нормативным поведением чаще используют малоадаптивные копинг-стратегии: избегание, отвлечение, социальное отвлечение, самообвинение [Корзун, 2013];
- Воровщикова А.Б. приходит к выводу, что неадаптивные стратегии формируют социальную дезадаптацию [Воровщикова, 2020];
- Литвинова А.В. и Бугрова В.В. отмечают, что подростки с девиантным поведением прибегают к копингам отрицание, проекция, компенсация и дистанцирование в отличие от ребят с нормативным поведением [Литвинова, 2019];
- Нягина В.В. и Шубникова Е.Г. выявили связь между эмоционально-ориентированным копингом и склонностью к аддиктивному, самоповреждающему, агрессивному, делинквентному поведению; а также

между избеганием и склонностью к преодолению норм и правил [Нягина, 2020];

- Kalillayeva U.A. доказывает, что у подростков с девиантным поведением среди эмоциональных копингов преобладают протест, негодование, эмоциональная разрядка, недостаточный оптимизм; среди поведенческих стратегий преобладают активное избегание, отвлечение, компенсация, изоляция [Kalillayeva, 2022];

- малазийские ученые, пришли к выводу, что факторами девиантного поведения являются обстоятельства, нарушающие взаимодействие со сверстниками, отсутствие поддержки семьи и стратегии адаптации для преодоления стресса [Yoga Ratnam, 2022].

Цель нашего исследования – проверка взаимосвязи склонности подростков к различным видам социально опасного поведения и копинг-механизмов. Представленные результаты составляют основание для выдвижения предположения о том, что неадаптивные копинг-механизмы могут являться предикторами различных форм социально опасного поведения обучающихся подросткового возраста.

Методы исследования. Метод организации исследования – массовое скрининговое обследование. Для сбора данных использовался тест-опросник «Склонность к девиантному поведению» Э.В. Леус и А.Г. Соловьева и тест Хейма Э. (E. Heim), адаптированный в лаборатории клинической психологии Психоневрологического института им. В.М. Бехтерева, под руководством Л.И.Вассермана. Выборку исследования составили 667 подростков 13-15 лет, обучающиеся образовательных организаций Республики Марий Эл и Кировской области.

Результаты. Полученные данные позволяют охарактеризовать склонность обучающихся подросткового возраста к различным видам социально опасного поведения. Данные, позволяющие охарактеризовать склонность подростков изученной выборки к различным видам девиантного поведения представлены на рисунке 1.

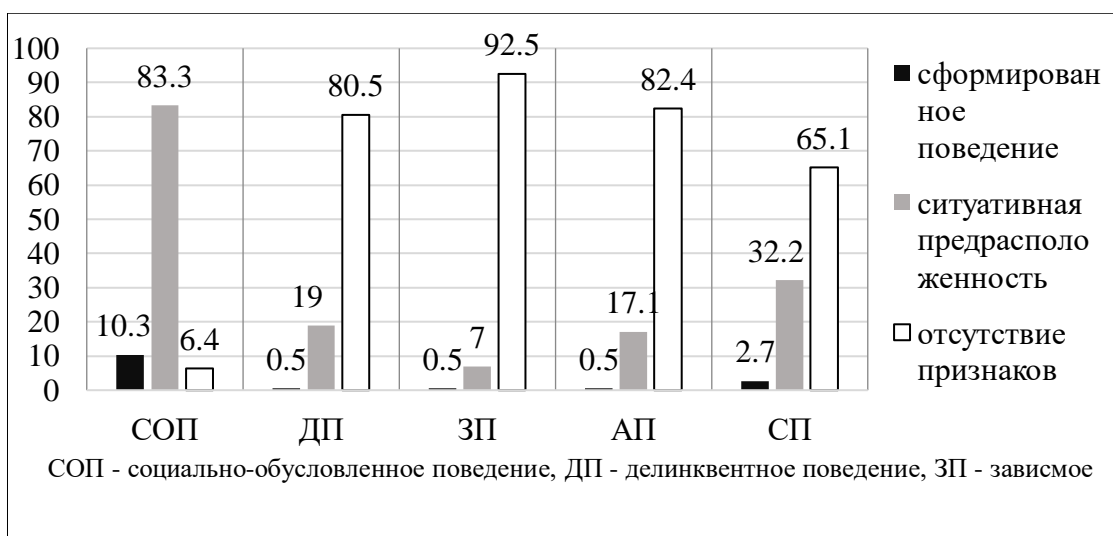

Рисунок 1 – Показатели склонности к различным видам девиантного поведения обучающихся подросткового возраста (данные тест-опросника «Склонность к девиантному поведению» Э.В. Леус и А.Г. Соловьева, в %)

У большинства опрошенных обучающихся (82,1%) доминирует ориентация на социально обусловленное поведение, что является возрастной нормой и проявляется в группировании и принятии сверстниками, 12,9% обучающихся склонны придерживаться мнения окружающих, 5% замкнуты, скрыты, тяжело адаптируются в обществе.

У 62,6% опрошенных подростков не склонны к самоповреждающему поведению, однако треть подростков (34,2%) при определенных ситуациях проявляют суицидальные высказывания, могут совершать суицидальные попытки 3,2% обучающихся.

Большинство респондентов (80,5%) не имеют признаков делинквентного поведения. 19% подростков склонны к совершению правонарушений, 0,5% обучающихся показали сформированное противоправное поведение.

Почти аналогичные данные получены и по шкале агрессивное поведение. Только 0,5% респондентов указали на проявление вербальной или физической агрессии, направленной на окружающих людей, а также враждебности и негативизма.

У девяти из десяти опрошенных подростков (92,5%) отсутствуют признаки зависимого (аддиктивного) поведения, 7% подростков при

определенных обстоятельствах прибегают к зависимостям, 0,5% обучающихся стремятся изменить свое психическое состояние посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксации на определенных предметах или видах деятельности.

Таким образом, более всего у опрошенных подростков представлена направленность на социально обусловленное поведение среди сверстников или значимых взрослых. На втором месте находится самоповреждающее (аутоагрессивное) поведение с причинением вреда самому себе, которое чаще проявляется в виде демонстративного суицида. Практически треть подростков (34,2%) имеют ситуативную предрасположенность такого поведения. Третье место занимает делинквентное поведение, 19% подростков под влиянием обстоятельств могут совершать противоправное поведение. Менее всего, у подростков проявляется склонность к зависимому (аддиктивному) поведению.

Особенности копинг-механизмов подростков по результатам методики Е.Нейм представлены на рисунке 2.

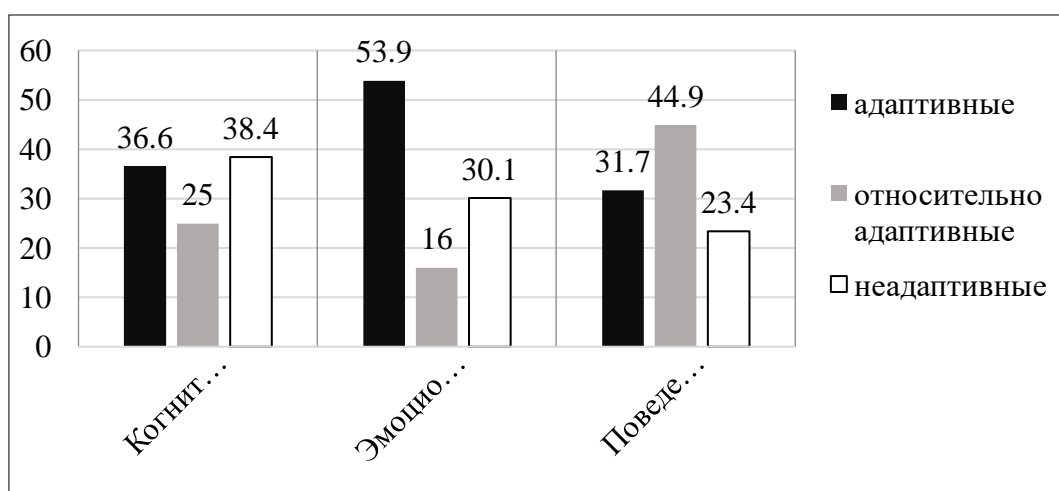

Рисунок 2 – Копинг-стратегии обучающихся подросткового возраста (данные теста Э. Хейма в %)

Среди эмоциональных копинг-механизмов чуть более половины обучающихся подросткового возраста (53,9%) используют адаптивные копинг-механизмы. Трое из десяти опрошенных подростков при разрешении трудных ситуаций применяют неадаптивные копинг-механизмы, для которых

характерно подавленное эмоциональное состояние, безнадежность, переживание злости и возложение вины на себя и других. К относительно адаптивным копинг-механизмам прибегают 16% подростков, они эмоционально реагируют на трудности и передают ответственность за их разрешение окружающим.

Среди поведенческих копинг-механизмов относительно адаптивные копинг-механизмы используют 44,9% подростков, поведение которых характеризуется уходом от решения проблем. Трое из десяти обучающихся (31,7%) прибегают к адаптивным копинг-механизмам, при решении проблемных ситуаций подростки вступают в сотрудничество со значимыми для них людьми, ищут поддержки в социальном окружении или предлагают ее. Практически двое из десяти (23,4%) опрошенных подростков применяют неадаптивные копинг-механизмы, избегают мыслей о неприятностях, проявляют пассивность и стремление уйти от контактов, отказ от решения проблем.

Анализ результатов показал, что среди когнитивных копинг-стратегий 38,4% подростков используют неадаптивные копинг-механизмы, они не верят в свои силы и отказываются от ее разрешения. Четверть опрошенных подростков (25%) используют относительно адаптивные копинг-механизмы, которые склонны к оценке трудностей. Анализируют возникшие трудности и возможные пути выхода из них 36,6% опрошенных испытуемых.

Таким образом, чаще всего подростки среди эмоциональных копинг-механизмов используют адаптивные копинг-механизмы, трое из десяти прибегают к неадаптивным копинг-механизмам. Среди поведенческих копинг-механизмов практически четверо из десяти подростков используют относительно адаптивные копинг-механизмы, трое из десяти – адаптивные копинг-механизмы. Среди когнитивных копинг-механизмов подростки чаще применяют неадаптивные копинг-механизмы, на втором месте использование адаптивных копинг-механизмов, каждый четвертый прибегает к относительно адаптивным копинг-механизмам.

Для изучения связей изученных видов социально опасного поведения с копинг-механизмами применили коэффициент корреляции Спирмена (табл. 1).

Таблица 1

Корреляционная матрица видов социально опасного поведения и копинг-механизмов Э. Хейма (при $p \leq 0,01$)

	СОП	ДП	ЗП	АП	СП
Когнитивные копинги	0,06	0,06	0,07	0,07	0,02
Эмоциональные копинги	0,07	0,15**	0,09	0,18**	0,23**
Поведенческие копинги	0,15**	0,08	0,07	0,16**	0,15**

Примечание: СОП – социально обусловленное поведение; ДП – делинквентное поведение; ЗП – зависимое поведение; АП – агрессивное поведение; СП – самоповреждающее поведение.

Выявленные корреляционные связи позволяют сделать следующие заключения:

1. Чем выше склонность подростков к делинквентному, агрессивному и суицидальному поведению, тем чаще они используют неадаптивные эмоциональные копинг-механизмы.

2. Чем выше склонность подростков к социально обусловленному, агрессивному и суицидальному поведению, тем чаще они применяют неадаптивные поведенческие копинг-механизмы.

Выводы. Полученные на большой выборке эмпирические данные указывают на достоверную прямую связь двух изученных факторов: чем выше склонность подростков к делинквентному, агрессивному и суицидальному поведению, тем выше применение неадаптивных эмоциональных копинг-механизмов; чем выше склонность подростков к социально обусловленному, агрессивному и суицидальному поведению, тем чаще вероятность использования неадаптивных поведенческих копинг-механизмов.

Таким образом, подтверждается предположение о том, что неадаптивные эмоциональные копинг-механизмы являются предиктором делинквентного агрессивного и суицидального поведения; неадаптивные поведенческие копинг-механизмы являются предиктором социально обусловленного, агрессивного и суицидального поведения. Следовательно, одним из направлений профилактики отклоняющегося поведения, обучающихся в образовательных учреждениях является развитие спектра адаптивных копинг-механизмов.

Список литературы

1. Воровщикова, А. Б. Копинг-стратегии подростков, склонных к девиантному поведению // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. 2020. № 2. С. 233-237.
2. Корзун, С. А. Взаимосвязь личностных характеристик и копинг-поведения у подростков с девиантным поведением // Психология обучения. 2013. № 8. С. 46-52.
3. Литвинова, А. В. Защитно-преодолевающее поведение девиантных подростков / А. В. Литвинова, В. В. Бугрова // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития: Сборник материалов Всероссийского симпозиума психологов, Рязань, 05 апреля 2019 года / Под общей редакцией Д.В. Сочивко. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. С. 421-427.
4. Максименкова Л.И. Специфика механизмов психологической защиты и копинг-стратегий у девиантных подростков / Л.И. Максименкова, Т.Н.Гучкова // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. №2.
5. Нягина В.Н. Изучение взаимосвязи копинг-стратегий и склонности к отклоняющемуся поведению у подростков // Юность Большой Волги: Сборник статей лауреатов XXII Межрегиональной конференции-фестиваля научного творчества учащейся молодежи, Чебоксары, 15 июня 2020 года. – Чебоксары: «Центр молодежных инициатив» Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики, 2020. С. 256-257.
6. Kalillayeva U.A. Psychocorrection and psychoprophylaxis of deviations, taking into account the peculiarities of protective and coping behavior of adolescents // World Bulletin of Social Sciences (WBSS) Available Online at: <https://www.scholarexpress.net>. 2022. V. 9.
7. Yoga Ratnam, K.K.; Nik Farid, N.D. Exploring the Decisional Drivers of Deviance: A Qualitative Study of Institutionalized Adolescents in Malaysia / Yoga Ratnam, K.K.; Nik Farid, N.D.; Wong, L.P.; Yakub, N.A.; Abd Hamid, M.A.I.; Dahlui, M. // Adolescents. 2022. №2. P. 86-100. - <https://doi.org/10.3390/adolescents2010009>

References

1. Vorovshchikova, A. B. Coping strategies for adolescents prone to deviant behavior / A. B. Vorovshchikova // Intellectual resources for regional development. 2020. No. 2. S. 233-237.
2. Korzun, S. A. The relationship of personality characteristics and coping behavior in adolescents with deviant behavior // Educational Psychology. 2013. No. 8. S. 46-52.
3. Litvinova, A. V. Defensively and overcoming behavior of deviant adolescents / A. V. Litvinova, V. V. Bugrova // Psychology of the XXI century: challenges, searches, vectors of development: Collection of materials of the All-Russian Symposium of Psychologists, Ryazan, April 05, 2019 / Under the general editorship of D.V. Sochivko. - Ryazan: Academy of Law and Administration of the Federal Penitentiary Service, 2019. P. 421-427.
4. Maksimenkova L.I. Specifics of psychological defense mechanisms and coping strategies in deviant adolescents / L.I. Maksimenkova, T.N. Guchkova // World of Science. Pedagogy and psychology. 2020. №2.
5. Nyagina V.N. Studying the relationship between coping strategies and a tendency to deviant behavior in adolescents // Youth of the Big Volga: Collection of articles by laureates of the XXII Interregional Conference-Festival of Scientific Creativity of Students, Cheboksary, June 15, 2020. - Cheboksary: "Center for Youth Initiatives" of the Ministry of Education and Youth Policy of the Chuvash Republic, 2020. P. 256-257.
6. Kalillayeva U.A. Psychocorrection and psychoprophylaxis of deviations, taking into account the peculiarities of protective and coping behavior of adolescents / U.A. Kalillayeva // World Bulletin of Social Sciences (WBSS) Available Online at: <https://www.scholarexpress.net>. 2022. V.9.
7. Yoga Ratnam, K.K.; Nik Farid, N.D. Exploring the Decisional Drivers of Deviance: A Qualitative Study of Institutionalized Adolescents in Malaysia / Yoga Ratnam, K.K.; Nik Farid, N.D.; Wong, L.P.; Yakub, N.A.; Abd Hamid, M.A.I.; Dahlui, M. // Adolescents. 2022. №2. P. 86-100. - <https://doi.org/10.3390/adolescents2010009>

**Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflict of interests.**

ПЕРФЕКЦИОНИЗМ И НАРЦИССИЗМ МОЛОДЕЖИ КАК ДЕВИАНТОГЕННЫЕ ПРЕДИКТОРЫ

Ю. А. Клейберг
(Тверь, Россия)

Информация об авторе: *Клейберг Юрий Александрович*, лауреат Государственной премии Правительства РФ в области образования (2021), доктор психологических наук, доктор педагогических наук, профессор, основатель и президент Академии Национального образования и науки, Международной Ассоциации девиантологов и Международной академии ювенологии (Тверь, Россия);
E-mail: yury.kleyberg@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-6757-0102.

Аннотация. В статье рассматриваются перфекционизм и нарциссизм молодежи как современный тренд и девиантогенные предикторы. Дается анализ теоретических подходов к характеристике конструкторов «перфекционизм» и «нарциссизм». Отмечается, что нарциссическим перфекционизмом формируется новая социокультурная патология самоидентичности, при котором культ совершенства превращается в массовую, иллюзорную погоню за идеалом, в новую аддикцию, зависимость.

Ключевые слова: молодежь, перфекционизм, нарциссизм, девиантность предикторы.

PERFECTIONISM AND NARCISSISM YOUTH AS DEVIANTOGENIC PREDICTORS

Professor Yury A. Kleyberg
(Tver, Russia)

Annotation. The article deals with the perfectionism and narcissism of young people as a modern trend and deviantogenic predictors. The analysis of theoretical approaches to the characterization of the constructs "perfectionism" and "narcissism" is given. It is noted that narcissistic perfectionism forms a new socio-cultural pathology of self-identity, in which the cult of perfection turns into a massive, illusory pursuit of the ideal, into a new addiction, dependence.

Keywords: youth, perfectionism, narcissism, deviance predictors.

Современный период эпохи постмодернизма и медиа технологий объективно требует социокультурной и общественно-политической субъективации молодого поколения, в связи с чем наиболее широкий спектр применения, несомненно, должны иметь личностные социально-значимые установки и мотивы, ориентированные на успешность и совершенство. Перфекционизм, как раз, отражает стремление человека к совершенству.

Понятие «перфекционизм» впервые возникло в русле философской традиции и происходит от латинского *perfectus* «совершенный».

В разные эпохи понятие совершенства представало одним из базовых элементов различных культурных парадигм, но представления о совершенстве и совершенном менялись на протяжении всей истории человечества. Феномен перфекционизма с явной «нарциссизацией» культуры в эпоху постмодерна, со свойственным ей чрезмерным увлечением современными технологиями удовлетворения потребностей, хаотичностью и чрезвычайной изменчивостью системы норм и ценностей, анормией, нравственно-психологическим дискомфортом, определяется *в широком смысле как стремление индивида к совершенству во всех аспектах своей жизни*. Проявляется перфекционизм в притязаниях на безграничность и всемогущество при неспособности к признанию каких бы то ни было естественных и культурных ограничений и характеризуется неудовлетворенностью жизнью, паническим страхом неудачи и неуспеха, избегающим поведением (С. Lasch, 1978).

Современную реальность часто называют «культурой деперсонализации» или культурой «псевдо-» (Е.Т. Соколова, 2009), «эрой гиперреальности», основой которой является «симуляция» (Ж. Бодрийяр, 2000), эпохой «удовлетворения суррогатами, имитациями и иллюзиями» (А.Ш. Тхостов, К.Г. Сурнов, 2005), обществом «моральной деградации» (М.С.Каган, 1997), «испарения моральности» (Э. Гиддернс, 1999), «эрой портативного информационного пространства» (Н.М. Хасьянова) и др.

Коммерциализированные СМИ являются активным транслятором культурных императивов, часто носящих нарциссический и перфекционистский характер. В частности, происходит фетишизация идеального, вечно молодого и сексапильного тела; телесное благополучие становится синонимом успешности и счастья. Объявляется неприемлемость любых признаков старения и несовершенства и параллельно с этим ускоренно развивается рынок социальных услуг, позволяющих произвольно моделировать, трансформировать внешность (Е.Т. Соколова, 2009), модифицировать тело (бодимодификации: татуирование, пирсингование частей тела и пр.) (Ю.А. Клейберг, 2018, 2020, 2022) [4; 5; 6]. Тело становится подлинным объектом поклонения и обожания (Ж. Липовецки, 2001), индивид мотивирован иметь потребительское отношение к себе, нравиться себе, быть всегда «актуальным», воспринимать себя как «самый драгоценный материал для обмена» (Ж. Бодрийяр, 2006) [См.: 10, с. 28-32].

Масс-медиа всегда являлись (и сейчас являются) инструментом манипулирования сознанием основной массы людей, а, следовательно, создателем определенного единого социального, информационного и цифрового медиапространства. А значит появляется возможность и искушение тотального контроля над умами людей, «населяющих» это медиапространство. Особенно воздействие масс-медиа проявляется в Интернете, который в отдельных случаях становится оружием массового зомбирования путем создания эффекта «народности» (выражения истинного мнения среднестатистического человека).

Бодимодификации (body modification), экстремальные модификации тела или «*бодивандализм*» (body vandalism – термин Ю.А. Клейберга) стали визитной карточкой, атрибутом современной массовой культуры и масс-медиа, которые активно и централизованно трансформируют не только ментальность личности, но и с помощью развивающихся биомедицинских технологий видоизменяют натуральную телесность в некий продукт модифицирующих воздействий, делая тело не только универсальным, модным

и эталонным, но и *«церемониально уродливым»* (термин Э. Тейлора, 1989) с необратимыми изменениями [4; 5]. Модифицированное тело стало модным атрибутом нарциссической личности. При этом современная социокультурная ситуация закономерным образом генерирует своего «героя». Современный человек переживает *«радикальное перерождение»* (Ж. Липовецки, 2001), формируется новый тип человека *«постмодернистская личность»* (С. Lasch, 1978), важным элементом которой является нарциссизм и перфекционизм.

Е.Т. Соколова (2009) утверждает, что распространенность в современном обществе различных вариантов «распада самости» и деструктивности связывается с формированием новой социокультурной патологии самоидентичности нарциссическим перфекционизмом, при котором культ совершенства превращается в массовую, иллюзорную погоню за идеалом, в новую манию, аддикцию. Формы нарциссической разрушительности многообразны, они пронизывают все сферы жизнедеятельности и могут проявляться в перфекционизме, негативистически враждебном отношении к себе и другим и в соответствующих формах социальной практики, таких как погружение в безудержные злоупотребления пищей, алкоголем, наркотиками, работой, информационными технологиями, сексом, системами духовного и телесного «самосовершенствования», личной гигиеной и косметикой, фитнесом, пластической хирургией и т.п. Современный человек становится «хамелеонообразным»: он исповедует моральный релятивизм, готов к смене телесных оболочек, равно как и мировоззрений (Е.Т. Соколова, 2009), его пристрастия зависят от моды, меняются без всякой веской на то причины (Ж. Липовецки, 2001; Е.Т.Соколова, 2009) [8, с. 67-80].

Современный человек, особенно молодое поколение, живут вне принципов реальности, для них характерна *«ментальность чуда»* (термин – Ж.Бодрийера, 2006), в их мировосприятии существует нереалистическое стремление к *«трансгрессии»* (термин – В.А. Зимина, 2003) иллюзорному переживанию всемогущества, преодолевающего любые границы пола,

времени и возраста, телесных явных и мнимых недостатков. Человек игнорирует опасности, пренебрегает ограничениями, правилами и этическими нормами (Е.Т. Соколова, 2009).

Феноменология перфекционизма, наряду с установлением крайне жестких требований и следованием нереалистично завышенным целям, включает также нестабильную самооценку и искаженную социальную перцепцию, прокрастинацию и избегание опыта неудач, которые блокируют любую деятельность субъекта (В.В. Парамонова, 2011; Ю.А. Клейберг, 2017; П.В.Цыганкова, 2012).

В чем же заключается деструктивность молодежного перфекционизма? Как проявляется девиантогенный фактор в перфекционизме? Для начала необходимо обратиться к теориям и моделям, объясняющим данный феномен. С точки зрения психоанализа (З. Фрейд и последователи), феноменология перфекционизма напрямую связана с супер-Эго «ключевым компонентом всей психоаналитической теории», какими являются желания, идеальные образы, привитые нормы поведения и ценностные суждения, идентификации или подражания, представления и аффекты. Функцией супер-Эго является регуляция отношений между внутренним и внешним миром, управление самосознанием и многими поступками (Д. Айке, 1998). Суперэго выступает в качестве проводника морали, поддерживает образы эго-идеала и блокирует те импульсы, которым не суждено быть удовлетворенными, оберегая, таким образом, человека от чрезмерных лишений и фрустраций (Д. Калшед, 2001).

Однако перфекционизм является одним из основных деструктивных проявлений нарциссической личности. Нарциссы ставят перед собой нереалистичные идеалы: либо уважают себя за то, что достигают их (*грандиозный исход*), либо, в случае провала, чувствуют себя непоправимо дефективными (*депрессивный исход*). Однако недостижимые идеалы создаются нарциссом, чтобы компенсировать дефекты своего «Я», дефективность которого, в конечном счете, проявляется снова (Н. Мак-Вильямс, 2003).

Невозможность воплотить в реальность воображаемое «идеальное Я» ведет к деформации, деструкции индивидуальности, дистанцированию, самоотчуждению, эскапизму (желанию уйти от проблем), амбивалентности чувств, социальной пассивности, конфликтам, протестам, тотальной маргинализации, девиантному и криминальному поведению, стагнации личностного развития и хроническим деструктивным эмоциям, что характерно для «тотального невроза», «невротической личности нашего времени», описанной К. Хорни (К. Хорни, 1993, 1997), а, в конечном счете, все это ведет к деградации нации, развалу сложившейся тысячелетиями ментальной культуры российского народа и сознательному созданию некоего девиантного (криминального) офшора, зоны, где происходит социализация личности на основе девиантных (криминальных) традиций современного медиапространства [6].

3. Фрейд рассматривал стремление к совершенству как невротическую фобию, представляющую собой попытку к бегству от удовлетворения влечений, подчеркивая его антропологические корни [7]. Он полагал, что встречаемое иногда у людей постоянное стремление к совершенству является следствием вытеснения влечений. Под нарциссизмом он подразумевал специфическое состояние, согласно которому человек концентрирует полностью свой интерес на самом себе (См.: Фромм Э. Душа человека. - М.: АСТ, 2010).

На современные психоаналитические представления о перфекционизме и нарциссизме заметное влияние оказали идеи, содержащиеся в работах двух наиболее влиятельных теоретиков в этой области Отто Кернберга и Хайнца Кохута (O. Kernberg and H. Kohut, 1971, 1977), в частности, обсуждение ими комплекса разногласий, возникших в 1970-е и 1980-е годы. Так, Х. Кохут рассматривает нарциссическую патологию как следствие травматической слабости материнской эмпатии и нарушения процессов идеализации, то есть, с точки зрения развития. Х. Кохут рассматривает нарциссизм как неотъемлемую часть нормального психического развития человека, его

позиция основана на идее З. Фрейда [см.: 9] о том, что суть нарциссической проблемы заключается не столько в том, насколько та или иная личность нарциссична, сколько в том, как та или иная личность, регулирует свой нарциссизм. Противоположность позиции О. Кернберга состоит в понимании патологического нарциссизма с точки зрения структуры, имеющей качественные отличия от нормальной. О. Кернберг показал, что самосознание нарцисса «расколото», «расщеплено» и имеет «двухуровневую» организацию: на поверхностном уровне обнаруживается защитное идеализированное, патологически «Грандиозное Я», тогда как на глубинном уровне скрывается «искаленное» «Реальное Я».

Среди современных психодинамических моделей нарциссизма и перфекционизма плодотворной представляется нам модель нарциссизма как системы процессов саморегуляции, предложенная Фредериком Родевальтом (F.Rhodewalt), в которой нарциссизм рассматривается с точки зрения набора связанных когнитивных, мотивационных и межличностных регуляторных процессов. Он выделяет в нарциссической личности три взаимовлияющих друг на друга компонента: а) знания о себе, б) стратегии интерпсихической саморегуляции (самопрезентирующее поведение, социальные манипуляции) и в) когнитивные и аффективные процессы интрапсихической саморегуляции, необходимые для защиты и усиления позитивной Я-концепции, которые включают в себя искажения интерпретации актуально получаемой обратной связи и образов воспоминаний (F. Rhodewalt, D.L. Sorrow, 2003) [15]. Однако недостижимые идеалы создаются, чтобы компенсировать дефекты «Я», самоидентичности.

В рамках когнитивно-бихевиорального направления А. Эллис (Ellis, 2002) в 1956 году впервые описал перфекционизм в качестве иррационального убеждения. В соответствии с моделью перфекционизма А. Эллиса, *желание* (desire) делать все идеально является рациональным, поскольку его достижение способствует выживанию и благополучию человека. Деструкцией же является трансформация чрезмерно интенсивного желания в

иррациональное убеждение (belief) его абсолютной необходимости, ригидное перфекционное *требование* (demand), сужающие пространство выбора до одного единственного варианта, не имеющего альтернатив [11, с. 21-228]. Дж. Кемпбелл и А. Ди Паула (Campbell, Di Paula, 2002) понимают перфекционизм, как сложную констелляцию убеждений о собственном Я, входящую в состав Я-концепции.

Р. Фрост (R. Frost) и коллеги (1990) включают в структуру перфекционизма следующие параметры:

(1) «личные стандарты» склонность выдвигать чрезмерно высокие стандарты в сочетании с чрезмерной важностью соответствия этим стандартам, что порождает колебания самооценки и хроническую неудовлетворенность деятельностью;

(2) «озабоченность ошибками» негативная реакция на ошибки, склонность приравнивать ошибку к неудаче;

(3) «сомнения в собственных действиях» перманентные сомнения относительно качества выполнения деятельности;

(4) «родительские ожидания» восприятие родителей как делегирующих очень высокие ожидания;

(5) «родительская критика» восприятие родителей как чрезмерно критикующих;

(6) «организованность» убежденность в важности порядка и организованности [12; 13; 14].

В отечественной когнитивной психологии многокомпонентная модель перфекционизма предложена Н.Г. Гараян и коллегами, на основании разработанного ими оригинального «Опросника перфекционизма» [1, с.74-83; 2, с.18-48; 3, с. 93-103; 9, с. 18-35; 10, с. 28-32]. Перфекционизм понимается авторами как сложный психологический конструкт, сочетающий избыточно высокие стандарты ожидаемых результатов деятельности и притязания, нарушение социальных когниций (приписывание окружающим людям чрезмерно высоких ожиданий), персонализацию, связанную с постоянным

сравнением себя с окружающими, поляризованное мышление по бинарному принципу оценки результатов деятельности и ее планированию («все или ничего»), отбор негативной информации о результатах своей деятельности (Н.Г. Гаранян, А.Б. Холмогорова, Т.Ю. Юдеева, 2001; Н.Г. Гаранян, 2006, 2009, 2010; Н.Г. Гаранян, Т.Ю. Юдеева, 2009; А.Б. Холмогорова, Н.Г. Гаранян, 2004; Т.Ю. Юдеева, 2007).

В соответствии с когнитивно-бихевиоральной моделью, дезадаптация перфекционистов первично связана с нарушениями процессов когнитивного функционирования, наличием «дисфункциональных когнитивных схем» (Т.Ю. Юдеева; 2007; Н.Г. Гаранян, 2010), которые вторично влекут за собой аффективные расстройства, коммуникативные и поведенческие нарушения, снижение продуктивности деятельности и т.д. Когнитивные дисфункции влекут за собой аффективное неблагополучие.

А. Эллис (Ellis, 2002) подчеркивает, что в случаях неудач перфекционисты склонны испытывать нездоровые переживания разочарования, сожаления и фрустрации, а нездоровые чувства тревоги, депрессии, ярости и жалости к себе. Н.Г. Гаранян, А.Б. Холмогорова, Т.Ю.Юдеева (2001) описывают последствия перфекционизма для эмоционального состояния как частое, даже хроническое, переживание недовольства собой, тоски, тревоги, стыда и вины; неспособность испытывать настоящий интерес к какому бы то ни было занятию; переживание при неудачах потери смысла жизни, ощущения своей никчемности, в конечном итоге депрессии.

Перфекционизм может иметь ряд негативных последствий для коммуникативной сферы (Habke, Flynn, 2002). Н.Г. Гаранян, А.Б.Холмогорова, Т.Ю. Юдеева (2001) выделяют такие негативные последствия перфекционизма для межличностных контактов, как:

- конфликты и разрывы из-за чрезмерных требований и ожиданий в адрес окружающих;

- конкурентные отношения с людьми из-за сравнения себя с ними, зависти, ревности;
- недостаток близких и доверительных отношений.

Имеются эмпирические подтверждения деструктивного влияния перфекционизма на межличностные отношения. Н.Г. Гаранян, А.Б.Холмогорова, Т.Ю. Юдеева (2001) также описывают последствия перфекционизма для продуктивности деятельности:

- ✓ поведение избегания;
- ✓ состояние паралича, невозможности начать действовать (прокрастинация, промедление, откладывание значимых дел);
- ✓ снижение продуктивности и хроническое переутомление в силу генерализации высоких стандартов на все виды деятельности.

Перфекционизм связан с эмоциональным выгоранием, профессиональными девиациями и деструкциями, переживанием дистресса и снижением результатов у спортсменов и спортивных тренеров, школьных учителей и профессоров университетов [10, с. 28-32]. Имеются эмпирические данные о связи перфекционизма с аутодеструктивным поведением: аутодеструктивными действиями (E.R. Hoff, J.J. Muehlenkamp 2009; R.C.O'Connor, S. Rasmussen, K. Hawton 2010), злоупотреблением алкоголем (G.L. Flett et al., 2008).

Перфекционизм является существенным девиантогенным фактором-предиктором, провоцирующим девиантное и криминальное поведение, а также некоторые личностные расстройства (нарциссического, аддиктивного, зависимого, невротического и т.п. характера), способствующие деструктивным отношениям, развитию деструктивных стилей социального взаимодействия и влияющие на структуру личностной организации субъекта в целом.

Список литературы

1. Гаранян Н.Г. Психологические модели перфекционизма // Вопросы психологии. 2009. № 5. С. 74–83.

2. Гараян Н.Г., Холмогорова А.Б., Адеева Т.Ю. Перфекционизм, депрессия и тревога // Московский психотерапевтический журнал. 2001. № 4. С. 18-48.
3. Гараян Н.Г., Адеева Т.Ю. Структура перфекционизма у больных с депрессивно-тревожными расстройствами // Психологический журнал. 2009. № 6. С. 93-103.
4. Клейберг Ю. А. Экстремальные модификации тела (бодимодификации) // Клейберг Ю.А. Основы психологии девиантного поведения. Монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИП Петросян, 2022. – 446 с. – С.204-213.
5. Клейберг Ю.А. Экстремальные модификации тела как современный аутодеструктивный тренд самовыражения личности: психолого-девиантологический дискурс // Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения. Избранные труды: монография. – В 3-х т. – Т.1. – Алмата: Изд-во «Лантар books», 2022. – 602 с. – С.362-367.
6. Клейберг Ю. А. Психологическая безопасность молодого человека: девиантологическая концепция // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: «Психологические науки». 2017. № 4.
7. Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия. - Москва: Фолио, 2010.
8. Соколова Е.Т. Нарциссизм как клинический и социокультурный феномен // Вопросы психологии. 2009 № 1. С. 67-80.
9. Холмогорова А.Б., Гараян Н.Г. Нарциссизм, перфекционизм и депрессия // Московский психотерапевтический журнал. 2004 № 1. С. 18–35.
10. Цыганкова П.В. Связь перфекционизма с идентичностью при аутодеструктивном поведении // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: «Психологические науки». 2010 № 2. С. 28-32.
11. Эллис А. Гуманистическая психотерапия: Рационально-эмоциональный подход / Пер. с англ. – СПб: Изд-во Сова; М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. Р.21-228.
12. Ясная В. А., Ениколопов С. Н. Современные модели перфекционизма // Психологические исследования. 2013. Том. 29. Д. 1. www.psystudy.ru (дата обращения: 21.11.2017).
13. E.R. Khoff, Dzh. Dzh. Myulemkamp 2009.
14. R.K. O'Connor, S. Rasmussen, K.Hawton 2010), zloupotrebleniye alkogolem (G.L. Flutt et al., 2008).
15. Schlenker B.R. Interpersonal processes involving impression regulation and management / B.R. Schlenker, M.F. Wiegold // Ann Rev Psychol. 1992. - V.43. - P.13-68.

References

1. Garanyan N.G. Psychological models of perfectionism // Questions of psychology. 2009. No. 5. S. 74–83.

2. Garanyan N.G., Kholmogorova A.B., Adeeva T.Yu. Perfectionism, depression and anxiety // Moscow Journal of Psychotherapy. 2001. No. 4. S. 18-48.
3. Garanyan N.G., Adeeva T.Yu. The structure of perfectionism in patients with depressive-anxiety disorders // Psychological journal. 2009. No. 6. S. 93-103.
4. Kleyberg Yu. A. Extreme body modifications (body modifications) // Kleyberg Yu.A. Fundamentals of the psychology of deviant behavior. Monograph. - 2nd ed., revised. and additional – M.: IP Petrosyan, 2022. – 446 p. - P.204-213.
5. Kleyberg Yu.A. Extreme body modifications as a modern self-destructive trend of personality self-expression: psychological and deviantological discourse // Kleyberg Yu.A. Psychology of deviant behavior. Selected works: monograph. – In 3 volumes – V.1. - Almaty: Publishing house "Lantar books", 2022. - 602 p. - P.362-367.
6. Kleyberg Yu. A. Psychological safety of a young person: a deviantological concept // Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: "Psychological Sciences". 2017. No. 4.
7. Freud Z. Beyond the pleasure principle. - Moscow: Folio, 2010.
8. Sokolova E.T. Narcissism as a clinical and sociocultural phenomenon // Questions of Psychology. 2009 No. 1. S. 67-80.
9. Kholmogorova A.B., Garanyan N.G. Narcissism, perfectionism and depression // Moscow Journal of Psychotherapy. 2004 No. 1. S. 18–35.
10. Tsygankova P.V. Relationship between perfectionism and identity in self-destructive behavior // Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: "Psychological Sciences". 2010 No. 2. S. 28-32.
11. Ellis A. Humanistic psychotherapy: Rational-emotional approach / Per. from English. - St. Petersburg: Owl Publishing House; M.: EKSMO-Press, 2002. R.21-228.
12. Yasnaya V. A., Enikolopov S. N. Modern models of perfectionism // Psychological research. 2013. Vol. 29. D. 1. www.psystudy.ru (date of access: 11/21/2017).
13. E.R. Khoff, J. Dzh. Myulemkamp. 2009.
14. R.K. O'Connor, S. Rasmussen, K. Hawton 2010), zloupotrebleniye alkogolem (G.L. Flutt et al., 2008).
15. Schlenker B.R. Interpersonal processes involving impression regulation and management / B.R. Schlenker, M.F. Wiegold // Ann Rev Psychol. 1992. - V.43. -P. 13-68.

**Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declare no conflict of interests.**

ГУМАННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССОМ ДУХОВНО- НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ ЮСУФА БАЛАСАГУНИ

Хайдаров Нурлан
(*Республика Казахстан*)

Аннотация. В статье представлен анализ идеи, технологии и способы тюркского ученого Юсуфа Баласагуни по управлению воспитанием и развитием человека на основе гуманизма; осмысление ценностей литературно-исторического наследия, оставленного поэтом и мыслителем для формирования мировоззрения современной молодежи, интегрированного с многовековыми духовными ценностями.

Ключевые слова: национальный характер, литературно-историческое наследие, мировоззрение, традиции и духовные ценности.

HUMANE MANAGEMENT OF THE PROCESS OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION IN THE PEDAGOGICAL HERITAGE OF YUSUF BALASAGUNI

Haydarov Nurlan
(*The Republic of Kazakhstan*)

Annotation. The article presents an analysis of the idea, technology and methods of the Turkic scientist Yusuf Balasaguni on managing the upbringing and development of a person on the basis of humanism; understanding the values of the literary and historical heritage left by the poet and thinker to form the worldview of modern youth, integrated with centuries-old spiritual values.

Keywords: national character, literary and historical heritage, worldview, traditions and spiritual values.

Известно, что в основе национального характера лежат определенные ценности, формировавшиеся на протяжении длительной исторической ретроспективы, обеспечивающие связь и преемственность поколений через культурные, религиозные, семейные традиции многочисленных народов. Их взаимодействие и переплетение обусловило возникновение синергетического

эффекта, в результате которого стало возможным формирование и становление эклектической модели национального характера.

Педагогическое наследие Юсуфа Баласагуни базируется на построении свободного общества, основанного на идее гуманного управления. По этой причине нас интересуют идеи, технологии и способы тюркского ученого Ю.Баласагуни по управлению воспитанием и развитием человека в векторности гуманизма; осмысление ценностей литературно-исторического наследия, оставленного нашим предком для формирования мировоззрения современной молодежи, интегрированного с многовековыми духовными сокровищами.

В Казахстане ведется значительная работа по совершенствованию системы воспитания детей и молодежи, воспитание определено как приоритетное направление. Демократизация всей системы общественных отношений, стремительное вхождение страны в мировое сообщество обусловили изменение содержания социализации индивидуума – произошло смещение вектора от коллективистского сознания к формированию свободной и самодостаточной личности.

У каждого народа свои традиции, свой опыт, передаваемый из поколения в поколение о том, как необходимо воспитывать ребенка, чтобы он вырос благородным, достойным человеком. Тюркские народы и, казахский народ, в частности, имеет богатое духовное наследие, уходящее корнями вглубь веков, от орхон-енисейских древних письменных памятников VI-VIII веков до наших дней. Казахи – жители Великой степи – испокон веков имели и громадную единую территорию, и единый язык, и единую национальную культуру.

Большой вклад в обогащение процесса воспитания внесли реализация программ «Мәдени мұра» и «Халық тарих толқынында». Сохранение и приумножение нравственно-духовных и культурных ценностей подрастающего поколения осуществляется через проекты: «Туған жер», «Сакральная география Казахстана», «Современная казахстанская культура в

глобальном мире», «100 новых лиц Казахстана», «Новое гуманитарное знание. Сто новых учебников на казахском языке», «Переход государственного языка на латиницу». Проекты поэтапного перехода казахского языка на латинскую графику, «100 новых учебников на казахском языке» мотивируют обучающихся на эффективное и качественное овладение государственным языком. Модернизация воспитательного пространства учитывает систему общечеловеческих ценностей Программы нравственно-духовного образования «Самопознание», «Рухани жаңғыру».

Казахский народ, один из древнейших тюркских этносов, сформировал стройную систему ценностных отношений. Исторические вехи развития ценностных отношений прослеживаются в исторических памятниках, в которых сконцентрирован воспитательный опыт многих поколений, представляет собой драгоценный материал для изучения процесса формирования педагогических взглядов народа. На протяжении всей своей истории народ черпал из нее знания, необходимые для воспитания молодого поколения. Эти мысли имеют большое воспитательное значение для молодежи на современном этапе.

В устном творчестве отражались нравственные идеалы народа: трудолюбие, уважение к старшим, вежливость, дружба и товарищество, правдивость, честность. В различных формах народной педагогики есть прямые указания относительно содержания образования, способов и приемов воспитания и обучения. Во всех жанрах устного народного поэтического творчества ребенок и его воспитание занимают большое место. В пословицах и поговорках ярко выражено радостное отношение к родившемуся ребенку, любовь к нему, забота о его будущем: «Дом с детьми – смех, кутерьма, без детей дом, что тюрьма», «Сын и дочь, что твои глаза во лбу», «Ум – с годами, воспитанность – с детства». Педагогическая ценность устного народного творчества заключается в том, что его простые и образные произведения легко воспринимаются детьми, способствуют формированию у них первоначальных

нравственных представлений, развивают фантазию и вызывают стремление к творчеству.

Сочинение-поэма «Кутадгу билиг» («Благодатное знание») прозорливого мудреца и вдохновенного поэта Юсуфа Хасса-Хаджиба Баласагуни — первое, старейшее и единственное тюркское поэтическое сочинение XI века. Этот величественный памятник тюркской литературы поможет учителю проникнуться идеями гуманной педагогики, так как его тоже можно отнести к третьей плоскости педагогической действительности — «к Звездному Небу». Юсуф Баласагуни предупреждает, что его сочинение предназначено не каждому, и если учитель творчески использует мудрые мысли «Благодатного знания», то они способны породить множество современных идей, теорий, систем, опыта, что даст возможность выбора, по какой системе лучше работать.

По Юсуфу Баласагуни, достоинство сынов человеческих составляют три непреходящие ценности: знания, язык, добрые дела. Детей надо любить. Надо знать еще, как их любить, чтобы они приняли твой дар.

«Не лживый, а праведный выбери путь,

Будь прям и правдив, и строптивым не будь».

Так начинается наставление Айтолды своему сыну Огдильмишу. И было бы прекрасно, если бы мы смогли взгляды Ю. Баласагуни преломить в своем живом «я», внести в пространство нашего ближайшего развития и получить собственный опыт, как управлять эмоциями и поступками.

В основе гуманно-личностного управления воспитанием и развитием личности заложены следующие допущения и выводы из них: признаётся реальность, действительность Высшего Мира, Высшей Силы, Логоса, Бога, Абсолюта, Творца; признаётся бессмертие души человека, её устремлённость к вечному самоусовершенствованию и восхождению; земная жизнь принимается как отрезок пути вечного самоусовершенствования и восхождения души человека. Из этих допущений делаются выводы в отношении сути ребёнка, сути человека: каждый ребёнок (человек) есть явление в

нашей земной жизни; каждый ребёнок есть носитель своего предназначения на Земле, своей миссии; в каждом ребёнке заключена неограниченная энергия его духа.

Историческая память народа – основополагающий фактор сохранения самого народа, нации, этноса, которая закладывается веками в культурное наследие, культурные пласты всей человеческой цивилизации. Культурное наследие является важнейшим признаком цивилизованного общества, оно включает в себе духовно-нравственные и материальные ценности, которые не просто переходят от одного поколения к другому, а требуют приложения огромных усилий и средств в национальном, государственном масштабе, чтобы не потерять их.

Обращение к культурным и духовным истокам тюркской философско-педагогической мысли средневековья побуждает ученых к пересмотру педагогических стереотипов, поиску новых подходов к решению теоретических и практических проблем воспитания и развития личности, осмыслению, сохранению и передаче следующим поколениям мудрости народа. В этом отношении труды великого поэта и выразителя гуманистических мыслей Ю. Баласагуни представляют особый интерес.

Великий поэт и выразитель гуманистических педагогических мыслей Юсуф Баласагуни создал монументальное творение «Кутадгу билиг» («Благодатное знание») - великий памятник тюркской культуры XI века, где в значительной мере сохранились фольклорные мотивы и традиционные приемы эпических сказаний, а вместе с ними педагогические идеи тюркоязычных народов. «Кутадгу билиг» является первым энциклопедическим произведением не на официальном литературном языке, каким являлся арабский язык в то время, а на родном языке тюрков, факт сам по себе очень значительный, что свидетельствует о патриотизме и любви к родному языку. Поэма является суммой знаний по различным областям науки и культуры своей эпохи, в нем собран и обобщен материал с философско-педагогическим осмыслением жизненных позиций самого автора, в частности,

рассмотрены мировоззренческие проблемы смысла жизни, предназначения человека, его места и роли в общественном и природном универсуме.

Ю. Баласагуни в вопросе о воспитании и обучении личности молодого поколения придерживается народного идеала: принципа тождества внутреннего и внешнего совершенства человека, единства его духовной и физической красоты. Мыслитель говорит о том, что достоинство сынов человеческих составляют три непреходящие ценности: знания, язык и добрые дела. Поэтому на первом месте должно стоять умственное воспитание, в детях необходимо воспитывать любовь к знаниям, которая влечет за собой многие другие добрые качества и предохраняет от пороков (насилие, лживость, корысть, бесчестие и т.п.) и дурных привычек:

Внемли седовласого старца совет,
Весь мир превзошедшего дряхлостью лет:
«Уменья и знанья учи и цени,
Тебя вознесут и прославят они».

Наиболее ценным в педагогических воззрениях Юсуфа Баласагуни являются размышления над проблемами нравственного воспитания людей. Поднимая вопросы нравственного воспитания, мыслитель приводит в пример множество народных пословиц, поговорок:

«Во гневе разумным и сдержанным будь, терпение - к завтрашней радости путь»;

«И жизни не жалко за верность и честь!»;

«Поддавшийся гневу лишится ума: в сердитом – не ум, а невежества тьма»;

«Останется сзади спешащий вперед: поспешно свершенное к бедам ведет»;

«Путь правды храни от неверного шага, зря юность не трать и цени ее блага».

Они использовались для воспитания таких важных качеств личности, как дружба, взаимопомощь, взаимовыручка. Поэт-мыслитель большое

значение придает и добронравию человека, подчеркивая необходимость и значимость этого свойства в достижении жизненно важных целей и задач. Добрый поступок, по мнению поэта, возвышает и украшает человека, а злые деяния, наоборот, тянут в бездну. Об этом, как обычно подчеркивает поэт, мудро сказано в народе:

К хорошему делу нелегко подъем, -
Не каждому тропка найдется на нем.
Творят дорогое ценой дорогой,
Невежда вовек не сдружится с добром.

Справедливость как необходимое нравственное качество гуманной личности составляет абсолютную и объективную основу социально-этического учения Ю. Баласагуни. Справедливость в понимании мыслителя - наилучшая из всех добродетелей, проявляющаяся прежде всего в гуманном отношении к человеку.

Воспитание рассматривается как элемент общечеловеческой культуры. В связи с этим взамен известной культурной макромодели «наука-производство-образование» внедряется новая «культура-образование-история».

С этой точки зрения интересно рассмотреть развитие ценностных отношений и отношений к ценностям у казахов с древнейших времен с помощью разных источников – письменных и устных памятников, трудов европейских исследователей, путешественников, миссионеров, купцов. В этом отношении особое место занимает письменный памятник средневековья – «Кутадгу билиг» («Благодатное знание») Юсуфа Хасс-Хаджиба Баласагуни. «Кутадгу билиг» письменный памятник – дидактическая поэма, знакомящая с обычаями, традициями, обучением, воспитанием древних тюрков.

В дидактическом произведении, написанном в стихах, великий мыслитель своего времени Юсуф Хасс-Хаджиб описал методы управления государством, законы и указы, нормы поведения, воспитание нравственности.

В поэме определяются основные качества придворных и людей, занимающих различные государственные должности (военачальник, начальник стражи, посланник, казначей и др.), указываются права и обязанности начальников и подчиненных, раскрываются взаимоотношения с людьми разных сословий и профессий (ремесленники, купцы, земледельцы, скотоводы, поэты, ученые, врачи и др.), устанавливаются нормы поведения в семье и быту (женитьба, воспитание детей, приглашение и прием гостей и т.п.).

В основе книги лежат четыре высоких понятия: справедливость, счастье, ум, довольство. Книга состоит из 6600 двустиший, представляющих собой моралистические наставления, охватывающие большой круг философских, научных, социальных и этических проблем. Поэма состоит из 72 глав. Каждому из 4-х понятий автор присваивает имя и превращает в героев, которые спорят между собой, ведут беседы, задают друг другу вопросы и дают на них ответы. Справедливость он назвал Кюн-Тогды-элик и сделал его властителем. Счастье сочинитель назвал именем Ай-Толды и возвел его в сан визиря. Довольство, именуемое Одгурмыш, автор сделал братом визиря. Ум назван именем Огдулмыш и наречен сыном визиря.

В стихотворной форме ведется обмен мнениями, дается характеристика нравственности отдельных социальных групп, вырабатываются принципы этики и этикета с точки зрения законов того времени. К примеру, одним из важных этапов в жизни каждого человека является выбор спутника жизни, и Юсуф Баласагуни выделяет четыре важных качества, на которые необходимо уделить внимание при выборе невесты: богатство, красота, знатность и ум.

По содержанию поэтические слова Баласагуни перекликаются с такими казахскими народными пословицами, как «Басқа пәле тілден» (т.е. горе от языка), «Аңғармай сөйлеген ауырмай өледі» (т.е. говорящий не думая, умирает не от болезни).

Принципы народной педагогики тюрков прослеживаются во всей поэме. Одним из основных правил воспитания нравственности Юсуф Баласагуни выдвигает:

«Терпи, не спеши, волей сдерживай пыл –
Желанное лишь терпеливый добыл.
Во гневе разумным и сдержанным будь –
Терпение – и завтрашней радости путь».

Воспитание должно начинаться с самого раннего возраста, так как характер передается с молоком матери.

Автор поэмы подчеркивает, что воспитание достигает своей цели только тогда, когда основывается на идеях воспитания нравственности, т.е. «что посеешь, то и пожнешь».

Тюркский памятник «Кутадгу билиг» интересен по своему глубокому содержанию, его можно рассматривать как жизненный кодекс, который не утратил своего значения до наших дней, многие положения созвучны с нашим временем. В книге, посвященной науке о том, как быть счастливым, всесторонне рассмотрены принципы нравственности с позиции того времени.

Педагогические идеи данного произведения являются источником ценностных отношений, истоки воспитания которых, развиваясь, не потеряли своей актуальности и в наши дни. Корни педагогического мышления, составляющей органическую часть общечеловеческого сознания, уходят в далекое историческое прошлое.

Особой ценностью этого произведения является то, что «Кутадгу билиг» – письменный памятник. Пришедший из глубины веков письменный памятник о воспитании ценностных отношений – «Кутадгу билиг» – «Благодатное знание» или «Наука быть счастливым» — это размышления о дидактических правилах по воспитанию ума, человечности, этики, эстетики, нравственности.

«Кутадгу билиг» – произведение воспитательного и назидательного характера. Созданная у истоков письменной традиции тюркских народов, поэма раскрывает с точки зрения своего времени взгляды на идейно-

политическое положение, состояние морали, и вместе с тем, книга является педагогическим трудом о нравственном воспитании – о формировании ценностных отношений.

Великий труд Баласагуни «Благодатное знание» знаменит на весь мир как источник нравоучительных афоризмов, неиссякаемый клад философских изречений.

Наследие мыслителя оказало большое влияние на дальнейшее развитие культуры тюркских народов. Своим творческим гением Юсуф Баласагуни доказал, что тюркоязычные народы могут внести свой вклад в развитие общемировой культуры.

Таким образом, присущая степной демократии мудрость людей в системе управления страной, поможет нам почувствовать ответственность перед следующим поколением. То есть, принципы степной цивилизации, формирующие нашу национальную идентичность, приводят к пониманию сегодняшним поколением смысла жизни, нравственности.

Определение основ гуманного управления страной является ключевым условием национального воспитания и образования подрастающего поколения, сегодняшнего казахстанского народа.

Таким образом, страны Древнего Востока – есть цивилизация мира, заложившие основы идеи гуманного управления духовно-нравственным воспитанием молодежи и эпос тюрколога Юсупе Баласагуне «Кутты Билик» – первое просветительское произведение на тюркском языке, заложившее основы идеи гуманного управления духовно-нравственным воспитанием.

Возрождение в Центральной Азии – это исторический феномен, стремительно развивший идею гуманного управления духовно-нравственным воспитанием молодежи и, период развития образования в новом качестве.

Список литературы

1. Баласагуни Ю. Благодатное знание / Перевод С.И. Иванова. – Л.: Советский писатель, 1990.
2. Люхудзяев Ф. Свет справедливости // Мысль. 2006. № 1. С.83-85.

3. Кошербаева А.Н. Развитие идей гуманизма в педагогическом наследии Юсуфа Баласагуни: автореф. ... доктора педагогических наук. – Алматы, 2004.
4. Кожакметова К.Ж. Казахская этнопедагогика: методология, теория, практика. - Алматы, 1998. - 317с.
5. Жарикбаев К.Б., Калиев С.К. Антология педагогической мысли Казахстана. - Алматы, 1995. - 512 с.
6. Дайрабаева А.Е. Источниковедение Тюрки Философия // Вестник КазНПУ, 2013.
7. Дәүләтшин Г.М. Төрки-татар рухи мәдәнияте тарихы. - Казан:Таткитнәшер, 1999. 512 б.
8. Стеблева И.В. Древнетюркская «Книга гаданий» как произведение поэзии // История, культура, языки народов Востока. - М., 1970. С. 150-177.

References

1. Balasaguni Yu. Gracious knowledge / Translated by S.I. Ivanova. - L.: Soviet writer, 1990.
2. Lyukhudzyaev F. The Light of Justice // Thought. 2006. No. 1. S.83-85.
3. Kosherbaeva A.N. Development of the ideas of humanism in the pedagogical heritage of Yusuf Balasaguni: author. ... Doctor of Pedagogical Sciences. - Almaty, 2004.
4. Kozhakhmetova K. Zh. Kazakh ethnopedagogy: methodology, theory, practice. - Almaty, 1998. - 317p.
5. Zharikbaev K.B., Kaliev S.K. Anthology of pedagogical thought of Kazakhstan. - Almaty, 1995. - 512 p.
6. Dairabaeva A.E. Source study Turki Philosophy // Bulletin of KazNPU, 2013.
7. Džylätshin G.M. Turki-Tatars ruhi madaniyate tarihy. - Kazan: Tatkitnasher, 1999. 512 b.
8. Stebleva I.V. Ancient Turkic "Book of Divination" as a work of poetry // History, culture, languages of the peoples of the East. - M., 1970. S. 150-177.

**Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declare no conflict of interests.**

ДЕВИАНТНОСТЬ В НАШЕЙ ЖИЗНИ

Б. А. Шликбаева, Э. Н. Абдилманова
(*Республика Казахстан*)

Информация об авторах: *Шликбаева Б. А.*, к.п.н.; *Шликбаева Э. Н.*, к.п.н. Республика Казахстан.

Аннотация. В статье рассмотрен феномен девиантного поведения. Изучены его положительные и отрицательные формы. Исследованы причины проявления девиантного поведения, а также проанализированы его половозрастные особенности.

Ключевые слова: девиантное поведение, мотив, человек, поступок, цель, классификация, отрицательное девиантное поведение, произвольные виды девиации, поведение человека.

DEVIANCE IN OUR LIFE

B. A. Shlikbaeva, E. N. Abdilmanova
(*Republic of Kazakhstan*)

Annotation. The article considers the phenomenon of deviant behavior. Its positive and negative forms are studied. The reasons for the manifestation of deviant behavior are investigated, and its gender and age characteristics are analyzed.

Keywords: deviant behavior, motive, person, act, goal, classification, negative deviant behavior, arbitrary types of deviation, human behavior.

Часто монотонное течение жизни приводит людей к усталости и апатии. На этом фоне одним из наиболее ярких событий становится девиантное поведение окружающих. Девиантное поведение это, с одной стороны, поступок, действия человека, не соответствующие официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам или стандартам, а с другой социальное явление, выраженное в массовых формах

человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам или стандартам [1].

Отрицательное девиантное поведение, в отличие от положительного, можно так же назвать произвольным, не требующим моральных усилий со стороны человека. Они имеют и свои характерные мотивы. Для произвольных поступков это, часто, но не всегда, стремление удовлетворить неконтролируемые желания или эгоизм, тогда как для поступков, требующих усилия альтруизм, долг или совесть.

Рассмотрим произвольные виды девиации в поведении человека. Здесь есть как положительные поступки, так и отрицательные. Положительные поступки этой категории – творения искусства, научные открытия и изобретения Творческие проявления личности, хотя они и несут большую пользу обществу, периодически становятся предметом насмешек и не находят понимания среди соратников.

Результат такого девиантного поведения либо кардинальная перестройка взглядов общества (пример-законы Ньютона или теория относительности Эйнштейна), либо разрушение личности девианта (пример: самоубийство основателя молекулярно-кинетической теории Людвиг Больцмана в 1906 г.).

Отрицательная девиации преступления, алкоголизм, наркомания, компьютерные игры. Это бичи нашего общества, они не только не несут ничего положительного окружающим, но и калечат самого человека. Так, например, с алкоголизмом связаны 621 % самоубийств и 72.2 %. убийств [2].

Социологические исследования позволяют проанализировать половозрастную характеристику отрицательного девиантного поведения. Так, сейчас наблюдается рост отрицательной доли в поведении людей в возрасте 30-49 лет [3].

Последствия этого вида девиантного поведения – разрушение и индивидуума, и общество. Одна из возможных причин данного феномена, как считает Виктор Франкл, отсутствие цели в жизни человека [4]. Его

исследования выявили прямую зависимость между наличием отрицательной девиацией в жизни человека и отсутствием цели бытия [5].

Выше описанные положительные и отрицательные примеры девиантного поведения, не требующие морального усилия, объединяет то, что, если человек себя не контролирует, они точно произойдут. Т.е. они являются продуктом природы человека, часто поработавшей внутреннюю свободу личности, его импульсивной и необдуманной реакцией на происходящие события.

Но существует также и положительное девиантное поведение. Его примеры заставляют нас восхищаться отвагой и бескорыстием людей, их добротой и прощением. Безусловно, поступки этой категории требуют очень больших моральных и душевных усилий.

Примеров такого поведения не счесть. Это и бессмертный подвиг солдат в сражениях за Родину и помощь добровольцев людям, пострадавшим в чрезвычайных ситуациях, и внимательность к повседневным нуждам окружающих. Все эти примеры объединяет одно человек переводит свое внимание со своих потребностей на нужды других людей. В этом кроется основа девиантного поведения, требующего усилия. Трудно для выдвинутой мысли найти какие-то статистические данные, чтобы она имела проверенное основание. Причина этого в том, что каждый пример такой девиации никогда не станет статистикой, никогда не превратиться в голые цифры. Он всегда будет пламенеть в памяти тех, кто его видел, тех, кто получил помощь. Вот у этой идеи точно есть основание и яркий пример - празднование в нашей стране дня Победы в Великой Отечественной войне.

После описанного материала может сложиться мнение о том, что положительные проявления девиантного поведения неприменимы к рядовому человеку. Да, к творческой деятельности способны не все, а проявлять отвагу, мужество или внимание к окружающим зачем это вообще? Но каждый из нас может вести себя девиантно, совершать усилия на импульсивным поведением и реакциями. Это есть истинная свобода человека [6].

Приведенная в работе классификация девиантного поведения, отличается от общепринятых. Так, например, Н.В. Майсак выделяет различные формы девиантного поведения по характеру направленности и проявления или по степени социальной одобряемости [7].

Данные классификации достаточно глубоко описывают проявления девиантного поведения, но не включают в себя примеры девиации, требующей мораль над собой, в то время, как они полностью подходят под определение рассматриваемого феномена. Высокоморальные поступки нашли свое отражение в определенной мере в трудах РК Мертона, который относил их инновационному поведению классификация девиантного поведения по Р.К.Мертону [8].

Отличительная особенность в классификации девиантного поведения состоит в том, что сделана попытка дифференцировать поступки по мотивам лежащим в их основе, а также рассмотреть формы, неприятые общественностью как проявления девиантного поведения.

Список литературы

1. Энциклопедия экономиста! Девиантное поведение [Электронный ресурс] // grondars.ru информсправочный портал. Режим доступа: www.grondars.ru/college_sociologiya/deviantnoe-povedenie.html
2. Все про алкоголизм и наркоманию. Статистика алкоголизма в России [Электронный ресурс] // aicostop.org информсправочный портал. - Режим доступа http://aicostop.org/materials/alcoholism_statistics-russian
3. Портал правовой статистики Социальный портрет преступности [Электронный ресурс] // crimestat.ru информсправочный портал. Режим доступа http://crimestat.ru/social_portrait
4. Франкл В. Основы логотерапии. Психотерапия и религия: пер. с нем. - СПб: Речь, 2000.
5. Франкл В. Воля к смыслу: пер. с англ. - М. Апрель-пресс-Эксмо-пресс, 2000.
6. Декарт. Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках и другие философские работы: пер. с лат. - М.: Академический проект, 2011.
7. Майсак Н. В. Матрица социальных девиаций: классификация типов и видов девиантного поведения // Современные проблемы науки и образования. 2010. № 4. С. 78

8. Википедия. Девиантное поведение [Электронный ресурс] // + Шре-dia.org: свободная энциклопедия. - Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Девиантное_note-10

References

1. Economist Encyclopedia! Deviant behavior [Electronic resource] // grondars.ru inform reference portal Access mode: www.grondars.ru/college_sociology/deviantnoe-povedenie.html

2. All about alcoholism and drug addiction. Statistics of alcoholism in Russia [Electronic resource] // aicostop.org information-reference portal - Access mode http://aicostop.org/materials/alcoholism_statistics-english

3. Portal of legal statistics Social portrait of crime [Electronic resource] // crmestat.ru informational portal Access mode http://crmestat.ru/social_portrait

4. Frankl V. Fundamentals of logotherapy. Psychotherapy and religion: Per. with him. - St. Petersburg: Speech, 2000.

5. Frankl V. The Will to Meaning: Per. from English. - M. April-press-Eksmopress, 2000.

6. Descartes. Discourse on the method to correctly direct your mind and find the truth in the sciences and other philosophical works: transl. from lat. - M.: Academic project, 2011.

7. Maysak N. V. Matrix of social deviations: classification of types and types of deviant behavior // Modern problems of science and education. 2010. No. 4. P. 78.

8. Wikipedia. Deviant behavior [electronic resource] // + Шре-dia.org: free encyclopedia. - Access mode: https://en.wikipedia.org/wiki/Deviant_note-10

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interests.

ПРОФЕССИИ НАПРАВЛЕНИЯ «ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ»

Т. Р. Тастан
(Республика Казахстан)

Аннотация.

В данной статье рассмотрены профессии изучающие девиантное поведение подростков, область работы каждой профессии с данными нормами поведения.

Ключевые слова: детский психолог, девиантность, подросток, педагог, педагог-психолог, школьный инспектор, диагностическая работа, развивающая работа, коррекция.

PROFESSIONS DIRECTIONS "PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY OF DEVIANT BEHAVIOR"

Tastanbek R. Tastan
(Republic of Kazakhstan)

Annotation.

This article discusses professions that study deviant behavior of adolescents, the area of work of each profession with these norms of behavior.

Keywords: child psychologist, deviance, teenager, teacher, educational psychologist, school inspector, diagnostic work, developmental work, correction.

В современном высокоразвитом обществе большой интерес для исследователей представляет поведение индивида. В наше время, время социальной нестабильности общества, поведение людей все больше склонно к отклонению от общепринятых социальных норм и стандартов. Из-за того, что поведение части людей уже не отвечает социальным нормам это поведение для общества становится непредсказуемым. Вследствие этого, оно переходит в девиантное. Любая форма проявления девиантного поведения — либо

положительная, либо отрицательная – это протест индивидов против традиций, ценностей, норм и стандартов, уже образовавшиеся в обществе в целом. Но этот протест в зависимости от того, в каком направлении он будет развиваться, будет совершенно разным. Девиантное поведение как явление социальной действительности во всей совокупности проявлений все еще находится на недостаточно изученном уровне.

Социальные отклонения в обществе имеют парадоксальный характер. С одной стороны, вносят опасность в стабильность общества, с другой стороны, – сохраняют эту стабильность. Каждый член общества должен знать, какое поведение он может ожидать от взаимодействия с окружающими его людьми, какое поведение окружающие люди ждут от него самого, какими социальными нормами должны руководствоваться его дети.

Девиантное поведение разрушает эту систему. Когда в обществе наблюдаются постоянные социальные отклонения, то происходит дезорганизация культуры общества и нарушение социального порядка. Вследствие этого, нравственные нормы не контролируют поведения всех членов общества, важнейшие ценности не воспринимаются обществом, люди теряют чувство безопасности, появляется неуверенность в своих действиях и силах. Поэтому общество будет работать продуктивно только тогда, когда большая часть населения будет признавать сложившиеся нормы и поступать согласно ожиданиям других индивидов.

В связи с вышеизложенным на сегодняшний день имеется множество профессии и специальностей, которые наблюдают и ведут тесную работу по определению девиантности в поведении людей.

Детский психолог

Детский психолог – это специалист, оказывающий психологическую помощь детям и изучающий функционирование их психики с учетом возрастных особенностей. Несмотря на распространенное мнение, детский психолог – это не врач поскольку, как правило, у него нет высшего

медицинского образования. Поэтому нельзя сказать, что детский психолог лечит психические расстройства или заболевания.

Основная задача этого специалиста – оказание психологической поддержки и помощь в решении психологически сложных жизненных ситуаций, с которыми может столкнуться ребенок.

К обязанностям детского психолога относятся:

- Развивающая работа. Напрямую влияет на процесс воспитания личности и индивидуальности ребенка;
- Психологическое изучение и диагностическая работа с детьми. Изучает эмоциональное состояние ребенка, уровень его умственного развития, особенности отношений внутри социальных групп и внутри его семьи, особенности познавательных процессов, коммуникативные умения, интересы и склонности ребенка;
- Разработка коррекционных программ. Разрабатывает и внедряет развивающие, коррекционные программы учебно-воспитательной деятельности с учетом индивидуальных, половых, возрастных особенностей различных категорий детей.

В формате своей работы детский психолог проводит консультации для родителей, индивидуальные занятия с ребенком (игровую и песочную терапию, арт-терапию, сказко-терапию), групповые занятия с детьми (детские тренинги), психодиагностику ребенка, психодиагностику стиля воспитания родителей, а также семинары и тренинги для родителей.

Инспектор по делам несовершеннолетних

Инспектор по делам несовершеннолетних – это должностное лицо органов внутренних дел, осуществляющее надзор за подростковой преступностью и безнадзорностью во вверенном ему районе.

Задачи, входящие в трудовую деятельность инспектора по делам несовершеннолетних:

- Предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних;

- Выявление и устранение условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, совершению правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних;
- Обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних;
- Социально-педагогическая реабилитация несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении;
- Выявление и пресечение случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и иных антиобщественных действий;
- Профилактика конфликтов, возникающих на межнациональной почве, проведением лекций несовершеннолетним о толерантности, уважении друг к другу;
- Осуществление в пределах своей компетенции мер по выявлению несовершеннолетних, объявленных в розыск, а также несовершеннолетних, нуждающихся в помощи государства;
- Направление несовершеннолетних, нуждающихся в помощи государства, в соответствующие органы или учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних либо в иные учреждения.

Основным местом работы таких специалистов является инспекция по делам несовершеннолетних в органах внутренних дел. Также инспектор по делам несовершеннолетних работает в тесном контакте с комиссией по делам несовершеннолетних, на рассмотрение которой выносятся дела о правонарушениях.

Организатор проектного обучения

Организатор проектного обучения занимается разработкой и организацией проектов обучения рабочих команд и сотрудников организации. Такой специалист необходим компаниям по причине того, что наборы компетенций у специалистов, требуемые компаниям, становятся все более кросс-функциональными. Кроме того, для формирования высококлассных

специалистов, способных решать сложные, нетривиальные задачи, требуется максимальная индивидуализация процесса обучения. Скорость изменения технологий, появления новинок, полностью меняющих производство и технологические процессы в ряде индустрий, настолько становится быстрой, что требуется непрерывный процесс отслеживания этих изменений и своевременное обучение персонала.

Таким образом, обучение рабочих команд и конкретного человека в соответствии с изменениями технологий и новыми требованиями рабочего места в организации, становится проектом. Ряд функций внутри организации требуют объединения для проектной работы специалистов разных профессий из подразделений. Требуется, чтобы такая межфункциональная команда могла работать слажено и эффективно. Необходимо также проектирование и самого рабочего места, требований к нему, составление карт компетенций работника, который на этом рабочем месте будет выполнять трудовые функции, и разработка проекта базового и непрерывного обучения специалиста. При этом необходим тщательный подход к диагностике текущих компетенций работника и его потенциала для учета этих факторов при разработке проекта обучения.

Педагог-психолог

Педагог-психолог – это специалист, сочетающий в своей работе знания по психологии и педагогике. Как правило работает в школе, проводит работу в образовательных учреждениях, направленную на сохранение психического здоровья и развитие личности учащихся и студентов. Выявляет условия, затрудняющие становление личности, и посредством психопрофилактических мер, психодиагностики, психокоррекции, консультирования и реабилитации оказывает помощь учащимся, учителям и родителям (лицам, их заменяющим) в решении личностных, профессиональных и других психологических проблем.

Функции педагога-психолога включают в себя:

- Осуществление профессиональной деятельности, направленной на сохранение психологического, соматического и социального благополучия детей в процессе воспитания и обучения;
- Содействие в охране прав личности в соответствии с конвенцией по охране прав ребенка;
- Определение факторов, препятствующих развитию личности обучающихся, и принятие мер оказания различного вида психологической помощи;
- Проведение психологической диагностики различного профиля и предназначения;
- Ведение документации по установленной форме и использование ее по назначению;
- Участие в планировании и разработке развивающих и коррекционных программ образовательной деятельности с учетом индивидуальных и половозрастных особенностей личности детей, тем самым, содействие в развитии у них готовности к ориентации в различных ситуациях самоопределения;
- Консультирование работников учреждения по вопросам развития данного учреждения, практического применения психологии, ориентированной на повышение социально-психологической компетентности детей, педагогических работников, родителей.

Научно-технический прогресс приводит к необходимости меняться и человеку. Для успешной адаптации человеку нужно будет быстрее усваивать новые знания, быть более гибким, стрессоустойчивым, ускорять процессы переработки и усвоения информации. Также будет расти уровень индивидуализации в обучении людей, будет возрастать роль персональных наставников, тьюторов, специалистов по проектированию персональной образовательной траектории с учетом способностей конкретного человека. *Роль психолога в педагогике будет возрастать.*

Педагог

Педагог – это специалист, формирующий учебно-воспитательный процесс, обеспечивая образовательный, воспитывающий и развивающий характер для личности, на которую направлена его деятельность. К педагогам относятся также ученые, которые разрабатывают теоретические проблемы педагогической науки.

Педагогическая деятельность – это самостоятельный вид профессиональной деятельности, в котором реализуются от поколения к поколению передача социального опыта, материальной и духовной культуры. Она направлена на создание в педагогическом процессе оптимальных условий для воспитания, развития и саморазвития личности воспитанника.

Деятельность педагога можно обозначить в виде следующих функций:

- **Диагностическая:** направлена на изучение индивидуально-психологических особенностей ученика и коллектива учащихся, результаты диагностирования используются для корректировки учебно-воспитательного процесса;
- **Проектировочная и конструктивная:** направлены на прогнозирование дальнейшего развития отдельного ученика или коллектива, включают определение целей, задач, содержания, форм и методов работы, создание условий, планирование деятельности;
- **Организаторская:** предусматривает систему действий педагога и учащихся с целью организации коллектива и гармонического развития личности каждого учащегося;
- **Коммуникативная:** направлена на создание педагогически целесообразных, гуманных взаимоотношений между педагогом и учащимся;
- **Аналитическая и корректирующая:** включают анализ результатов педагогической деятельности, внесение изменений в учебно-воспитательный процесс с целью прогнозирования и достижения оптимальных результатов обучения, воспитания и развития учащихся;

- **Результативно-оценочная:** представляет собой оценку качества обучения, воспитания и развития каждого учащегося, его уровня воспитанности, обученности и образованности.

В современном обществе это одна из массовых, важных и необходимых профессий. Педагоги работают на разных этапах развития человека и, как правило, разделяются на педагогов дошкольного возраста, школьного возраста, педагогов высшего и среднего специального образования. Также существуют такие специализации как дополнительное и специальное образование, социальная педагогика.

Профконсультант

Профконсультант осуществляет деятельность по профессиональному самоопределению и профессиональной ориентации.

Данный специалист обладает, достаточно, широким перечнем задач, к которым можно отнести:

- Участие в разработке и внедрении программ, эффективных методов работы в области профессиональной ориентации и психологической поддержки учащейся молодежи, безработных и незанятых граждан, а также иных обратившихся;
- Разработка профориентационно-информационных и методических материалов;
- Информирование граждан о рынке труда, о его особенностях в конкретном регионе, об особенностях профессий и должностей, требованиях, предъявляемых ими к личности, в том числе на конкретном предприятии или в организации;
- Проведение профессионального консультирования с использованием профессиограмм, других информационных и справочных материалов, применением методов психологической и профессиональной диагностики;

- Определение степени профессиональной пригодности человека к конкретной профессии (рабочему месту, должности) в соответствии с нормативными требованиями;
- Оказание психологической поддержки гражданам, в целях снижения актуальности психологических проблем, препятствующих трудовой, профессиональной, социальной самореализации;
- Организация работы по социальной и психологической адаптации граждан в условиях рынка труда (обучение навыкам эффективного поиска работы);
- Участие в социологических обследованиях по проблемам профессионального самоопределения граждан, в работе по определению потребности населения в услугах по профессиональной ориентации и психологической поддержке;
- Ведение учета статистических данных, подготовка отчетов по формам государственной и ведомственной статистической отчетности;
- Консультирование населения по применению законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации в области труда, занятости, профессиональной ориентации и психологической поддержки населения.

Тем самым, профконсультант оказывает помощь гражданам в профессиональном самоопределении, формировании и развитии профессиональной карьеры, принятии обоснованного решения о выборе или перемене профессии, направления профессионального обучения с учетом их психологических особенностей, потребностей, возможностей, возраста, состояния здоровья, перспектив развития профессиональных способностей, а также с учетом социально-экономической ситуации, сложившейся на рынке труда.

Список литературы

1. Николаева Л. В. Положительные девиации личности как фактор развития общества / Л. В. Николаева, М. М. Парусова. // Молодой ученый.

2016. № 9 (113). С. 1039-1041. // URL: <https://moluch.ru/archive/113/29319/> (дата обращения: 12.12.2022).

2. Гишинский Я. И. Социальное насилие. Монография. - СПб: АЛЕФ-Пресс, 2013. - 184 с.

3. Змановская Е. В. Девиантология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. - М.: Издательский центр «Академия», 2003. - 288 с.

4. Клейберг Ю. А. Психология девиантного поведения. - М.: ТЦ Сфера при участии «Юрайт-М», 2001. - 146 с.

5. Менделевич В. Д. Психология девиантного поведения. Учебное пособие. - СПб: Речь, 2005. - 445 с.

6. Сминщикова Э.В. Позитивные девиации как фактор прогрессивного развития личности в современном социуме: автореф. ... канд. юридических наук. - Краснодар, 2012.

References

1. Nikolaeva L. V. Positive deviations of the personality as a factor in the development of society / L. V. Nikolaeva, M. M. Parusova. // Young scientist. 2016. No. 9 (113). pp. 1039-1041. // URL: <https://moluch.ru/archive/113/29319/> (date of access: 12/12/2022).

2. Gilinsky Ya. I. Social violence. Monograph. - St. Petersburg: Alef-Press, 2013. - 184 p.

3. Zmanovskaya E. V. Deviantology: Proc. allowance for students. higher textbook establishments. - M.: Publishing Center "Academy", 2003. - 288 p.

4. Kleiberg Yu. A. Psychology of deviant behavior. - M.: TC Sphere with the participation of "Yurayt-M", 2001. - 146 p.

5. Mendelevich VD Psychology of deviant behavior. Tutorial. - St. Petersburg: Speech, 2005. - 445 p.

6. Sminshchikova E.V. Positive deviations as a factor in the progressive development of personality in modern society: author. ... cand. legal sciences. - Krasnodar, 2012.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declare no conflict of interests.

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОГО КАЗАХСТАНА: ГЛОБАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ

Жунусов Олжас
(Республика Казахстан)

Аннотация: в статье представлен краткий обзор антикоррупционной политики современного Казахстана, сформированной на основе результатов международных исследований и мониторингов состояния коррупции в стране; обозначены базовые документы, регламентирующие антикоррупционную деятельность и некоторые меры борьбы с ней.

Ключевые слова: коррупция, Индекс восприятия коррупции (CPI), антикоррупционная политика.

ANTI-CORRUPTION POLICY OF MODERN KAZAKHSTAN: GLOBALITY OF THE PROBLEM AND WAYS OF ITS SOLUTION

Zhunusov Olzhas
(Republic of Kazakhstan)

Abstract. The article provides a brief overview of the anti-corruption policy of modern Kazakhstan, formed on the basis of the results of international research and monitoring of the state of corruption in the country; outlined the basic documents regulating anti-corruption activities and some measures to combat it.

Keywords: *corruption*, Corruption Perceptions Index (CPI), anti-corruption policy.

Борьба с коррупцией является важным приоритетом государственной политики Республики Казахстан, поскольку в современных условиях ее стратегического развития, проблемы, связанные с коррупцией в обществе, тормозят социально-экономическое и политическое становление страны.

Спецификой современного этапа состояния коррупции является ярко выраженный международный характер. Это определяется целым рядом

факторов, важнейшими из которых является глобализация, определяющая экономическую прозрачность национальных границ, свободное перемещение капиталов, товаров рабочей силы и т.д., а также криминализация национальных экономик.

По результатам исследований Глобального антикоррупционного движения Transparency International, Индекс восприятия коррупции (CPI) на 2019 год, для Казахстана составил 34 балла из 100 (113 позиция в списке из 180 стран), а в 2020 году занял 94 место из 180 стран и набрав 38 балла из 100 (разделив ее с Бразилией, Эфиопией, Перу, Сербией, Шри-Ланкой, Суринамом и Танзанией). Годом ранее Transparency International отвёл Казахстану 124 место по уровню коррумпированности. Общий балл Казахстана тогда равнялся 31 из 100 возможных (при том, что балл ниже 30 обозначает «безудержную коррупцию») [1].

По данным Всемирного банка по индикатору «Контроль коррупции» Казахстан за последние три года более чем в 2 раза улучшил процентильный ранг – с 19,7% до 43,8%.

Мониторинг состояния коррупции за 2020 год (*7 200 респондентов*), проведенный общественным фондом Transparency Kazakhstan при финансовой поддержке ПРООН в Казахстане, показал, что свыше 60% казахстанцев выразили готовность бороться с коррупцией, 80,8% предпринимателей считают, что в стране вполне можно заниматься бизнесом, не давая взяток и работая исключительно в правовом поле (76% в 2019 году). Результаты опроса населения показывают, что доля лиц, столкнувшихся с коррупцией при обращении в государственные органы, снизилась на 2,1% и составила 11,3% [2].

Сегодня, Антикоррупционной службе Казахстана доверяют 89,2% респондентов, а готовность внести личный вклад в снижение уровня коррупции выразили 64,2% опрошенных (исследования ТОО «MLGroup», 7 000 респондентов).

Большинство граждан поддерживают антикоррупционную политику страны – 77,4% и, считают возможным формирование антикоррупционной культуры в обществе (по данным исследования ОФ «Фонд социального и устойчивого развития молодежи», 21 373 респондентов). Следует отметить, что согласно данным по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, за период с 2009 по 2019 год, наблюдается постепенное снижение количества коррупционных преступлений в Казахстане [3].

Н.А. Назарбаев объявил «священную войну» коррупции и обязал принять «10 мер против коррупции» на всех уровнях государства и общества. В своем Послании «Казахстан 2050» экс-президент отметил, что «...базовым условием установления правового государства и роста благосостояния казахстанцев, является повышение доходов и качества жизни населения...».

Кроме того, лидером нации инициированы программы борьбы с коррупцией до 2025 года, для вхождения Казахстана в число 50–ти наиболее конкурентоспособных стран мира, в которой акцентировано внимание на необходимость последовательной реализации общенациональных программ борьбы с коррупцией [4].

Сегодня, Казахстан принял новую Антикоррупционную стратегию на 2015-2025 гг., которая ориентирована на сокращение уровня коррупции в таких сферах, как государственная служба, квазигосударственном сектор, частный сектор, судебные и правоохранительные органы [5]. На ее основе все центральные государственные органы утвердили ведомственные планы, а местные исполнительные органы – региональные планы по реализации Стратегии.

Новые Закон о противодействии коррупции и Закон о государственной службе расширили положения о предотвращении и урегулировании конфликта интересов (КИ). При помощи доноров, Казахстан разработал и распространил методическое пособие по вопросам конфликта интересов на государственной службе [5].

Сегодня, Агентство по делам госслужбы проводит широкую разъяснительную работу, при этом, следует отметить, что определение КИ не в полной мере соответствует международным стандартам.

Казахстан сделал важный шаг, приняв Закон о доступе к информации в 2015 году и начав его реализацию. Это первый закон о доступе к информации Казахстана. Следует отметить ряд шагов властей государства в направлении более тесного сотрудничества с общественностью в сфере антикоррупционной политики.

В октябре 2020 года в законодательство внесены поправки в части усиления правового статуса уполномоченного органа по противодействию коррупции (включение в перечень госорганов, обеспечивающих национальную безопасность; право требования от субъектов квазигосударственного сектора производства ревизий, налоговых и других проверок, аудита и оценки (ранее это требование обязаны были исполнять только госорганы). Образовано целевое подразделение по выявлению преступлений среди высшего руководящего состава госорганов. Сэкономленные средства направлены на укрепление материально-технической базы, финансовую поддержку сотрудников и цифровизацию внутренних бизнес-процессов.

В целом, базовыми документами по реализации антикоррупционной политике в государстве являются Закон РК о противодействии коррупции (2015г.), подписанный Меморандум по вопросам профилактики коррупционных правонарушений, принятый Кодекс деловой этики и Политика по противодействию коррупции и мошенничества, пакет антикоррупционных стандартов.

В Казахстане, проведено несколько институциональных реорганизаций. Так, в 2016 г., было образовано Агентство по делам государственной службы и противодействию коррупции, в рамках которого действует Национальное бюро по противодействию коррупции.

За последние три года Казахстан провел серьезную работу по модернизации и повышению доверия к судебной системе и относительно добропорядочности судебной власти.

Среди прочего, были приняты новые редакции базовых законов, новый Кодекс судейской этики, Положение о Судебном жюри, были введены нормы об оценке профессиональной деятельности судьи. Предпринимаются меры по упрощению судопроизводства, повышению его оперативности, автоматизации деятельности судов с тем, чтобы повысить доступ к правосудию и прозрачность судебной системы.

В части антикоррупционной экспертизы проектов нормативно-правовых актов, Казахстан достиг прогресса в том, что результаты такой экспертизы публикуются, а сама экспертиза проводится государственным органом (Министерством юстиции) как часть общей юридической экспертизы. Вместе с тем, такая экспертиза проводится все еще не по всем проектам НПА.

В сфере публичных закупок, Казахстан продолжил проведение реформ, в том числе с целью расширения прозрачности и внедрения электронных процедур. Новый Закон о государственных закупках сократил перечень исключений из сферы действия закона, но перевел большую их часть в разряд закупок из одного источника.

Таким образом, объем неконкурентных закупок остается все еще слишком высоким и должен быть сокращен значительным образом.

Необходимо отметить большой потенциал Хартии предпринимателей Казахстана по противодействию коррупции, на основе которой планируется принять, типовые кодексы по предпринимательской этике и положительной практике закупок, а также политики и формы по инсайдерской информации, диагностике корпоративного управления, управления рисками и т.д.

Разработан Типовой кодекс корпоративного управления для акционерных обществ с государственным участием, а также Кодекс корпоративного управления Фонда Самрук-Казына.

В Казахстане организовывается система мероприятий, направленных на содействие реализации на практике, в тесном сотрудничестве с объединениями предпринимателей и общественными организациями, корпоративных программ соблюдения правил (compliance) с учетом передовой международной практики и стандартов. Установление уголовной ответственности за коррупцию.

В сфере криминализации коррупции сохраняются недостатки законодательства, по причине которых Казахстан еще не в полной мере соответствует международным стандартам. Это касается, в частности сохранения в Кодексе об административных правонарушениях ответственности за получение незаконного материального вознаграждения; наличия денежного порога для уголовной ответственности за получение или дачу взятки; уголовная ответственность не установлена за все элементы составов взяточничества и за торговлю влиянием; предмет коррупционных преступлений не включает нематериальные выгоды; отсутствует действенная ответственность юридических лиц.

Казахстан также внедрил новые положения о конфискации, которые в целом соответствуют стандартам, однако, на наш взгляд, следует усилить гарантии защиты добросовестных приобретателей имущества. Процедуры снятия неприкосновенности не реформированы.

Сегодня Казахстан демонстрирует высокий уровень уголовного преследования коррупционных преступлений, в том числе совершенных высшими должностными лицами. Предоставляется детальная статистика, анализируется применение положений уголовного законодательства. Наблюдаются изменения отдельных положений о привлечении к ответственности за коррупционные преступления, а именно привязку размера штрафа к сумме взятки, обязательный пожизненный запрет на занятия должностей публичной службы в случае привлечения к ответственности за коррупцию, исключение возможности условного освобождения от

ответственности в случае коррупционных преступлений и неприменение сроков давности к таким преступлениям.

Вместе с тем, мы считаем, что необходимо разработать новые инструменты противодействия коррупции, повышающие ответственность за незаконное обогащение, внедрить обязательное тестирование на профессиональную неподкупность (Integrity check) и стандартизировать сервисные модели работы государственных органов. Кроме того, такие инструменты как антикоррупционный рейтинг государственных органов, единые стандарты антикоррупционного комплаенса и антикоррупционные стандарты для судебной системы, и комплексная система защиты лиц, сообщивших о фактах коррупции (whistleblowing), так же, обеспечивают защиту от коррупционных правонарушений.

Расширение механизмов участия представителей гражданского общества в процессе составления и исполнения бюджета, повышение эффективности мер ответственности за нарушение норм в конфликтах интересов должны стать обязательными условиями.

На наш взгляд, значимыми механизмами являются - введение декларирования интересов государственных служащих, целенаправленное искоренение коррупционных рисков в отраслях экономики с наибольшей долей теневого оборота (сельское хозяйство, торговля, строительство, транспорт), создание реестра обязательных требований к субъектам предпринимательства.

К сожалению, можем констатировать, что сегодня эффективность научных исследований в сфере противодействия коррупции, антикоррупционных проектов – не высокая, и в первую очередь из-за недостаточности доступа ученых к достоверным данным, не владения ими принципами и технологиями проектного управления.

Таким образом, антикоррупционная политика, как идеологически, и научно обоснованная деятельность государственных органов всех ветвей и уровней власти, а также общественных институтов, заключается в

последовательном осуществлении комплекса мер социального и правового контроля за общезначимыми (публичными) сферами жизнедеятельности государства, что минимизирует коррупционные проявления в обществе.

Список литературы

1. Transparency International Kazakhstan UNDP in Kazakhstan. /Monitoring corruption in Kazakhstan. Алматы, 2019. 520с.
2. Сеть по борьбе с коррупцией для стран Восточной Европы и Центральной Азии. /Антикоррупционные реформы в Казахстане (Отчет). 4-ий раунд мониторинга Стамбульского плана действий по борьбе против коррупции. Париж, 13 сентября 2017г. 231 с.
3. Национальный доклад о противодействии коррупции за 2020г. Нур-Султан, 2021г. 27 с.
4. Послания Президента РК «Казахстан – 2050».
5. Антикоррупционная стратегия Республики Казахстан на 2015-2025 годы.

References

1. Transparency International Kazakhstan UNDP in Kazakhstan. /Monitoring corruption in Kazakhstan. Almaty, 2019. 520p.
2. Anti-Corruption Network for Eastern Europe and Central Asia. / Anti-corruption reforms in Kazakhstan (Report). 4th round of monitoring of the Istanbul Anti-Corruption Action Plan. Paris, 13 September 2017 231 p.
3. National Anti-Corruption Report 2020 Nur-Sultan, 2021. 27 p.
4. Messages of the President of the Republic of Kazakhstan "Kazakhstan - 2050".
5. Anti-corruption strategy of the Republic of Kazakhstan for 2015-2025.

**Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declare no conflict of interests.**

СООТНОШЕНИЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ С ДРУГИМИ ВИДАМИ ПРЕСТУПНОСТИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Шунеев Салимбай С., Тастан Тастанбек Р.

(Республика Казахстан)

Организованная преступность, способна проникать во все сферы жизнедеятельности, в том числе и криминальную сферу жизни общества. Она по своей природе и назначению взаимосвязана со многими видами преступности, а особенно тесно с такими видами преступности, как профессиональная преступность, рецидивная преступность, экономическая преступность, преступность несовершеннолетних и коррупционная преступность. Связь обоснована рядом причин. Первое - объект посягательства, второе - борьба за человеческие ресурсы, третье - стремление получить сверхдоходы, четвертое - расширение сферы влияния, и многое другое.

Рассмотрим данное взаимодействие с каждым видом преступности отдельно. Наиболее тесно организованная преступность связана с рецидивной и профессиональной преступностью.

Поскольку рецидивная и профессиональная преступность составляют основу, костяк общеуголовной преступности. Это своего рода тот фундамент, на котором базируется вся преступность. Этот вид преступности является кузницей кадров для криминального мира, своего рода курсами повышения квалификации и переподготовки. Даже в названии вида профессиональной преступности речь идет о криминальной деятельности, на постоянной основе,

приносящей доходы и являющейся основным или дополнительным источником доходов. То есть криминальная деятельность сравнима с понятием профессии. Суть данного вида преступности достаточно подробно раскрыл в своих работах известный советский ученый А.И. Гуров [Криминология / Под ред. Джеймса Ф. Шелли / Пер. с англ. – СПб: Интерпол, 2003; Криминология / Под ред. Звирбуль В.Г., Кузнецова Н.Ф., Миньковский Г.М. - М., 1979, с.39-50; Воронин Ю.А. Введение в криминологию: курс лекций / Ю.А.Воронин. - М.: Флинта: МПСИ, 2008] еще в период господства у нас в стране идеологии о невозможности сравнения криминальной деятельности с профессиональной. Также наблюдается тесная взаимосвязь рецидивной (повторной) преступности с организованной преступностью. Рецидивная и профессиональная преступность тесно взаимосвязаны между собой по своей природе и содержанию.

Так, по мнению известного российского криминолога А.И. Долговой, многие профессиональные преступники успешно уходят от ответственности, поэтому не являются рецидивистами. В то же время немалое число рецидивистов – профессиональные преступники. Последние всегда стремились к организационному объединению в целях обеспечения своего общего интереса. Можно сказать, что организованная преступность невозможна без профессиональной преступности. Практически все профессиональные преступники участвуют в организованных формированиях [Долгова А.И. Криминология / А.И.Долгова. – 3-изд., перераб. и доп. – М., Норма, 2009, с.332].

Говоря о тесной взаимосвязи организованной преступности с рецидивной и профессиональной преступностью известный российский криминолог А.И.Долгова отмечала, что организованная преступность тесно взаимосвязана с рецидивной (повторным совершением лицами преступлений после разоблачения предшествующих и принятия к виновным предусмотренных законом мер), а также с профессиональной, для которой характерно: а) преступная деятельность в виде промысла; б) совершение лицами

преимущественно однородных преступлений; в) наличие у соответствующих субъектов специальных криминальных навыков, используемых в преступной деятельности [Долгова А.И. Преступность, ее виды и организованная преступность // Проблемы борьбы с криминальными рынками, экономической и организованной преступностью. – М., 2001, с.256].

Далее цитируемый автор указывает, что организованная преступность невозможна без профессиональной. Практически все профессиональные преступники участвуют в организованных формированиях. Если не в организованных группах и преступных организациях, так как могут совершать преступления и индивидуально, то всегда сотрудничают с преступными сообществами. В то же время организованная преступность характеризуется сотрудничеством с профессиональными преступниками, а также большим числом лиц, не являющихся ни профессионалами в криминальном отношении, ни рецидивистами [Криминология / Под ред. Коробейников Б.В., Кузнецова Н.Ф., Миньковский Г.М. - М., 1988, с.141-145].

Связь дельцов «теневой» экономики с профессиональной преступностью привела к коррумпированию организованной преступности, к насыщению ее элементами преступной субкультуры [Криминология / Под ред. Н.Ф.Кузнецовой, Г.М. Миньковского. - М., 1994, с.382].

Наблюдается в последнее время тесная взаимосвязь организованной преступности с экономической.

Прежде приведем несколько определений экономической преступности. Одним из первых у нас в бывшем СССР ученых, исследовавших проблему экономической преступности является известный советский ученый А.М.Яковлев, который представил экономическую преступность как совокупность корыстных посягательств на социалистическую собственность, порядок управления народным хозяйством со стороны лиц, выполняющих определенные функции в системе экономических отношений [Криминология: учебник / под общ. Ред. А.И. Долговой. - 4-е изд., перераб. и доп. –М., 2010, с.55].

Позднее А.М. Яковлев экономическую преступность определил, как совокупность корыстных посягательств на используемую в хозяйственной деятельности собственность, установленный порядок управления экономическими процессами и экономические права граждан со стороны лиц, выполняющих определенные функции в системе экономических отношений.

Первым казахстанским ученым исследовавшим экономическую преступность является доктор юридических наук, профессор, ныне председатель Конституционного Совета Республики Казахстан Рогов И.И. в своей монографии написал, что лишь «хозяйственная деятельность, наказуемая в уголовном порядке, охватывается понятием экономической преступности» [Криминология: Учебник / Под ред. В.Д.Малкова. - М.: Юстицинформ, 2004, с.91].

Российский ученый Ю.Г. Козлов под экономической преступностью понимает совокупность преступных посягательств, причиняющих вред охраняемым законом экономическим интересам общества и граждан вследствие совершения хищений, хозяйственных и корыстных должностных преступлений [Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е.Эминова. – М.: Юрист, 1997, с.78]. Указанные определения экономической преступности позволяют увидеть наиболее возможные точки ее соприкосновения с организованной преступностью.

На экономический уклон организованной преступности указывает и статистика.

Известный российский ученый С.М. Иншаков приводит данные о том, что экономический ущерб от организованной преступности в развитых зарубежных странах составляет около 10% валового национального продукта страны [Иншаков С.М. Зарубежная криминология: Учеб.пособие для ВУЗов. 2-е издание. - М: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2003, с.303].

По данным В.Б. Кулика, преступный мир берет под контроль все новые и новые сферы социальной жизни: по оценке экспертов, 40% частного бизнеса, 60% государственных предприятий и от 50% до 85% банков в России

находятся под контролем организованной преступности [Аслаханов А.А. О российской мафии без сенсаций (размышления генерал-майора милиции), 3-е изд., перераб. и доп.- СПб: Юрид. центр Пресс, 2004, с.7].

Указанные обстоятельства и создают благоприятные условия для активной деятельности недобросовестных участников экономических отношений, разного рода мошенников и преступных контингентов, представляющих организованную преступность. Поэтому в настоящее время наблюдаются громкие процессы по выявленным преступлениям, совершенным организованными преступными группами на региональном уровне, практически во всех областных центрах нашего государства с участием высоких должностных лиц, как правоохранительных, так и государственных органов.

Кроме этого, экономическая преступность является экономическим фундаментом для организованной преступности, так как одним из обязательных признаков организованной преступности является наличие определенной суммы денег.

Данный аспект соотношения организованной и экономической преступности подробно раскрыт ведущим казахстанским криминологом И.И.Роговым в статье «Экономическая преступность как фундамент организованной преступности и коррупции» [Криминология: Учебник / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. - М., 1998, с.33-36].

По мнению И.И. Рогова, организованная преступность в странах СНГ возможна в первую очередь в сфере экономики как результат ее разбалансированности и что в генезисе организованной преступности и коррупции лежат сверхприбыли [Криминология: Учебник / Под ред. Н.Ф.Кузнецовой, Г.М. Миньковского. - М., 1998, с.33].

Очень точно, в одной из своих работ, механизм слияния организованной и экономической преступности описал Г.Ф. Хохряков. Он пишет, что те, кто составлял подножие теневой пирамиды, устремились в торговлю, чтобы восстановить утраченное и приумножить сохраненное. Алчный вал

захлестнул чиновников просьбами санкционировать, разрешить, удостоверить. Время не ждало, и так называемые предприниматели готовы были платить за каждый вздох чиновника. Давно уже помеченный пороком, он при невыносимом соблазне и отсутствии какой-либо законодательной базы почувствовал себя вольготно. Отсутствие стабильной кадровой политики, а точнее кадровая чехарда, подталкивала чиновника к быстрому обогащению, так как он тоже не был уверен в своем завтрашнем дне.

Мир организованной преступности расширился. Он окреп не только экономически. Так, годовой оборот теневой экономики по состоянию на 1991 год оценен в 110-130 млрд. руб. против 70-90 млрд. руб. в начальные годы перестройки (1987-1989 гг.) [Аванесов Г.А. Преступность и социальные сословия. Криминологические рассуждения: Монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010, с.371].

Анализируя предложенный Г.Ф. Хохряковым механизм функционирования организованной преступности можно с уверенностью отметить, что автору удалось показать сложившуюся систему организованной преступности с экономической преступностью, которая дает возможность обосноваться на региональном уровне, а в перспективе - выйти на новые рубежи хозяйствования путем создания для себя финансового пространства.

Говоря об экономических аспектах организованной преступности А.И.Долгова, отметила, что организованная преступность представляет собой альтернативное общество со своей экономикой, социальной и духовной сферами, своими системами управления, безопасности, формирования молодого поколения, юстицией, своей внутренней и внешней политикой [Иншаков С.М. Зарубежная криминология. - М., 1997, с.59].

Кроме этого, по мнению А.И. Долговой между организованной преступностью и так называемым «официальным» обществом не существует четкой и жесткой границы: организованная преступность пронизывает различные легальные отношения, в том числе имея собственные легальные юридические лица; считается с потребностями и интересами разных

социальных групп населения, пытаясь привлечь их на свою сторону и иметь резерв пополнения своих рядов; наряду с постоянными и активными участниками преступной деятельности имеет тех, которые сотрудничают с ней на нерегулярной или даже разовой основе. При этом нередко «втемную» используются различные физические и юридические лица, полагающие, что они оказывают услуги «милейшим» людям, и не ведающие либо не желающие знать об их принадлежности к криминальным структурам или зависимости от них [Иншаков С.М. Зарубежная криминология. - М., 1997, с.59]. Как мы видим, в указанном определении показан механизм функционирования современной организованной преступности и причины ее высокой латентности.

Слияние организованной преступности с экономической приводит к монополизации преступной экономической деятельности, росту теневых капиталов, усилению сращивания с коррумпированными представителями органов власти и образованию нового вида преступности - организованная преступность в сфере экономики. Данное новое образование обеспечивает тесную связь организованной и экономической преступности, при этом сохраняя и развивая криминальные бизнесы традиционной и экономической преступности, укрепляя свое экономическое положение.

Об этом достаточно точно отметила А.И. Долгова, что весьма точным является утверждение, что если обычная преступность наступает на общество, действуя против его институтов, в том числе государства, организованная преступность в этом наступлении старается опираться на институты государства и общества, использовать их в своих целях [Иншаков С.М. Зарубежная криминология. - М., 1997, с.56].

Вместе с тем для Казахстана в последнее время стало не редкостью, когда стали появляться факты прямого или косвенного противостояния криминальных структур правоохрнительным органам. Это организованный при содействии сотрудников УИС групповой побег в 2010 году из колонии Департамента Комитета уголовно-исполнительной системы Мангыстауской

области, когда осуществлялась поддержка огнем извне и имел место пронос оружия на территорию исправительного учреждения. В июле 2011 года вооруженная организованная преступная группа вступила в перестрелку с сотрудниками полиции ДВД Актюбинской области, в результате которой были жертвы среди сотрудников полиции и спецназа.

О тесном взаимодействии организованной и экономической преступности свидетельствуют установленные учеными-криминологами особенности организованной преступности, объясняющие ее особую повышенную общественную опасность. К ним относятся:

- одновременное причинение вреда многим разнородным группам общественных отношений: в сфере экономики и финансов, управления и правоохранительной деятельности (например, при совершении финансовых афер с участием сотрудников государственных структур при попустительстве правоохранительных органов, пораженных коррупцией);

- обусловленная фактором организованности особо квалифицированная подготовка всех сопутствующих преступлений (например, связанных с физическим устранением конкурентов, уничтожением улик, завладением оружием, использованием для достижения преступных целей специально подготовленных преступников-профессионалов);

- включение в орбиту преступной деятельности значительного круга лиц, начиная от антиобщественных элементов и кончая управленцами, руководителями и ответственными работниками правоохранительных органов;

- наращивание последствий вреда, причиняемого традиционными преступлениями: наркобизнес, рэкет, хищения;

- порождение новых видов противоправного обогащения: игорный бизнес, эксплуатация проституток, порно бизнес, ростовщичество;

- порождение целого слоя паразитирующей на организованной преступности «элиты»: «воров в законе», «авторитетов», «третейских судей», организаторов, посредников, охранников и т.п. [Е.Нугманов. Братва по-

казахстански... Кто и что сегодня контролирует в стране (список ОПГ) // Литер. – 2005. – 5 августа, с.85].

Большую роль в развитии и становлении организованной и экономической преступности в первые годы после распада Союза сыграла теневая экономика, сформировавшаяся в период застоя. Благодаря переходу к рыночной экономике теневой капитал был легализован и успешно внедрен в рыночные отношения. Это позволило представителям организованной и экономической преступности укрепить свои позиции в государстве, расширить масштабы и границы деятельности, внедриться в банковскую, финансово-кредитную, биржевую, инвестиционную и другие системы рыночной экономики, а также получить доступ к политике, идеологии, культуре, во властные структуры. Данному процессу способствовало быстрое и масштабное коррумпирование государственных служащих и представителей правоохранительных органов на всех уровнях государственного управления.

Наметился процесс легализации организованной преступной деятельности, когда наблюдается тенденция вхождения криминального бизнеса общеуголовной и экономической преступности в законные экономические отношения, особо это проявляется через отмывание «грязных» денег.

На данную тенденцию указывает А.И. Долгова, которая говоря об отношениях организованной преступности с государством, отмечает, что между ними не существует четкой и жесткой границы; организованная преступность пронизывает различные легальные отношения, в том числе, имея собственные легальные юридические лица, считается с потребностями и интересами разных социальных групп населения, пытаясь привлечь их на свою сторону и иметь резерв пополнения своих рядов; наряду с постоянными и активными участниками преступной деятельности имеет тех, которые сотрудничают с ней даже на разовой основе [Иншаков С.М. Зарубежная криминология. - М., 1997, с.59].

Организованная преступность в странах СНГ повторяя, правда с немногим опозданием западную криминальную практику, также стремится к легализации и «тесному» сотрудничеству с государством путем привлечения к в свои ряды действующих и бывших сотрудников государственных и правоохранительных органов, как на постоянной, так и на временной основе. В Казахстане это особо проявилось на примере Таможенного Комитета Министерства финансов Республики Казахстан, когда были задержаны и арестованы первые руководители республиканского и областных подразделений за должностные преступления коррупционного характера.

При таком переплетении и несовершенстве законодательства ни ученым, а тем более правоохранительным органам невозможно установить границу между законной и незаконной деятельностью организованных преступных формирований.

По мнению российских ученых, организованная преступность развивает запрещенные виды деятельности, устанавливает криминальный контроль над легальной экономикой, развивает сферы теневой экономики, использует в ряде случаев наемный труд и даже создает новые рабочие места. Но она извлекает доходы из разрушения экономики, из перераспределения собственности, материальных ценностей и в первую очередь финансовых средств путем изъятия их из производства, из средств оборота, из бюджетов местного, регионального и федерального уровней [Криминология: Учебник для вузов / Под общ.ред. А. И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007, с.28].

Как мы уже выше отмечали, слияние организованной и экономической преступности приводит к порождению нового криминального образования как - организованная преступность в сфере экономики.

Организованная преступность активно влияет и на преступность несовершеннолетних, так как последняя является главным источником пополнения взрослой преступности и соответственно организованной.

Организованная преступность использует такую особенность преступности несовершеннолетних, когда, по мнению ученых, в результате гетерохронности происходят различного рода противоречия в социализации личности подростка, которые при негативных условиях воспитания или интенсивном отрицательном влиянии со стороны отдельных лиц ближайшего социального окружения способствуют деформации основных ценностных ориентаций, интересов, потребностей [Криминология: Учебник для вузов / Под общ. ред. А.И. Долговой. - М., 2001, с.11].

Кроме этого, преступность несовершеннолетних имеет свои особенности, связанные с возрастными характеристиками, условиями воспитания, материальным положением, благополучием семей и многими другими факторами [Криминология: Учебник для вузов / Под ред. Бурлакова Н.В., Кропачева Н.М. - СПб, 2003, с. 48-75].

Достаточно подробно проблемы, связанные с социальными, экономическими, правовыми и организационными проблемами детской преступности освещены в работах казахстанских ученых [Криминология: Учебник для вузов / Под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. – СПб, 2003].

Причины и условия, способствующие преступности несовершеннолетних освещены в работах казахстанских ученых, какое влияние организованная преступность может оказывать на формирование несовершеннолетних и молодежи в Казахстане [Андреева Г.М. Социальная психология. - М., 1988].

Переход государства к рыночным отношениям, сказался и на молодежной политике. Практически прекратили свою работу организации, занимавшиеся воспитанием детей и молодежи, деятельность которых являлась убыточной и не могла приносить доход. Это привело к развалу сложившейся в период СССР достаточно эффективной системы субъектов воспитания, профилактики преступлений несовершеннолетних. В целом, в психологии людей произошло падение нравственности как подрастающего, так и взрослого поколения. Вместо воспитательного процесса пришла пропаганда быстрого и простого обогащения. Это все стало показываться на экранах телевизоров, кинотеатров,

в средствах массовой информации. Оказавшись заложниками расставленных, как правило, произвольно, пропагандистских сетей, молодые люди стремятся добыть деньги любым путем, в том числе криминальным. Пропаганда представителями организованной преступности «воровских» и других преступных обычаев и традиций, восхваление образов киллеров – циничных наемных убийц стали обычным явлением в нашем обществе. Например, многие криминальной тематики пользуются огромным успехом в молодежной среде и являются по сути дела учебным пособием для овладения азами преступного искусства.

Финансовая зависимость семей несовершеннолетних позволяет оправдывать любой способ получения средств, в том числе и криминальный. В результате чего, представители подрастающего поколения вынуждены спланироваться в криминальные группировки, выполнять различные поручения уголовных авторитетов, заниматься проституцией и многое другое.

Рыночные отношения сказались и на образовании. Финансовое расслоение общества привело к тому, что большинство одаренных детей не смогли попасть в «элитные» школы, вузы, обучаться за границей. Это способствует формированию у подростков и их родителей чувство озлобления и мести к окружающим и снижению веры в справедливость.

Тогда как представители организованного преступного мира, имея «отмытые» капиталы могут позволить своим детям учиться за границей, в дорогих и престижных учебных заведениях, таким образом, выделяя их из круга сверстников.

Организованная преступностью, через своих представителей в государственных структурах, присваивает себе огромные деньги из государственного бюджета, которые вывозятся в основном за рубеж или инвестируются в развитие отечественной экономики.

Коррупция - это действительно социально опасное явление, которое не имеет национальных границ, и только в зависимости от порождающих ее условий выявляется глобальность величины ее масштабов и размеров.

Как показывает опыт правоохранительной деятельности, ни один вид организованной преступной деятельности не может осуществляться длительное время без поддержки и содействия со стороны должностных лиц органов власти и управления, либо правоохранительных органов. Почву для этой деятельности создает коррупция.

По мнению ученых, коррупция – неотъемлемая характеристика организованной преступности, коррупция производна от состояния организованной преступности. Для того чтобы подкупить высшие эшелоны власти, нужно иметь большие средства. Эти средства дает криминальная деятельность, коррупция служит одним из методов овладения национальным достоянием, особенно в сфере приватизации, скупки недвижимости. [95, с.58].

Коррупция и организованная преступность так же тесно взаимосвязаны между собой, По данным целевого исследования по проблемам борьбы с «отмыванием» капитала, до 50% преступных доходов расходуется на подкуп «нужных» людей. Прямой и полный подкуп должностных лиц позволяет представителям организованной преступности, преступным авторитетам устанавливать тесные связи с государственными чиновниками различного ранга, брать их на содержание, как бы «скупать на корню», полагая, что в нужный момент, в соответствующей ситуации коррумпированный представитель власти и управления поступит так, как ожидают взяточдатели.

Следовательно, основным методом деятельности и своеобразной защиты организованной преступности выступает коррупция.

По уровню коррумпированности того или иного региона можно судить и об активности организованной преступности. Среди большого количества эмпирических работ по коррупции наиболее предпочтительными для составления общего представления о состоянии коррупции в мире и выявления коррупционных факторов являются опытные разработки международной организации Трансперешин Интернэшнл.

Трансперешин Интернэшнл (Transparency International – «международная прозрачность») – это некоммерческая независимая организация по изучению

и борьбе с коррупцией как в международном масштабе, так и в масштабе отдельных стран, одна из целей которой – добиться большей прозрачности и подотчетности власти. Именно прозрачность любого вида деятельности, по мнению сотрудников этой организации, являет собой предпосылку к меньшей коррумпированности общества и значительно облегчает борьбу с этим явлением. Отделения Транспорешин Интернэшнл созданы более чем в 75 странах мира, всех их объединяет единая антикоррупционная идеология, направленная на установление единого базового режима прозрачности, в первую очередь в финансовой сфере [Криминология: Учебное пособие / Под ред. Кузнецовой Н.Ф. - М., 1998, с.9].

Так, например, в результате операции «Чистые руки», начавшейся в 1992 г. в Милане и затронувшей самые высокие круги, перед судом предстало более 700 бизнесменов и политических деятелей. На конференции по проблемам борьбы с коррупцией, проходившей в сентябре 1996 г. в Берлине, сообщалось о многочисленных случаях расследования коррупции в крупных городах ФРГ: во Франкфурте на Майне более 1000, в Мюнхене - около 600, в Гамбурге - около 400, в Берлине - около 200.

В 1995 г. было официально зарегистрировано почти 3 тыс. случаев взяточничества. В коррупцию вовлечены ведомства по проверке иностранных беженцев, пункты регистрации новых автомобилей, многие другие учреждения. Наиболее сильно коррупцией заражена строительная индустрия.

Интересные данные имеются и по нашей стране. Так, в кандидатской диссертации Е.С. Кемали приводятся данные в разрезе областей. Наибольшее количество коррупционных преступлений зарегистрировано: в Костанайской области – 217 фактов; в г. Алматы – 180 фактов; в Южно-Казахстанской области – 172 факта; в Восточно-Казахстанской области – 130 фактов; в Атырауской области – 129 фактов [Криминология: Учебное пособие для студентов вузов / А.В. Боков, С.А. Солодовников, Е.А. Антонян и др. / Под ред. проф. С.М. Иншакова. – М.,2005, с. 42].

Известный казахстанский ученый Е.О. Алауханов предложил при анализе данных областей ввести коэффициент, который позволяет увидеть реальную и сопоставимую картину состояния коррупции в различных регионах страны. Так, используя данный подход, Е.О. Алауханов подразделяет регионы по подверженности коррупции на следующие категории.

Наиболее высокая интенсивность: Атырауская область (26,85), Костанайская область (24,10)

Высокая интенсивность: Кызыл-ординская область (18,88), Северо-Казахстанская область (18,75);

Средняя интенсивность: г. Астана (15,67), Мангистауская область (14,6), Акмолинская область (14,03), Актюбинская область (14,13), г. Алматы (13,99);

Низкая интенсивность: Жамбылская область (10,80), ВКО (9,13), Павлодарская область (8,46), Карагандинская область (8,29), ЗКО (8,16), Алматинская область (7,71), ЮКО (7,54) [96, с.44-45]. Достаточно четко уровень коррупционного взаимодействия можно проследить на карте восприятия коррупции в Казахстане.

Общественная опасность коррупции чрезвычайно велика, так как она напрямую способствует криминализации общественных отношений [Кудрявцев В.Н. Проблемы причинности в криминологии // Вопросы философии. – 1971. - № 10, с.18-23]. В документах мирового сообщества подчеркивается, что коррупция оказывает исключительно вредное влияние на экономику, подрывает эффективность всех видов правительственных решений и программ, наносит ущерб состоянию морали в обществе, расшатывает доверие граждан к правительству, авторитет власти, разрушает принцип справедливости и беспристрастного правосудия.

За взятки обеспечивается заключение выгодных контрактов, проведение нужных экспертиз, получение налоговых льгот, затрудняется доступ к государственным заказам «чужим» фирмам и т. д. Американский профессор В. М. Райсмен выделяет три основных распространенных вида взяток: деловая взятка («платеж государственному служащему с целью обеспечения или

ускорения выполнения им своих должностных обязанностей»), тормозящая взятка («за приостановку действия нормы или неприменение ее в деле, где она в принципе должна быть применена»), прямой подкуп (т. е. «покупка не услуги, но служащего», «приобретение» должностного лица с тем, чтобы оно, оставаясь на работе в организации и внешне соблюдая полную лояльность, на деле пеклось о своекорыстных интересах взяткодателя») [Кулик В.Б. Организованная преступность как социальное и правовое явление. Учебное пособие. – М. 2005, с.124-125].

Кроме указанных видов преступности организованная преступность взаимодействует со многими видами преступности, примерную структуру соотношения которой с другими видами преступлений описал в своей работе Т.К. Акимжанов [Акимжанов Т.К. Криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с организованной преступностью: автореф. ... докт. юрид. наук. - Бишкек, 2006, с.128].

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interests.

ПРОФЕССИОГРАФИЧЕСКИЙ ДИСКУРС-АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРИГОДНОСТИ ЛИЧНОСТИ ЮРИСТА

Ф. Н. Сакиева
(Армавир, Россия)

Информация об авторе: *Сакиева Фатима Нурдиновна*, ректор Армавирского лингвистического социального института. Академик Адыгской МАН, Международной академии образования, доктор психологических наук, профессор. Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации. E-mail: avanesova.f@yandex.ru

---

Аннотация. В статье представлена авторская дискурс-рефлексия проблемы когнитивной активности, уровня эмоционально-волевой устойчивости и сформированности коммуникативных способностей личности юриста в их триедином процессе сформированности и проявления. Представлены доминирующие виды деятельности юриста, а также качества, обеспечивающие успешность выполнения профессиональной деятельности юриста. Сформулированы пять основных факторов профессиональной пригодности, включающих соответствующие им комплексы профессионально значимых психологических качеств и дана им характеристика.

Ключевые слова: личность юриста, факторы профессиональной пригодности, когнитивная активность, эмоционально-волевая устойчивость, коммуникативные способности, дискурс-анализ.

PROFESSIOGRAPHIC FACTOR ANALYSIS PROFESSIONAL FITNESS OF A LAWYER'S PERSONALITY

Professor Fatima N. Sakieva
(*Armavir Linguistic Social Institute*)

Annotation. The article presents the author's discourse-reflection of the problem of cognitive activity, the level of emotional-volitional stability and the formation of the communicative abilities of a lawyer's personality in their triune process of formation and manifestation. The dominant activities of a lawyer are presented, as well as the qualities that ensure the success of the professional activities

of a lawyer. Five main factors of professional suitability are formulated, including complexes of professionally significant psychological qualities corresponding to them, and their characteristics are given.

Keywords: personality of a lawyer, factors of professional suitability, cognitive activity, emotional and volitional stability, communication skills, discourse analysis.

В своих публикациях [2] мы достаточно подробно освещали вопрос о том, какие требования предъявляются к личности человека социономической профессии – профессия юриста.

В данной статье мы проведем дискурс-анализ факторов профессиональной пригодности юриста и отметим, что результатом морально-психологической подготовки юристов служат:

- высокий уровень нравственных, когнитивных и эмоционально-волевых качеств;
- способностей, связанных с адекватным и стремительным принятием решений при выполнении оперативно-служебных задач;
- коммуникативная компетентность.

Юрист должен в определенной степени быть психологически устойчив, чувственно готов к тому, что его ожидает трудная, необычайно сложная, напряженная, связанная с риском для жизни и здоровья, работа, требующая когнитивной гибкости, направленной на быстрый и легкий поиск новых стратегий решения проблемы, эйдетической памяти, устойчивого внимания, волевой и психоэмоциональной отдачи.

Модель профессионально-значимых психологических качеств личности юриста, представленная в виде развернутой характеристики индивидуальных свойств и особенностей их взаимосвязи, отраженная в профессиограммах, необходима для повышения эффективности профессионального отбора и последующей целенаправленной подготовки офицеров полиции [2].

Каждая из сторон профессиограммы, представляющих важнейшие элементы модели психологических качеств личности юристов, отражает, во-первых, определенный цикл профессиональной деятельности, а во-вторых, в

ней заложены эталонные личностные качества, навыки, умения и знания, обеспечивающие успех на различных уровнях правоприменительных отношений.

Приведем, как нам представляется, из наиболее содержательно разработанных профиограмм профессии юриста, которую можно найти в современной психологической литературе [5].

Доминирующие виды деятельности:

✓ консультирование лиц, нуждающихся в юридической помощи (правовая помощь, справочно-информационная работа по законодательству с применением технических средств);

✓ изучение законов, подзаконных актов, нормативно-правовых актов, международных договоров (также учет действующего законодательства и других нормативных актов) и применение их на практике;

✓ составление юридических документов, контрактов, актов (договоров, лицензий) имущественно-правового характера, содействие в их оформлении;

✓ толкование законов;

✓ контроль за соблюдением законности (правовое регулирование социальных норм и отношений);

✓ осуществление методического руководства правовой работы на предприятии;

✓ создание архива судебных и арбитражных дел;

✓ участие в процессе законотворчества (разработка законов и правовых документов);

✓ обеспечение правовой защиты граждан, организаций, государства;

✓ изучение правовой практики зарубежных коллег;

✓ правовая пропаганда;

✓ участие в судебных процессах (защита дел в суде или поддержание обвинения).

Качества, обеспечивающие успешность выполнения профессиональной деятельности юриста.

- *Способности*
- *Личностные качества, интересы и склонности:*
  - организованность;
  - уверенность в себе;
  - честность и порядочность;
  - ответственность;
  - стремление к самосовершенствованию;
  - умение быстро восстанавливать работоспособность.
  - коммуникабельность;
  - хорошая интуиция;
  - эмоционально-психическая устойчивость;
  - энергичность;
  - настойчивость, принципиальность;
  - аккуратность;
  - эрудированность;
  - деловая хватка;
  - объективность.

Качества, препятствующие эффективности профессиональной деятельности юриста:

- отсутствие интереса к выполняемой работе;
- нерешительность;
- неумение быстро принимать решения;
- неумение противостоять внешним факторам (лицам, ситуациям);
- нечестность;
- непринципиальность;
- неспособность глубоко осмысливать происходящее;
- беспечность;
- непогашенная судимость;

- плохая дикция.

Области применения профессиональных знаний:

- государственные и негосударственные организации, предприятия, учреждения, общества различных форм собственности, являющиеся юридическими лицами;
- адвокатура, прокуратура;
- суды;
- частное или индивидуальное предпринимательство;
- органы предварительного следствия и дознания;
- нотариальные конторы;
- юридические консультации;
- государственные органы обеспечения охраны порядка и безопасности (ОВД, органы обеспечения безопасности, органы налоговой службы и налоговой полиции, таможенные органы, органы юстиции (Министерство юстиции, служба судебных приставов);
- образовательные учреждения;
- частные детективные службы.

Таким образом, психологическая подготовленность является комплексным слагаемым профессионального мастерства юристов. Это совокупность сформированных и развитых психологических качеств юристов, отвечающих специфичным и важным психологическим особенностям оперативно-служебной деятельности и выступающим одной из необходимых предпосылок ее осуществления.

Психологическая подготовленность юриста складывается из четырех групп компонентов:

1. Профессионально-психологической ориентированности и чувствительности (*sensibilitas*) юристов (стремление, интерес и умение понимать психологические аспекты ситуаций и людей, с которыми он имеет дело, умение разобраться в них);

2. Подготовленности юристов по психологическим аспектам эффективности профессиональных действий и тактики, проявляющейся в понимании психологических условий эффективных профессиональных действий и умении обеспечивать их создание; умелом использовании психологических средств реализации профессиональных действий речевых и неречевых, в умелом применении всего комплекса психологических приемов, обеспечивающих более высокую эффективность решения оперативно-служебных задач;

3. Развитой профессиональной наблюдательности и памяти юристов (включает умение применять психологически обоснованные приемы и правила для повышения эффективности профессионального наблюдения, развитой профессиональной внимательности, натренированности органов чувств и восприятий, натренированности в быстром, полном и точном запоминании, хорошем сохранении в памяти и правильном воспроизведении значимой для решаемых задач информации);

4. Психологической устойчивости (выражается в способности сотрудника действовать спокойно и уверенно в психологически сложных, эмоционально напряженных, опасных и ответственных ситуациях оперативно-служебной деятельности).

Профессионально-важные качества юристов обусловлены, прежде всего, их взглядами, направленностью и последовательностью мировоззрения, которые способствуют выработке каждой личностью глубокого понимания социальной значимости своей профессии, идейной убежденности, воспитывает чувство долга, справедливости, объективности, честности, как комплекс профессиональных функций, а также определяют активность личности, как стремление принимать деятельное участие в жизни общества, проявляя при этом социально важную инициативу.

Сложность и ответственность деятельности по осуществлению правосудия требуют мобилизации всех способностей личности, поскольку последние прямо зависят от ее психологической структуры и избранной

профессии. Профессиональные функции формируют психические качества личности, подчиняя их требованиям, предъявляемым той или иной сфере человеческой деятельности. Поэтому каждый субъект, выполняющий правоохранительную работу, должен сознательно совершенствовать свои психические качества, анализировать их состояние применительно к избранной им профессии.

Большое значение в данном плане имеет понимание личностью социальных функций, которые она выполняет в связи с осуществлением правосудия. Исследование психологической деятельности позволяет выделить профессионально необходимые психические свойства лиц, участвующих в этой работе. Среди них можно назвать:

- творческое мышление;
- коммуникабельность;
- волевые качества;
- организаторские способности;
- способность противостоять отрицательным эмоциям [3].

Поясним. Творческое мышление характеризуется поиском нестандартных путей установления истины и отдельных обстоятельств в условиях, когда информация о каком-либо событии отсутствует или ограничена. Творческое мышление связано с обнаружением доказательств, выявлением их причинного отношения к преступлению, выдвижением версий – моделей происшедшего события. Оно характерно для ситуаций, вытекающих из гражданско-правовых споров, где установление отдельных не укладывается в рамки стандартно-логических решений. Творческое мышление приобретает в процессе осуществления всех видов правоохранительной деятельности, где разнообразие ситуаций, их конфликтный характер, отсутствие достаточной информации стимулируют развитие воображения, обеспечивая тем самым необходимую активность следователя, судьи и др. на всех этапах установления истины по делу.

Коммуникативная компетентность предполагает следующие качества личности:

- способность устанавливать эмоциональные контакты с различными участниками общения, поддерживать с ними в необходимых пределах доверительные отношения;

- проницательность, способность понимать внутренний мир собеседника, его психологические особенности, потребности, мотивы поведения, состояние психики;

- доброжелательное, вежливое отношение к людям, умение слушать участника диалога, эмпатийность (способность эмоционально отзываться на переживания собеседника);

- свободное, гибкое владение вербальными и невербальными средствами общения;

- умение в конфликтных ситуациях проводить адекватную ситуации стратегию коммуникативного поведения, менять в зависимости от обстоятельств стиль общения;

- способность к сотрудничеству, достижению компромиссов, соглашений;

- развитый самоконтроль над эмоциями, настроением в экстремальных ситуациях;

- адекватную самооценку;

- чувство юмора.

Качествами, существенно затрудняющими коммуникативные процессы, снижающими их результативность, являются: замкнутость (аутизм), повышенная сосредоточенность на своих проблемах, переживаниях (интравертированность); легкоранимое самолюбие, повышенная обидчивость, конфликтность, агрессивность; эмоциональная неустойчивость, импульсивность; слабое владение вербальными и невербальными средствами общения.

Организаторские способности позволяют юристу, независимо от рода его профессиональной деятельности, оказывать управляющее воздействие на различные субъекты, с которыми приходится вступать в диалог в процессе профессионального общения [3; 5].

Поэтому юрист, особенно управленческого звена, помимо глубоких профессиональных знаний и опыта должен иметь следующие качества:

- активность, инициативность, находчивость, распорядительность;
- смелость, решительность, настойчивость, целеустремленность, умение выделять главное, прогнозировать последствия принимаемых решений;
- самостоятельность;
- чувство ответственности за свои действия и поступки;
- организованность, собранность, аккуратность в работе.

Важную роль в структуре организаторских способностей играют и другие отмеченные выше свойства:

- коммуникативная компетентность,
- нервно-психическая устойчивость,
- адекватная самооценка,
- высокая мотивация достижения успеха.

Качествами, существенно снижающими организаторские возможности юриста, эффективность его воздействия на других лиц, являются: психопатические свойства характера, повышенная агрессивность, несбалансированность процессов торможения и возбуждения, эмоциональная неустойчивость, пассивность, безответственность, избыточная мнительность, тревожность, сниженный интеллект, завышенная самооценка, властолюбие, пренебрежительное отношение к людям.

Данные качества не присущи человеку изначально. Их формирование и развитие – длительный и напряженный процесс, но это является необходимым условием профессионального становления юриста. Отсутствие или недостаточное развитие этих качеств личности юриста препятствуют

нормальному осуществлению им своих функциональных обязанностей, порождают ошибки в его деятельности, вызывают процессы профессиональной дезадаптации и профессиональной деформации личности [3].

В этой связи большое значение приобретает профессионально-психологическая подготовка юристов, одно из предназначений которой – формирование у юристов данных качеств.

Итак, определение путей повышения эффективности и качества правоохранительной деятельности предполагает всестороннее изучение индивидуально-психологических особенностей, свойств личности юриста, их соответствия требованиям, предъявляемым профессией.

Проведенный профессиографический анализ правоохранительной деятельности юристов (прокурорских, следственных, судебных работников), позволил сформулировать пять основных факторов профессиональной пригодности, включающих соответствующие им комплексы профессионально значимых психологических качеств [4; 5].

Первый фактор – высокий уровень социализации личности юриста. Данный фактор напрямую связан с нормативностью поведения юриста в любых, в том числе сложных, экстремальных, условиях профессиональной деятельности, поэтому его следует рассматривать в качестве одного из главных факторов профессиональной пригодности работников правоохранительных органов.

К числу профессионально значимых свойств личности юриста, составляющих данный фактор, относятся:

- высокий уровень развития правосознания (общего и профессионального);

- доминирование социально значимых мотивов в сфере мотивации профессиональной деятельности (стремление помогать людям отстаивать их права, добиваться справедливости, противостоять преступности, непреклонно защищать законность, стремиться к достижению успеха в работе, наиболее

полной реализации своих возможностей, завоеванию профессионального авторитета и уважения среди коллег и др.);

- честность, принципиальность, гражданское мужество, чувство долга, совестливость;

- ответственность, обязательность, добросовестность, исполнительность, дисциплинированность, аккуратность.

Свидетельством профессиональной непригодности юриста являются противоположные качества: низкий нравственный облик, нечестность, безответственное отношение к делу, недисциплинированность, склонность к алкоголизму, аморальный образ жизни и т.н.

Второй фактор – эмоционально-волевая устойчивость личности юриста. Комплекс психических свойств, обеспечивающих эмоционально-волевую устойчивость, включает:

- высокий уровень работоспособности, выносливость в ситуациях длительных, интенсивных физических и психических перегрузок, способность сохранять целеустремленность и продуктивность деятельности в указанных условиях;

- высокий уровень стрессоустойчивости, самоконтроля над эмоциями и поведением, самообладание, способность сдерживать спонтанно возникающие импульсивные реакции;

- развитые адаптивные свойства нервной системы (сила, уравновешенность, подвижность, активность, динамичность нервных процессов).

Отрицательно оцениваются следующие качества личности; низкий порог устойчивости к стрессу, сниженная фрустрационная толерантность, избыточная эмоциональная напряженность; агрессивность, импульсивность поступков; невротические симптомы, быстрая истощаемость нервных процессов.

Третий фактор – познавательные способности юриста, высокий уровень интеллектуального развития. Это предполагает следующие психологические качества:

- развитой интеллект, аналитико-синтетический склад ума, способности к абстрагированию, рефлексии;
- глубина, оперативность, широта, самостоятельность, продуктивность, гибкость, критичность, прогностичность мышления;
- широкий кругозор, эрудированность;
- развитое воображение, наблюдательность, проницательность, интуиция;
- емкая память, способность к быстрой актуализации необходимой информации;
- способности к сосредоточению, высокой концентрации внимания и его быстрому переключению с одного объекта на другой;
- развитое смысловое восприятие;
- высокая умственная работоспособность, обучаемость, восприимчивость к новому.

Напротив, низкая умственная работоспособность, сниженные познавательная активность, интеллект, неразвитое воображение, слабая память – качества, несовместимые с высокой эффективностью профессионального труда юриста.

Четвертый фактор – коммуникативная компетентность юриста.

Данный фактор включает следующие свойства:

- способности устанавливать и поддерживать психологический контакт с различными участниками общения, преодолевать психологические и коммуникативные барьеры в процессе общения;
- проницательность, способность правильно интерпретировать поведение, невербальные проявления собеседника и понимать его внутренний мир, дифференцировать правдивые и ложные показания;

- свободное владение вербальными и невербальными средствами общения, в том числе средствами коммуникативного воздействия, как в межличностном взаимодействии, так и во время публичных выступлений;

- развитая культура речи, предполагающая правильность, четкость, точность, ясность, понятность, гибкость, убедительность, выразительность и образность устной речи, свободное владение письменной речью;

- вежливость, тактичность, чуткость, уважительное, внимательное и доброжелательное отношение к людям, умение слушать партнера по диалогу, эмпатийность (способность эмоционально отзываться на переживания собеседника);

- умение в конфликтных ситуациях избирать и проводить адекватную линию поведения, стратегию коммуникативного взаимодействия, гибкость, способность изменять в зависимости от складывающихся обстоятельств стиль общения, оказывать управляющее воздействие на партнера по общению;

- адекватная самооценка;

- чувство юмора.

Качествами, существенно затрудняющими коммуникативное поведение, снижающими его результативность, являются замкнутость (аутизм), повышенная сосредоточенность на своих проблемах, переживаниях; легкоранимое самолюбие, повышенная обидчивость, конфликтность, агрессивность; эмоциональная неустойчивость, импульсивность; слабое владение вербальными и невербальными средствами общения.

Пятый фактор – организаторские способности. Они позволяют юристу, независимо от рода его профессиональной деятельности, оказывать управляющее воздействие на различные субъекты, с которыми ему приходится вступать в диалог в процессе профессионального общения. Поэтому юрист, особенно управленческого звена, помимо глубоких профессиональных знаний и опыта должен иметь следующие качества:

- повышенная работоспособность;

- самостоятельность, инициативность, предприимчивость;

- настойчивость, целеустремленность, уверенность в себе; в мотивационной сфере – доминирование мотивов достижения;

- высокая стрессоустойчивость;

- чувство ответственности за свои действия;

- развитые аналитические способности, такие как гибкость мышления, умение прогнозировать и планировать совместную деятельность, распределять задания с учетом возможностей и психологических особенностей своих подчиненных;

- развитые коммуникативные качества, предполагающие умение устанавливать психологический контакт с людьми, проницательность, способность прогнозировать поведение подчиненных, понимать мотивы их поступков; доброжелательность к окружающим, психологический такт во взаимоотношениях с ними;

- умение контролировать ход и результаты совместной деятельности, критичность, требовательность к подчиненным;

- умение оказывать управляющее воздействие на коллектив, мотивировать и побуждать подчиненных к выполнению работы, направлять их и «заряжать» своей энергией. Последняя группа качеств является центральной среди других составляющих организаторские способности [3].

Качествами, существенно снижающими организаторские возможности юриста, эффективность его воздействия на других лиц, особенно если он занимает должность руководителя, являются повышенная агрессивность, эмоциональная неустойчивость, пассивность, безответственность, избыточная мнительность, тревожность, сниженный интеллект, завышенная самооценка, властолюбие, пренебрежительное отношение к людям.

Список литературы

1. Клейберг Ю. А. Психологический практикум по девиантологии. – 2-е изд., доп. – М.: Изд-во МПСУ, 2016. – 196 с.

2. Клейберг Ю.А., Сакиева Ф.Н. Психология социально-правовой деятельности: курс лекций с кейсами и приложениями / Под ред. Ю.А.Клейберга. – Краснодар: Изд-во ИП Дедков; АЛСИ, 2021. – 322 с.
3. Клейберг Ю.А. Психология профессиональной карьеры: учебное пособие. – М.: Изд-во МГОУ, 2018. – 144 с.
4. Психологическая диагностика сфер личности [Электронный ресурс]: лабораторный практикум / Урал. гос. пед. ун-т; авт.-сост. Ю. Е. Водяха. - Екатеринбург, 2018.
5. Романова Е.С. 99 популярных профессий. Психологический анализ и профессиограммы. - СПб, 2013.

References

1. Kleyberg Yu. A. Psychological workshop on deviantology. - 2nd ed., add. – М.: Izd-vo MPSU, 2016. – 196 p.
2. Kleyberg Yu.A., Sakieva F.N. Psychology of social and legal activity: a course of lectures with cases and applications / Ed. Yu.A. Kleyberg. - Krasnodar: IP Dedkov Publishing House; ALSI, 2021. - 322 p.
3. Kleyberg Yu.A. Psychological professional career: a textbook. – М.: Publishing house of MGOU, 2018. – 144 p.
4. Psychological diagnostics of personality spheres [Electronic resource]: laboratory workshop / Ural. State ped. un-t; auth.-stat. Yu. E. Vodyakh. - Yekaterinburg, 2018.
5. Romanova E.S. 99 popular professions. Psychological analysis and profессиograms. - St. Petersburg, 2013.

**Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declare no conflict of interests.**

ОЗЕЛЕНЕНИЕ В УРБАНИСТИКЕ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЧУВСТВО БЕЗОПАСНОСТИ

Д. А. Дрожжин

(Тверь, Россия)

(Научный руководитель – кандидат биологических наук, доцент Л. В. Петухова)

Информация об авторе: *Дрожжин Дмитрий Александрович*, магистрант биологического факультета Тверского государственного университета. Обладатель Почетной грамоты UK Academy of Education (2022). E-mail: drozhzhin.dmitry.a@gmail.com

---

Аннотация: Хотя растительность подсознательно связана со страхом перед преступностью, недавние исследования в городских жилых районах показали на возможную обратную связь: жители, живущие в «более зеленой» среде, сообщают о более низком уровне страха, менее агрессивны и жестоки.

Ключевые слова: озеленение, урбанистика, городское пространство, гомогенное визуальное поле, агрессивное визуальное поле.

LANDSCAPING IN URBAN AND ITS IMPACT ON FEELING OF SAFETY

Dmitri A. Drozhzhin

(Tver, Russia)

Abstract. Although vegetation is subconsciously associated with fear of crime, recent studies in urban residential areas have shown a possible feedback loop: residents living in a "greener" environment report lower levels of fear, less aggressive and violent behavior.

Keywords: landscaping, urbanism, urban space, homogeneous visual field, aggressive visual field.

«The highway from one merchant town to another shall be cleared so that no cover for malefactors should be allowed for a width of two hundred feet on either side; landlords who do not effect this clearance will be answerable for robberies committed in consequence of their default, and in case of murder they will be in the king's mercy».

King Edward I. Statute of Winchester of 1285, Chapter V.

«Большая дорога из одного купеческого города в другой должна быть расчищена так, чтобы никакое укрытие для злоумышленников не допускалось на ширину в двести футов с каждой стороны; землевладельцы, которые не осуществляют этого разрешения, будут отвечать за грабежи, совершенные вследствие их неисполнения, а в случае убийства они будут на милости короля».

Король Эдуард I. Статут Винчестера 1285 года, глава V.

Введение.

В агрессивной визуальной среде человек часто находится в состоянии иррационального стресса. Как правило, где хуже визуальная среда, там больше нарушений, хулиганства, пьянства и нецензурной брани. В Москве, например, криминогенная обстановка ухудшается от центра к периферии, где целые кварталы состоят из агрессивных полей. Рост агрессивности человека во многом является следствием окружающей визуальной среды [Филин 2006].

Обычно считается, что растительность поощряет преступность, потому что скрывает преступную деятельность от глаз преступников. Здесь мы рассматриваем доказательства в поддержку этого «правила» и предлагаем условия, при которых оно может не применяться. Хотя на сегодняшний день ни одно исследование не изучало, действительно ли уровень преступности выше в присутствии густой растительности, многие доказательства связывают густую растительность со страхом [Шредер и Андерсон, 1984].

Роджер Ульрих (Roger Ulrich) был одним из первых, кто задумался о взаимосвязи между состоянием человека и окружающим ландшафтом. В 1984 году исследователь обнаружил, что пациенты больницы, у которых была палата с окном, выходящим на рощу деревьев, выздоравливали быстрее и нуждались в меньшем количестве обезболивающих, чем те, кто мог видеть только кирпичные стены и асфальт.

С тех пор появились еще более полные сведения, свидетельствующие о том, что созерцание природного ландшафта снижает нервное напряжение у людей, нормализует деятельность сердца и мозга, положительно влияет на результаты психологического тестирования, проводимого на уровне эмоций. Доказано также положительное влияние многих природных ландшафтов на когнитивную систему человека. В природе движение наших глаз отличается от того, как мы смотрим в городе. Например, в парке время фиксации взгляда укорачивается, и он быстрее переходит от предмета к предмету, не задерживаясь на мелких деталях.

Давно доказано, что овощи способны снижать уровень психологической усталости, приводящей к вспышкам агрессии, раздражительности, невнимательности и неконтролируемого поведения. Вот почему так важно, чтобы люди имели доступ к опрятной обстановке, которая поможет им успокоиться, расслабиться и расслабиться. По этому поводу тоже есть интересные исследования. В одном из них рассказывается о пожилых людях с болезнью Альцгеймера, которых поместили в несколько домов престарелых. У одних домов были сады, у других — нет. А уже через несколько месяцев стало ясно, что у пожилых людей, живших без выхода в сад, резко увеличились приступы агрессии, в то время как в другой группе их количество осталось на том же уровне или даже несколько уменьшилось [Brauer S., Dockett K. and Taylor R.B., 1983].

Из этого можно сделать вывод, что озеленение дворов благотворно влияет на жителей и создает обстановку, не располагающую к агрессивному поведению и совершению преступлений.

В начале 2000-х американские градостроители Фрэнсис Куо и Уильям Салливан (Francis Kuo and William Sullivan) решили на практике изучить влияние зелени на количество совершаемых преступлений. Для этого они отправились в один из самых бедных и запущенных районов Чикаго. Этот район был назван в честь Иды Уэллс, афроамериканской журналистки. Его построили в начале 40-х специально для чернокожих жителей города

(сегрегация в те годы была нормальным явлением). показали, что чем больше зелени было в пределах того или иного микрорайона, тем меньше там совершалось преступлений — как имущественных, так и насильственных, и всех других преступлений [Sullivan, W.C., Kuo, F.E., 2001].

По результатам исследования видно, что в домах и дворах с хорошим благоустройством в среднем на 52 % меньше преступлений совершалось, чем в домах и дворах без благоустройства. При этом количество насильственных преступлений снижается на 56%, а количество имущественных преступлений на 48% за счет территориального планирования. Только вдумайтесь: благодаря наличию деревьев и прочей зелени во дворах они были вдвое безопаснее.

Какой вывод можно сделать? Ландшафтный дизайн и озеленение нужно не только для красоты. Его можно активно использовать в борьбе с преступностью в спальных районах и микрорайонах. Помните: чем больше деревьев во дворах домов, тем они безопаснее.

Заключение.

Преступники редко нарушают закон в людных местах, потому что чем больше людей вокруг них, тем больше шансов, что их заметят. А благоустройство только способствует тому, что жители домов выходят во дворы и проводят там свободное время. Простая статистика показывает, что чем больше деревьев и зелени во дворах, тем больше людей там отдыхает. Родителям гораздо больше нравится приходить на детские площадки с детьми, если они окружены зелеными деревьями и кустами. Поэтому озеленение способствует тому, чтобы общественные пространства в пределах жилых массивов находились под постоянным контролем жителей.

Большую роль в этом играет не только фактическое наблюдение за территорией, но и общее ощущение наблюдаемости. Нахождение в благоустроенном дворе снижает вероятность того, что преступник решится нарушить закон, даже если вокруг нет людей.

Список литературы

1. Schroeder H. W., & Anderson L. M. (1984). Perception of personal safety in urban recreation sites. *Journal of Leisure Research*, 16, 178-194.
2. Sullivan W.C., Kuo F.E., & DePooter S. (2001). Tree cover and social activities in inner-city neighborhood common spaces. Manuscript in preparation.
3. Брауэр С., Докетт К. и Тейлор Р.Б. (1983). Восприятие жителями территориальных особенностей и предполагаемая локальная угроза // *Окружающая среда и поведение*. 15, 419-437.
4. Филин В.А. Видеоэкология. Что для глаза хорошо, а что – плохо. - 2006.

References

1. Schroeder H. W. & Anderson L. M. (1984). Perception of personal safety in urban recreation sites. *Journal of Leisure Research*, 16, 178-194.
2. Sullivan W.C., Kuo F.E., & DePooter S. (2001). Tree cover and social activities in inner-city neighborhood common spaces. Manuscript in preparation.
3. Brower S., Dockett K. and Taylor R.B. (1983). Residents' perception of territorial features and the alleged local threat // *Environment and behavior*. 15, 419-437.
4. Filin V.A. Videoecology. What is good for the eye and what is bad. - 2006.

**Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declare no conflict of interests.**

Клейберг Ю.А. Девиантология геноцида. Курс лекций с кейсами и практикумом для студентов вузов. – 2-е изд., доп. – Алматы: Изд-во «Лантар books», 2023. – 150 с.

Клейберг Ю.А. Ювенология (Психология социальной активности молодежи). Монография. – М.: Изд-во ИП Петросян, 2023. – 214 с.

Козлов В.В. Современная личность: самоактуализация и самореализация. Монография. – М.: ИП Петросян, 2023. – 336 с.

Козлов В.В. Влияние медитативных практик на социально-психологические свойства личности. Монография. – М.: ИП Петросян, 2023. – 328 с.

Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения. Избранные труды: монография. – В 3-х т. – Т. 3. – Алматы: Изд-во «Лантар books», 2023. – 281 с.

Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения. Избранные труды: монография. – В 3-х т. – Т. 2. – Алматы: Изд-во «Лантар books», 2023. – 277 с.

Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения. Избранные труды: монография. – В 3-х т. – Т. 1. – Алматы: Изд-во «Лантар books», 2022. – 602 с.

Козлов В.В. Психология сознания: интегративный подход. Монография. – М.: Психотерапия, 2022. – 274 с.

Козлов В.В., Бубеев Ю.А. Психология и феноменология посттравматического стрессового расстройства. Монография. – М., 2022. - 248 с.

Клейберг Ю.А. Основы психологии девиантного поведения. Монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во ИП Петросян, 2022. 446 с.

Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения: учебное пособие. – 13-изд., перераб. и доп. – Краснодар: Изд-во ИП Дедков, 2022. – 618 с.

Клейберг Ю.А. Основы коррупции: Учебник для гуманитарных вузов / Под ред. Ю.А. Клейберга / Э.Н. Рахимбаев и др. – Алматы: Изд-во «Лантар books», 2022. – 193 с.

Клейберг Ю.А. Девиантология геноцида. Курс лекций с кейсами и практикумом для студентов вузов. – М.: Изд-во ИП Петросян, 2022. – 154 с.

Клейберг Ю.А. Основы добровольческой деятельности. Монография. – Армавир: Армавирский лингвистический социальный институт, 2022. – 164 с.

Тесленко А.Н., Рыжков М.И. Юногика. Педагогическое обеспечение работы с молодежью. Учебник для вузов. 2-е изд., доп. – М.: Изд-во «Юрайт», 2022. – 334 с.

Гилинский Я. Криминология постмодерна (неокриминология). – СПб: Алетейя, 2021. – 136 с.

Гилинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений»: монография. – 4-е изд. — СПб, 2021.

Козлов В.В. Психология пандемии. Монография. – 2-е изд., расшир. и доп. – Ярославль: ИАПН, РПФ «Титул», 2021. – 114 с.

Козлов В.В. Вечная психология. Монография. – М.: Ин-т консультирования и системных решений, 2021. – 328 с.

Клейберг Ю.А. Психология просоциального поведения: курс лекций с кейсами и практикумом. – Тверь: Академия Национального образования и науки; Тверской государственной университет, 2021. – 156 с.

Клейберг Ю.А., Рахимбаев Е.Н. Юридическая ювенология: учебник / Под ред. Ю.А. Клейберга. – Алматы: «Алтын Баспа», 2021. – 455 с.

Клейберг Ю.А. [и др.] Пропедевтика ювенологической криминологии: учебное пособие для вузов с кейсами / Под ред. профессора Ю. А. Клейберга. – Алматы: Изд-во «Евразийская юридическая академия им. Д.А. Кунаева»; Академия Национального образования и науки, 2021. – 153 с.

Клейберг Ю.А., Сакиева Ф.Н. Психология социально-правовой деятельности: курс лекций с кейсами и приложениями для студентов вузов и колледжей / Под ред. Ю.А. Клейберга. – Армавир: Изд-во АЛСИ, 2021. 322 с.

Клейберг Ю.А. Социальная психология добровольческой деятельности: дайджест курса с кейсами и приложениями для студентов вузов и колледжей. – Махачкала: «АЛЕФ», 2021. – 96 с.

Клейберг Ю.А., Куами Дарти С.Ф. Политическая девиантология: учебное пособие для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. Ю.А.Клейберга. – Лондон-Тверь: Изд-во Академии образования Великобритании; Академия Национального образования и науки, 2021. – 160 с. (CD).

Методология современной психологии. Вып. 13 / Сб. под ред. В.В.Козлова, А.В. Карпова, В.А. Мазилова, В.Ф. Петренко. – М.-Ярославль: ЯрГУ, ЛКИИСИ РАН, МАПН, 2021. 430 с.

Современная девиантология: методология, теория, практика. Коллективная монография. – 2-е изд. / Под ред. Ю.А. Клейберга. – Лондон-Тверь: Изд-во Академии образования Великобритании, 2021. – 310 с. (CD).

Гилинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийства и других «отклонений». – СПб, 2021. – 298 с.

Клейберг Ю.А. Словарь девиантолога: учебное пособие. – 3-е изд., доп. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2021. – 171 с.

Клейберг Ю.А., Тащёва А.И., Гриднева С.В., Арпентьева М.Р. Современная девиантология и девиантотерапия. Монография / Под ред. Ю.А.Клейберга и М.Р. Арпентьевой. – Канада, Торонто, Великобритания, Лондон: Издательско-литературное агентство «Альфасфера», Международная Ассоциация девиантологов, Академия Национального образования и науки, 2021. – 169 с.

Арпентьева М.Р., Гилинский Я.И., Клейберг Ю.А., Козлов В.В., Храмова Ф.И. Девиантологический нарратив XXI века: Социальное поведение. Риски. Безопасность личности и общества. Коллективная

монография; Материалы II-го Международного Конгресса девиантологов. 19-20 декабря 2020 г. / Под ред. профессора Ю.А. Клейберга. – Лондон-Тверь: Академия образования Великобритании, 2021. – 104 с.

Гилинский Я.И. Человеческое, слишком человеческое. – СПб: Алетейя, 2020.

Тесленко А.Н. Социология популярной музыки: молодежный аспект. Монография. – Нур-Султан: Изд-во «Центр-Элит», 2020. – 220 с.

Тесленко А.Н. Ювенальная суицидология: теория, практика, профилактика. Монография. – Нур-Султан: Изд-во «Центр-Элит». 2020. 250 с.

ПРИГЛАШЕНИЕ ВСТУПИТЬ В ЧЛЕНЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ АССОЦИАЦИИ ДЕВИАНТОЛОГОВ

ПОРЯДОК ВСТУПЛЕНИЯ В ЧЛЕНЫ

Для вступления в Международную Ассоциацию девиантологов необходимо направить по электронной почте (yury.kleyberg@yandex.ru) следующие отсканированные документы:

1. Заявление в произвольной форме на имя президента Ассоциации профессора Клейберга Ю.А., с просьбой о принятии в члены Ассоциации.

К заявлению должны прилагаться сканированные документы:

1. Анкета с фотографией.
2. Диплом о высшем образовании.
3. Диплом кандидата наук
4. Диплом доктора наук*
5. Аттестат доцента*
6. Аттестат профессора*
7. Документ о почетном звании*
8. Документ(ы) о принадлежности к другим академическим (научным) сообществам (по желанию.)

9. Список научных трудов (за последние 3 года, **с указанием в конце списка в примечании общего количество трудов.** Списка заверяется подписью автора).

1. Скан паспорта (1 и 2 страница).
2. Фотография для размещения на веб-сайте Ассоциации (в электронном виде).

12. Другие документы по желанию (дипломы, награды и т.д.).
Примечание:

Документы, предусмотренные п.п. 3-7, предоставляются соискателем при наличии соответствующих ученой степени или звания.

Вступительный членский взнос (разовый) - 5 000 руб. Ежегодный членский взнос - 1000 руб.

Оплата взносов осуществляется после принятия решения комиссией Ассоциации о предоставлении соискателем полного пакета документов и их соответствии установленным требованиям. В адрес

соискателя высылается квитанция с реквизитами по уплате членского (организационного) взноса.

Решение о приеме в члены Ассоциации осуществляется после уплаты соискателем членского взноса.

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Тверской области **07 октября 2020** года была зарегистрирована автономная некоммерческая организация развития образования и науки «**Академия Национального образования и науки**» (АНОН). **Основатель и президент Академии** – лауреат Государственной премии Правительства РФ в области образования, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, академик РАЕН, доктор психологических наук, доктор педагогических наук, профессор **Клейберг Юрий Александрович**.

Целью деятельности Академии является предоставление услуг в сфере развития образования и науки, направленной на сохранение, укрепление и развитие единства образовательного и научного пространства России:

а) изучение и анализ мировых достижений в области наук об образовании с целью их использования в национальных интересах Российской Федерации;

б) обобщение и распространение в Российской Федерации и за рубежом прогрессивного национального опыта развития образования и достижений в сфере наук об образовании;

в) участие в разработке, апробации и экспертизе новых образовательных технологий, средств и форм организации обучения и воспитания детей, и молодежи;

г) участие в разработке и реализации государственной образовательной политики, стратегических направлений, целей и программ развития национального образования, взаимодействие с органами государственной власти и органами местного самоуправления в разработке и реализации образовательной политики;

д) взаимодействие с Российской академией наук, Российской академией образования, Международной академией образования, другими государственными и общественными академиями наук, научными сообществами, творческими союзами, российскими и зарубежными организациями, участвующими в образовательном процессе и проведении научных исследований;

е) осуществление повышения квалификации, постдипломного образования по программам магистратуры, аспирантуры и докторантуры с последующей защитой диссертаций.

Приглашаю всех желающих и неравнодушных ученых и практиков к активному сотрудничеству.

**Ю. А. Клейберг,
президент Академии Национального образования и науки,
профессор**

ТРЕБОВАНИЯ ВЫСШЕЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ АТТЕСТАЦИОННОЙ КОМИССИИ (ВМАК) К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ В НАУЧНЫЕ ЖУРНАЛЫ

Требования ВМАК к подготовке научных статей для публикации в журналах полностью согласуется с требованиями ВАК Российской Федерации.

Структура научной статьи зависит от особенностей исследований и ее тематики. Для размещения труда в один из ВМАК-журналов, следует придерживаться следующей схемы:

УДК (система кодировки, позволяющая легко найти публикацию в любой базе, библиотеке)

Цветное ФОТО 4х6 см (не официальное)

ЗАГОЛОВОК (заглавными буквами)

Аннотация к работе

Ключевые слова

Основной текст (состоит из вводной части, данных о проводимых исследованиях, выводов)

Список литературы (на русском и английском яз.)

Графический материал (при необходимости)

Сведения об авторе

Согласно требованию п.13 Положения «О порядке присуждения ученых степеней», вступившим в силу в начале 2014 года, минимальное количество научных публикаций по теме диссертационного исследования зависит от его направления (шифра по паспорту специальностей).

С 01.02.2021 г. произошли изменения в требованиях по количеству ВАК-статей для защиты докторских диссертаций:

- для защиты научно-исследовательских работ по химическим, физико-математическим, биологическим наукам – 5 статей;
- для докторских диссертаций по аграрным, медицинским, техническим наукам – 3 статьи;

Заголовок (заглавие). В этой части указывается полное ФИО автора(ов), название вуза/научного учреждения, где готовилась работа.

Аннотация

Основные структурные элементы аннотации – это:

- предмет исследования, тема, цель статьи;
- методология проведения работы;
- результаты экспериментов;
- область применения полученных результатов;
- выводы/заключение.

Аннотация представляет собой сжатое изложение сути материала. Ее допустимый объем до 600 слов. Если аннотация написана на 2-х языках, то первым располагается русский вариант, за ним следует английский.

Условные обозначения, сокращения употребляются очень редко, с обязательной расшифровкой после первого упоминания в тексте документа.

Ключевые слова. Указываются на двух языках – русском и английском. Задача автора – подобрать словосочетания, максимально точно отражающие предметную область документа. Ключевые слова/словосочетания разделяются запятой.

Рекомендуемое количество — от 5-12 слов. Они располагаются после аннотации в новой строке и разделяются «;». **Английский набор следует после русского.**

Графический материал. Наглядный материал (графики, схемы, диаграммы, рисунки и т.д.) – обязательное условие при написании научной статьи. Автор группирует материал в отдельных файлах, контролируя качество представленной информации. Количество графических изображений – не более 5.

Если изображение не является авторским, нужно указать источник, откуда оно взято.

Сведения об авторе. ФИО автора(ов) научной статьи, занимаемая должность, ученая степень, место работы указывается на двух языках – русский и английский, а также E-mail, ORCID.

ФИО набирается строчными буквами, полужирным курсивом. Остальные данные — с новой строки, строчными буквами, курсивом. Выравниваются по левому краю.

Вводная часть. Методы решения выбранной научной задачи, и новизна исследований на практике и в теории.

Данные о проводимых исследованиях.

- Текст набирается в редакторе Microsoft Word.
- Используется шрифт Times New Roman, размер –14, интервал – 1,5.
- Допускаются параметры страницы: формат А4 с книжной ориентацией; размер полей: левое от 30 мм, правое от 10 мм, верхнее и нижнее — 20 мм.
- Основной текст выравнивается по ширине листа, заголовок — по центру заглавными буквами и полужирным шрифтом. Выравнивается по центру листа.
- Сокращения и аббревиатуры расшифровываются при их первом упоминании.

Подробное описание исследований автора(ов), опирающееся на предыдущие эксперименты в указанной отрасли. Таблицы, графики, формулы допускаются в случаях невозможности описания процесса проведенных экспериментов в текстовой форме.

Теоретическая научная статья должна содержать основные положения и мысли соискателя для углубленного анализа.

Выводы, рекомендации. Указываются ответы на вопросы вводной части и демонстрируются подробные выводы насчет области исследования.

Список литературы. Список литературы – это обязательная структурная единица научной статьи.

Автор(ы) указывает **в алфавитном порядке** все работы, использованные при написании документа. Основная задача автора(ов) – использовать актуальные, современные источники, так как пренебрежение этим правилом вызывает сомнение о целесообразности публикации статьи в соответствующем журнале.

- Источники разделяются по видам: законы и нормативные акты, научные статьи, монографии, материалы конференций. Их расположение в списке идет по юридической силе.

- Источники каждого вида располагаются в строго определенном порядке: по алфавиту, по фамилии автора, по названию сборника, альманаха, если автор не указан.

- Инициалы и фамилия всегда разделяются пробелом.

- Обязательна сквозная нумерация.

- Порядок расположения различных источников: российские издания, зарубежные, электронные.

Каждый источник из списка должен упоминаться и иметь ссылку в тексте статьи.

Согласно требованиям ГОСТ, литературные источники указываются в строгом алфавитном порядке.

✓ **Ссылка** представляет собой цифру в квадратных скобках. Цифра — это номер источника, который расположен в списке ссылок в конце работы. Пример: [5].

Иногда автор ссылается на конкретную страницу источника. Тогда ее номер проставляется в скобках через запятую. Пример: [5, с.36].

✓ **Сноски** обозначаются звездочкой «*».

На странице можно разместить не больше трех сносок.

Нумерация сносок (если больше одной) производится арабскими цифрами. Точка после цифры не ставится.

Текст сноски короткий и содержательный.

Ссылки и сноски размещаются сразу после выражений, которые они объясняют.

Оплата за публикацию статьи в коллективной монографии осуществляется на карту Сбербанка по телефону 8(965) 722-38-68 или перевод по платёжной системе «Золотая Корона».

БЛАГОДАРНОСТЬ

Уважаемый Юрий Александрович!

Я хочу поблагодарить Вас за «Основы психологии девиантного поведения», в которой я нашла много ценных идей, которые хочу добавить в работу (например, об информационной зависимости). Отдельное спасибо, что сделали акцент на пентабазисе Ганзена. Тоже на многие мысли навело.

Ваша монография очень полезна как в работе над диссертацией, так и для обновления своих знаний в психологии. Благодарю Вас! С наступающим Новым Годом!

С уважением, **София Канавина**
председатель общественной организации Иркутской области
«Противодействие социально-негативным явлениям»
Контактный телефон: 8(914) 916-56-81.

Контактные данные редакционной коллегии:

Главный редактор – профессор **КЛЕЙБЕРГ Юрий Александрович.**

E-mail: yury.kleyberg@yandex.ru

ISSN: 2782-1587

ВОПРОСЫ ДЕВИАНТОЛОГИИ

№ 2А (15), 2023 (online)

На обложке фото – Вознесенская Церковь. г. Калязин. Тверская область

Издательство

Академии Национального образования и науки

Подписано в печать: 11.01.2023.
Формат 70x108/16. Усл. п.л. 9.87.

Тираж 500 экз. Выход в свет: 15.01.2023.

Заказ № 30.

Цена договорная